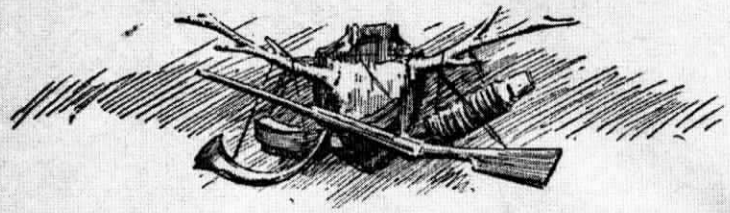
В. СОЛОВЬЕВ

ГОНЧИЕ СОБАКИ

САРАТОВСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1957

В книге популярно изложены основы ведения пород гончих, выращивания, воспитания, нагонки молодняка и содержания взрослых собак; стандарты пород гончих, их полевые свойства и способы охоты с ними.

РАЗВИТИЕ ОХОТЫ С ГОНЧИМИ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОНЧИХ СОБАК

Собака — хищное млекопитающее, относящееся по зоологической систематике к семейству псовых. Она наиболее близка к волку и шакалу и считается их потомком. Лиса, гиена, песец, а также так называемые «дикие собаки» (бразильская, ушастая, гиеновая), несмотря на внешнее сходство, резко отличаются от домашних собак по многим анатомическим и физиологическим признакам, не дают потомства при скрещивании с ними и поэтому предками собак не считаются.

Никакое другое животное не привязано к человеку и не предано ему так, как собака. Она появилась в доисторические времена и, естественно, что в вопросах ее происхождения и приручения человеком многое остается не изученным и не ясным. Еще на заре человечества, когда люди не знали ни земледелия, ни скотоводства, основным средством существования их было собирание растительной и мелкой животной пищи, а затем охота и рыболовство, уже тогда человек оценил полезность собаки и приручил ее раньше других животных. Как показали археологические раскопки древних стоянок и поселений человека, собака появилась в древнекаменный век. Есть основание считать, что как на территории, занимаемой в настоящее время СССР, так и вне ее, собака была широко распространена уже в середине древнекаменного века.

Приручение собак началось, очевидно, с наиболее трусливых, происходящих от шакала, которые тяготели

к человеческому жилью, следовали за человеком, питались отбросами его пищи и сами как бы «навязывались» на приручение. Эти собаки, держась около людей, сначала только сигнализировали о появлении крупных хищников, а затем с течением времени стали более основательно охранять человека и его имущество. Увидев в собаке полезного помощника, человек начал приручать в первую очередь мелких, а затем и более сильных собак, сначала для охраны, а впоследствии (в начале новокаменного века) и для охоты.

Собака, как и ее предки, — стайный хищник, с врожденной склонностью к совместным с другими особями действиям на охоте — ловле добычи. У нее особенно сильно развиты слух и обоняние. Эти, а также другие качества собаки приручивший ее человек стал использовать в своих интересах, взяв на себя заботу о ее пище и крове.

Так возникло полезное служение собаки человеку, продолжающееся уже 30—40 тысяч лет.

Сначала люди приспосабливали и использовали некоторые отродия домашних собак преимущественно для охоты на крупных животных и загона их в ямы и ловушки. Для этого наиболее подходили, конечно, сильные, злобные и смелые собаки. С течением времени человек вывел таких собак, которые стали не только загонять, но и ловить — брать в одиночку даже крупных зверей. Так возникли травильные собаки, в частности примитивные типы мастифов, догов и меделян. Эти собаки обладали большой силой и злобой, но не имели резвости, присущей борзым, и чутья, свойственного гончим. Травильные собаки голоса на следу не давали, а только при виде зверя, — «по зрячему». Их применяли для охоты на крупных зверей, в частности львов и медведей.

С уменьшением количества крупных диких животных у человека возникла потребность в таких собаках, которые могли бы помогать ему в добывании более мелких зверей, крупной, а впоследствии и мелкой птицы. По мере уменьшения дичи менялись способы и виды охоты, менялись и требования, предъявляемые к собакам. Понадобились мелкие, менее сильные, но более чутьистые и быстрые собаки.

Путем дальнейшей специализации травильных собак, скрещиванием их с собаками, происходящими от шакала,

и искусственным подбором человек создал, наряду со многими другими породами, гончих собак. Когда возникли породы гончих собак, точно не установлено, но есть основания полагать, что они образовались уже если не в конце каменного века, то в начале пришедшего ему на смену в пятом-третьем тысячелетии до нашей эры бронзового века. Эти породы сформировались не сразу, а прошли сложный путь своего развития, обусловленный сменой способов охоты.

Требования охотников к гончей со временем сильно изменялись. Сначала гончая должна была помогать человеку загонять зверей в ловушки, затем, подобно борзой, была обязана ловить зверя (парфорсная охота), впоследствии стала выставлять диких животных под борзых (псовый способ охоты) и на охотника (ружейная охота). В настоящее время при ружейном способе охоты охотники предъявляют к гончей такие требования: разыскать и побудить (поднять) зверя и, преследуя его при помощи чутья по следу, беспрестанно давать знать охотнику голосом о том, где она гонит зверя. Голос — основное отличие гончих от травильных, борзых и даже лаек. Только одни гончие способны отдавать голос на следу зверя.

Формирование пород гончих собак могло, безусловно, происходить только в лесных зонах. В условиях леса, когда собака, преследуя зверя, теряет его из поля зрения и не может развивать в чаще большую скорость, а человек не видит гончей, успех охоты зависит в первую очередь от чутья и голоса собаки. Эти-то качества и развивал человек у гончей.

Гончие Древнего Египта, Древней Греции и Древнего Рима имели короткую шерсть. Однако в дальнейшем путем различных скрещиваний короткошерстных гончих с пастушьими собаками — овчарками южного типа, в Азии были выведены довольно многочисленные породы брудастых гончих, отличавшихся длинной, более или менее жесткой шерстью, покрывавшей все тело собаки, не исключая и головы. Характерно наличие на голове этих гончих удлиненных волос в виде бровей, усов и бороды. Брудастые гончие проникли в Западную Европу из Греции и Малой Азии еще до начала нашей эры, задолго до появления там гончих западного типа. Однако в дальнейшем эти гончие оказались не в состоянии конкуриро-

вать с появившимися многочисленными породами гладкомордых гончих. Некоторые породы брудастых гончих впоследствии исчезли бесследно (например, русская брудастая гончая), а некоторые в результате скрещиваний с легавыми почти перестали быть гончими собаками и превратились по существу в легавые породы (гриффоны)

ПРИМЕНЕНИЕ ГОНЧИХ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И РОССИИ

Охота с гончими собаками в Западной Европе достигла расцвета в эпоху феодализма, в X—XVIII веках, особенно среди имущих классов Франции, которая в то время была еще богата лесами и зверем. Тогда большое распространение получил парфорсный вид охоты, при котором стомленный (замученный преследованием) зверь сганивался идущими по его следу гончими, а охотники следовали за собаками верхом на лошадях. Для такой охоты подходили лишь те собаки, которые в состоянии были искать след упалого (затаившегося) зверя в то время, когда выскакивал свежий зверь.

Из дикой, кровожадной гончей французы вывели послушную собаку. В феодальную эпоху во Франции были созданы изумительные породы гончих, которые затмили собою все ранее образовавшиеся. Коренными породами гончих, выведенными в ту эпоху, считаются собаки Губерта, пользовавшиеся наибольшей известностью, муругие бретонские, бресанские брудастые. Путем различного смешения коренных пород собак, прилитием крови завезенных крестоносцами из Азии гончих, в частности, серых с Востока (возможно русских), а также скрещиванием с другими породами собак и были созданы многочисленные породы гончих, получившие широкое распространение в Европе, где они оттеснили местных гончих на второй план, а местами вовсе их вытеснили. Гончие Германии, Италии, Англии и некоторых других стран произошли от французских.

Появившимся еще в средние века (XIV—XV столетия) огнестрельным оружием охотники сначала пользовались для пулевой стрельбы по сидящей дичи, а затем с усовершенствованием ружей и изобретением дроби (конец XVI века), позволившей поражать бегущие и летящие цели, для настоящей ружейной охоты. Возникнув в Италии, Испании и Франции, ружейная охота проникает в Англию и другие страны Европы. Она быстро вытесняет весьма популярную в то время охоту с ловчими птицами и в XVIII столетии достигает наибольшего развития и расцвета, особенно во Франции. Гончая делается подружейной.

Когда сильно распространившаяся ружейная охота и характерный для того времени хищнический способ эксплуатации охотничьих угодий вызвал резкое уменьшение дичи и снизил добычливость охот, англичане пошли по линии дальнейшего усовершенствования гончих, используя для этого французские породы, создав немало специализированных пород гончих. В частности, к ним относятся: а) блодгаунд, или кровяная собака, — для выслеживания раненых животных по кровяному следу; б) стаггаунд — для охоты на оленя; в) фоксгаунд — для охоты на лисиц; г) харьеры и бигли — для охоты на зайцев и кроликов.

Весьма широкое распространение получил фоксгаунд, ставший национальной собакой Англии. Англичане усиленной тренировкой сумели выработать у фоксгаунда исключительную выносливость и паратость. Много фоксгаундов ввозилось и в Россию, где они скрещивались с другими породами гончих.

На Руси с древних времен наряду с лайкой, которая, очевидно, появилась уже в конце каменного века, существовали гончие. Когда эти собаки образовались и какой первоначальный вид имели, точно не установлено.

Парфорсный способ охоты, сильно распространенный на Западе, в России почти не применялся. Но соколиная охота, в которой собака играла подсобную роль, была очень популярна среди русской знати, во всяком случае не менее, чем псовая охота.

Кроме использования собак для охоты на ловчих птиц, на Руси стали преследуемых гончими зверей травить борзыми. Первое время эта охота не называлась псовой. Тогда во время гона старались с борзыми заехать вперед и перенять гонного зверя. Лишь впоследствии стали верхом на лошадях и с борзыми становиться у лесных опушек в ожидании зверя. Псовый способ охоты сначала был менее популярен, чем соколиная охота. Но с уничтожением дремучих лесов и увеличением коли-

чества лесных островов и отъемов, удобных для правильной псовой охоты, последняя все более развивалась и достигла особого расцвета в XVII—XVIII веках. По характеру местности, на которой велась псовая охота, она называлась также островной.

При псовом способе охоты гончая играла вспомогательную роль, но все же гораздо более важную, чем собака в соколиной охоте. Гончие должны были находить зверя и выставлять его из острова в поле на борзых собак. Вязкости, мастерства и чутья гончие при стайной работе в острове могли иметь меньше, чем при ружейном способе охоты. Правильный полаз тоже не имел большого значения. Особенно ценились псовыми охотниками голоса. Культивировалась в гончих и злобность к зверю. При помощи этих собак в России уничтожалось большое количество волков. Для псовой охоты гончих обучали особым образом. Их приучали не соваться без приказания в лес, иметь большую свальчивость и дружно наваливаться на след взбуженного зверя, не гонять его полями, а прекращать гон и возвращаться в остров, как только гонный зверь выходил из леса в поле на ожидавших его с борзыми собаками охотников. Успех псовой охоты зависел в основном от борзых собак, которые должны были накоротке, зачастую на лесной поляне, заславливать зверя. В период расцвета псовой охоты в России были созданы прекрасные породы псовых борзых.

В связи с широким распространением в России ружей и применением дроби в островных местах появился новый вид неподвижной охоты — с подружейными гончими. От псовой она отличается тем, что гонного зверя охотники ожидают на лазах не на конях с борзыми, а пешком с ружьями.

В сохранившихся больших массивах лесов, в которых зверь ходит не в строго ограниченном пространстве и где неподвижная охота невозможна, возникла другая разновидность ружейной охоты — ходовая охота с гончими. Она может быть успешной и при весьма небольшом количестве гончих.

Широкое распространение ружейной охоты по зверю стало возможно лишь после выработки у гончих определенных рабочих качеств, в особенности появления большей вязкости, чутья и мастерства. Этих качеств почти не требовалось от гончих при псовом способе охоты.

ВЕДЕНИЕ ПОРОД ГОНЧИХ В РОССИИ

Разнотипность гончих. При ведении пород гончих русские помещики подбирали производителей больше по полевым качествам, мало обращая внимания на их внешний вид. Вследствие этого, а также потому, что в прежние времена охотились круглый год, гончие работали хорошо, но по экстерьеру были крайне разнотипны и разномастны.

При отсутствии в то время родословных книг собак, специальных собаководческих журналов, стандартов пород и хороших путей сообщения каждый помещик вел породу гончих в своей псарне замкнуто, по своему вкусу и усмотрению.

В результате замкнутости псарен и бессистемных скрещиваний образовались многочисленные, недостаточно установившиеся разновидности гончих. Даже в одной псарне нередко было несколько типов собак, обладавших теми или иными отличительными особенностями экстерьера и полевого досуга. Иногда соседи-помещики обменивались производителями; но и тогда у разных заводчиков гончие существенно отличались друг от друга. Увеличению разнотипности способствовал завоз собак из других стран и бессистемное скрещивание пород.

Гончих собак завозили часто без всякой надобности из Курляндии, Литвы, Франции, особенно много после Отечественной войны 1812—1814 годов из Англии, а затем из Польши. Иностранные гончие при бесплановом ведении пород растворялись в других породах гончих, влияя на них в той или иной степени. Вплоть до середины XIX века к гончим подбавляли кровь не только других гончих пород, но и негончих собак, например, борзых, легавых, а на севере — лаек. Гончих скрещивали с борзыми для придания сухости и увеличения паратости, с легавыми — для получения верхочутых гончих и т. д. Иногда прибавлялась кровь даже неохотничьих собак и волка. Прилитие посторонней крови получило особенно сильное распространение в связи с уменьшением лесов и количества зверя, когда возрос спрос на более паратую и чутьистую гончую. Таким образом, в XIX веке в России определенных пород гончих не было. Все собаки представляли из себя смесь разнообразных пород и типов.

Как показали выставки собак, которые начали устраивать в России с 1874 года (в Москве), более или менее

установившимися в последней четверти XIX века породами гончих следует считать пять: 1) костромскую, 2) англо-русскую (затем пегую), 3) арлекина, 4) польскую и 5) русско-польскую. Остальные породы к этому времени прекратили свое существование. С 1862 года было начато ведение родословных книг.

Съезд псовых охотников, собравшийся в Москве в 1893 году, предложил знатоку гончих П. Н. Белоусову составить стандарт русской гончей. Из этого стандарта, составленного Белоусовым, многое не потеряло значения до наших дней и нашло свое отражение в действующем в настоящее время стандарте этой породы.

Однако в условиях царского строя и замкнутости помещичьих псарен эти мероприятия не могли полностью упорядочить дело ведения пород охотничьих собак, и разнобой продолжался вплоть до ликвидации помещичьего землевладения.

Важнейшие псарни русских гончих. В семидесятых и восьмидесятых годах прошлого столетия в Калужской губернии большой известностью пользовались гончие Н. В. Можарова. Мощные, костистые, окрасом похожие на волка, они славились своими полевыми качествами, и кровь их многие собаководы охотно приливали к собакам своих псарен.

В последней четверти XIX века наибольшую популярность приобрели собаки Н. П. Кишенского (с. Охотничье, Тверской губернии). Владелец выдавал своих собак за чистокровных костромских гончих, и приписывал им в печати выдающиеся полевые качества. Собаки Кишенского отличались могучим сложением, звероватым видом, крупным ростом, имели белые отметины на груди, шее, конце гона и на ногах. Однако коммерческие расчеты, прекращение охоты с гончими, а также прилитие к гончим крови лайки, как утверждали, бывавшие у него охотники, привели к утере гончими Кишенского полевых качеств. В результате близкородственного скрещивания эти гончие начали вырождаться: опростились и измельчали. Кровь собак Кишенского приливалась к собакам многих охот, в частности, Алексеева, Белоусова, Крамаренко, Камынина.

Гончие доктора П. Н. Белоусова считались в экстерьерном отношении наиболее типичными русскими гончими. Они славились так же, как хорошие работники по волку. Принадлежащий ему выжлец чемпион Добывай служил образцом при составлении стандарта русской гончей. В состав стаи Белоусова были собраны гончие лучших охот. Эти гончие были мощные, крупного роста, имели большие чепраки.

Исключительной паратостью, хорошим полевым досугом и типичностью славилась першинская багряная стая (1886—1917 годы).

К началу XX столетия наиболее типичными стали считаться гончие М. И. Алексеева. Алексеевские гончие получали высокие оценки на выставках, а также успешно выступали на дореволюционных полевых пробах. Кровь этих собак течет во всех лучших современных линиях русской гончей.

Англо-русские гончие. Русские пегие гончие, ранее называвшиеся англо-русскими, были выведены в основном путем скрещивания русских гончих с английскими. Первые английские гончие появились в России в тридцатых годах XVIII столетия (1730—1740 годы). Завоз английских фоксгаундов, обладавших сначала явно борзоватым сложением и плохим голосом, был вызван, с одной стороны, «модой», подражанием, а с другой, тем, что английские фоксгаунды оказались более пригодными для нового, начавшего распространяться в России вида охоты на волков с одними гончими без борзых. Английские гончие, выведенные для парфорсной охоты (главное требование которой — поимка зверя), наряду с большой паратостью, злобностью и выносливостью обладали развитой вежливостью.

В 1870—1880 годах в России было уже много стай англо-русских гончих. Наибольшей известностью из них пользовались следующие:

1. Стая Березникова (1854—1873 годы), легшая в основу образованной в 1873 году гатчинской стаи.

2. Глебовская стая (примерно 1840—1917 годы), славившаяся высокими полевыми качествами и злобою к волку при хорошем экстерьере собак.

3. Собаки гатчинской стаи (1873—1917 годы), отличавшиеся мощностью сложения и костистостью. Вследствие усиленного прилития крови фоксгаундов эта стая была по типу близка к английским гончим.

4. Першинская солово-пегая или «лимонная» стая, представлявшая продукт смешения арлекинов с англо-

русскими, английскими и французскими гончими, сначала установившегося типа не имела.

5. Собаки Крамаренко (1897—1917 годы) были известны как хорошие полевые работники и имели красивые фигурные голоса, унаследованные от русских гончих. В 1904 году Крамаренко завез из Англии трех фоксгаундов и прилил их кровь к своей стае.

6. Собаки Корниловича — потомки глебовских гончих — сыграли большую роль в формировании породы англо-русских гончих в послереволюционный период. Они вошли в линию собак Центрального Совета Всеармейского Военного охотничьего общества (ЦСВВОО) через Сорочая и в линию собак Тихомирова и Листака (г. Остров).

Несмотря на многочисленность, англо-русские гончие вплоть до 1917 года представляли собой помеси и установившейся породой не были. Многие из них напоминали чистокровных фоксгаундов, другие же наоборот, только окрасом отличались от русских.

ГОНЧИЕ В СССР

Образование современных пород русской и англо-русской гончей. Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила помещичье землевладение. Уцелевшая часть гончих и борзых собак с барских псарен перешла в руки крестьян и рабочих, а также в созданные охотничьими обществами и коллективами питомники и стаи и послужила исходным племенным материалом. Наряду с охотой и охотничья собака стала достоянием широкого круга трудящихся. Если в степных областях наибольшую популярность приобретает борзая, то в лесостепной полосе Европейской части СССР гончая становится самым излюбленным и многочисленным видом охотничьей собаки. Только после революции 1917 года начинается планомерная работа по устранению разнотипности гончих и превращению различных помесей в стойкие породы.

Первый кинологический съезд, происходивший 1—5 декабря 1925 года в Москве, выработал стандарт пяти пород гончих: русской, англо-русской, польской паратой, польской тяжелой и арлекина. Стандарт русской гончей

был составлен с ориентацией в основном на тип алексеевских собак.

В связи с тем, что все большее распространение стали получать кровные представители пород русской и англо-русской гончей, а остальные породы продолжали сильно засоряться кровью негончих собак и все меньше соответствовали требованиям охотников, спустя 14 лет, в 1939 году, на Всесоюзном кинологическом совещании плановыми породами гончих были признаны только две: русская и англо-русская. Стандарты этих пород на совещании были уточнены и дополнены. Всякая племенная работа с другими породами гончих была полностью прекращена.

Выставки, начиная с 1923 года, стали регулярно проводиться в большинстве областей СССР.

Начало полевым испытаниям гончих собак (пробам) было положено в Москве в 1926 году, а в некоторых других городах и, в частности, Ленинграде — в 1927 году. Испытания дают возможность выявлять полевые свойства охотничьих собак и отбирать лучших полевиков для использования в породу. Они имеют еще большее значение, чем устройство выставок, так как охотнику в первую очередь важно иметь собаку с хорошим полевым досугом. Наличие же у собаки ряда недостатков в экстерьере, не связанных с работой в поле (например, большое ухо, длинный гон, недостатки окраса и шерстного покрова), не мешает ей выполнять свое основное назначение. Задача гончей найти зверя, побудить (поднять) его и преследовать по следу с голосом до тех пор, пока его не убьет охотник.

Охотнику-спортсмену не нужна целая псарня. Обычно он ограничивается одной-двумя гончими собаками. В связи с этим полностью перестал существовать псовый вид охоты, отпал и способ неподвижной охоты с подружейной гончей. Большое распространение получила ходовая охота. Охота с одной собакой или смычком упростила приездку гончей, но усложнила нагонку. При стайной работе в полазе рыщут все собаки стаи, гонят зверя и выправляют скол коллективно многие гончие. При охоте в одиночку гончая работает без помощи других собак; и для того, чтобы охота была добычливой, каждая гончая должна обладать мастерством, хорошим чутьем, иметь большую вязкость и доносчивый, музыкальный

голос. Для скорейшего подъема зверя особое значение приобрел глубокий, осмысленный полаз одиночки. Современная гончая должна делать то, что раньше выполняла целая стая.

В связи с увеличившимися требованиями к полевому досугу и экстерьеру гончей, усилился наиболее целесообразный подбор производителей, значительно возросло количество полевых испытаний и выставок, позволяющих выявлять лучших полевых собак, отбирать из них наиболее типичных и отбраковывать отклоняющихся от стандарта. Выставки и испытания теперь проводятся регулярно не только в большинстве областных городов страны, но и во многих районных центрах. Правильной постановкой племенного дела удалось уничтожить разнотипность гончих собак. Уже в сороковых годах они были не только приведены к двум плановым породам русской и англо-русской, но и внутри пород кровные гончие сделались относительно однотипными. То, чего не могли добиться в продолжение нескольких сот лет помещики, ведшие породы гончих беспланово, было достигнуто советскими охотниками-любителями в результате планового ведения пород в течение 15—20 лет.

Лучшие линии, семьи и производители. На первой советской выставке в Москве в 1923 году обратили на себя внимание стая Хлебникова и собаки других владельцев, происходящие от хлебниковских гончих. Гончие Хлебникова через его Гудка 4816 и его же Доборки 4815 шли от алексеевских собак. Гудок был полностью алексеевских кровей, а Доборка — наполовину. В состав хлебниковской стаи входили чемпион Трубач 4818 (Гудок× Доборка) и его однопометники. Чемпион Трубач сыграл большую роль как производитель. Хлебниковская стайка в два смычка (чемпион Трубач, Кутишка 4821, Плакун и Докучай) на первой советской пробе в 1926 году получила диплом III степени. Лучшими потомками Трубача, занимавшими на Московских рингах первые места, считаются: Будило 4849, Говорушка и Громишка ЦСВВОО. От них произошло много выдающихся собак. Экстерьер хлебниковских гончих имел некоторые недостатки: при общей породности и сухости, собаки были недостаточно костисты, имели нетеплую одежду, а у некоторых встречались слегка повихнутые гоны и несколько увеличенные уши.

В том же 1923 году появилась на выставке другая интересная группа гончих, происходящих от собак Лебедева из г. Вязьмы. Из этой группы особенно выделялся Камертон 5400 Рыбинского, затем получавший золотые медали и давший чемпиона Будилу 5651 и чемпиона Плакуна 5548 Барышникова и других выдающихся гончих. Камертон через лебедевских, а далее через камышинских собак происходил от алексеевской стаи. Кроме Камертона, выставлялся Шумило Шохина, награжденный большой серебряной медалью, но мало использованный в породу. Наиболее известными потомками лебедевских собак были Гул и Флейта Хомутинникова, Трубач и Флейта Пухова, Водило 6896 и Грохотушка Мастеркова и другие. Лебедевские гончие отличались общей породностью, особой типичностью головы при маленьком ухе, высокопередостью, хорошо спущенным ребром, но имели легкие брыльки и излишне загруженную шею (подгрудок). Они более других собак соответствовали стандарту. Для этой линии характерны хорошие голоса. Трубач и Флейта Пухова, имевшие в смычке диплом III степени, прославились не только экстерьером, но и голосами. Через чемпионов Будилу и Плакуна, а также гончих Пухова и собак, непосредственно вышедших из Вязьмы, кровь лебедевских собак вошла во все современные лучшие линии русских гончих.

В 1923 году выставлялись также Трубач Иванова-Лукьянова (ст. Кашира) и дочь Трубача Флейта II 6464 того же владельца, давшая чемпионов Будилу 5651 и Плакуна 5548. Флейта II получила золотую медаль. Трубач, выставленный в возрасте 11 осеней, награжден большой серебряной медалью. Трубач через Будилу Иванова-Лукьянова идет от алексеевских собак. Лукьяновские гончие были крупного роста, породные, нарядные. Голоса у них преобладали низкие, даже у выжловок. Кровь этих гончих через указанных чемпионов течет во всех родословных современных гончих.

На той же выставке в Москве фигурировали еще ильинские собаки (из г. Горького): Зорька, Набат II и другие. Эти гончие через Заграя Рассадина и Тревогу Нижегородского союза охотников происходили также от алексеевских собак. Зорька от Трубача III, имевшего те же алексеевские крови, дала чемпиона Будилу 6355

Ильина, кровь которого через чемпиона Гула Хлюпина 123/г течет теперь во всех лучших гончих.

В 1926 году на выставке в Москве обратили на себя внимание две калужские гончие, получившие большие серебряные медали: Забавка и Шумило — Головина и Ламанова. Забавка на полевых испытаниях неоднократно награждалась дипломами как в одиночку (два диплома II степени, и два — III степени) так и в смычке. Дочь Забавки — Волторка Ламанова также имела ряд дипломов II и III степеней. Калужские гончие по типу очень напоминали алексеевских, имели отличные гоны редькой, хорошие голоса, но были несколько грубоваты. Происхождение отца Забавки и Шумилы — Заливая Жарова не установлено.

На выставки выводились собаки Будковского, имевшие серый окрас, крупный рост, нередко цыбастость, большое ухо и розовое чутье (мочка носа). В образовании породы этот особый тип гончих заметной роли не сыграл. Потомки собак Бутковского дольше всего сохранялись в Вологодской области у Макарова.

На выставке 1926 года выделилась алатырская группа гончих. Из нее больше других использован в породу Спевай Гаранского (золотая медаль). От Спевая произошли прославившиеся в полевом отношении потомки: Выплач Болсуновского (Киев), Зорька Любского (Москва) и Затейка Мухамедзянова (Казань). Последняя получила на испытаниях диплом I степени. Спевай и другие алатырские гончие происходили от собак Кишенского, Алексеева и Лебедева.

С 1925 года получила известность стайка некрупных багряных гончих Лукина, которые по отцу шли от першинских собак. Матерью их была Будишка Лукина — однопометница чемпиона Трубача Хлебникова. Потомками этих собак через Трубача 293/г Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего промысла (ВНИО) укомплектован питомник, принадлежащий этому институту.

От Мусатовских гончих в г. Москве произошла Зажига Базилевского, а через несколько поколений в г. Куйбышеве — чемпион Орало 8179 Федулова, Гул 175/г его же (золотая медаль и диплом I степени) и другие собаки. Мусатовские гончие происходили от собак Велико-Устюгского общества правильной охоты и дали хороших

потомков в комбинации с лебедевскими. Сами мусатовские гончие по экстерьеру были разнотипны и простоваты. Прилитие крови лебедевских, а следовательно, и алексеевских собак, через Румяного 5633, купленного Мусатовым у Базилевского, дало отличные результаты (например, Чубук I, 6191).

В Туле пользовалась известностью группа федотовских собак неизвестного происхождения (чемпион Пройда дала даже пегого щенка). По экстерьеру они были интересны: крупного роста, костисты, но разнотипны. Основной недостаток их слабоголосость.

Перечисленные группы гончих послужили основным материалом, из которого была окончательно сформирована порода русской гончей.

Из лучших производителей, наиболее использованных в породу, следует назвать следующие:

1. Чемпион Будило 5651 Барышникова, род. в 1924 году (Камертон 5400 Рыбинского × Флейта II 6464 Иванова-Лукьянова).

2. Чемпион Будило 6355 Ильина, род. в 1928 году (Трубач III Хлебникова × Зорька Ильина).

3. Горнист Садикова, род. в 1929 году (чемпион Будило 5651 Барышникова × Флейта 5679 Пухова).

4. Чемпион Гул 123/г Хлюпина, род. в 1934 году (Пугало 7423 Красильникова × Песня 8152 Хлюпина).

5. Боек 57/г, ЦСВВОО, род. в 1935 году (Потешай× Вопишка владельца), знаменитый полевой победитель, имевший ряд дипломов II и III степеней и большие золотые медали. Боек дал очень большое потомство и, как все наиболее известные гончие ЦСВВОО, шел от алексеевских собак.

6. Трубач 293/г, род. в 1937 году, (Трубач ЦСВВОО× Потешка ЦСВВОО).

7. Гул 175/г Федулова, род. в 1938 году (Чубук I 6191 × Звонишка 59/г Окрсовета ВВОО ПРИВО).

8. Сигнал 301/г Хлебникова, род. в 1943 году (Чемпион Гул 123/г Хлюпина × Копейка 37/г Храброва).

9. Плакун III 295/г Дмитриева, род. в 1944 году (Чемпион Гул 123/г Хлюпина × Плакса V 15/г Дмитриева).

10. Будило II 191/г Барышникова, сын Бойка 57/г, родившийся в 1944 году, имел опротестованную по матери (Говорушка 187/г Барышникова) родословную, но на любом московском ринге свободно выходил на первое место.

Будило II дал огромное потомство (больше в провинции) и закончил свои дни в Киеве, где также играл большую роль как производитель.

11. Сигнал 385/г Богуша, род. в 1945 году (Трубач 293/г ВНИО × Потешка II 105/г Лобанова).

12. Плакун Калганова, род. в 1946 году (Гул 175/г Федулова × Песня его же).

13. Хохот III 467/г Дмитриева, род. в 1947 году (Плакун III 295/г Дмитриева × Тараторка III 299/г его же), дал пять потомков с дипломами II степени и девять с дипломами III степени.

14. Добыч Соколова, род. в 1949 году (г. Горький) от Хохота III Дмитриева и Ведьмы Горьковского питомника Управления охотхозяйства.

Все перечисленные выдающиеся выжлецы в той или иной степени являются потомками алексеевских собак.

Среди англо-русских гончих в тридцатых и сороковых годах текущего столетия образовалось несколько основных групп, между которыми, безусловно, не всегда можно провести достаточно резкую грань.

В первую очередь следует упомянуть московскую группу собак с большим потомством Помчилы Бочарова, получившего в 1935 году звание чемпиона, и остатками потомства чемпиона Заливая (8040). В этой группе впоследствии при усиленном использовании Сорочая и Свата Якунина образовалась не выделяющаяся в полевом отношении, но исключительно породная по внешним статям однотипная стая собак, принадлежащих ДСО «Динамо». Эта стая оказала очень большое влияние на дальнейшее формирование породы в стране.

Нельзя не отметить линию собак Людскова и Казанского, отличавшихся высокими рабочими качествами, о чем свидетельствуют факты получения собаками этой линии звания полевого победителя в десятимесячном возрасте.

В г. Острове на базе собак Корниловича путем тесного родственного разведения образовалась линия собак Тихомирова и Листака, отличавшихся хорошим полевым досугом. Эти собаки имели как чернопегие, так и багряно-пегие окрасы.

В г. Туле сформировалась при участии потомков глебовских (через собак Офросимова) и першинских собак стая чернопегих гончих, не совсем однотипных и обладающих некрупным ростом, но хорошо работающих по волку.

В Киеве путем скрещивания потомков собак Корниловича и Глебова и прилития других кровей образовалась линия собак Укрзаготпушнины и военно-охотничьего общества.

В г. Сухиничах имели распространение серо-пегие собаки Марина, отличавшиеся крупным ростом и излишней сыростью конституции. Эти гончие в период Отечественной войны совершенно исчезли.

ОХОТА С ГОНЧЕЙ В СССР — ПОПУЛЯРНЫЙ ВИД СПОРТА

В 1919 году Совнарком принял первое постановление о сроках охоты и праве на охотничье оружие. Это постановление, а также декрет об охоте от 20 июня 1920 года были подписаны Владимиром Ильичом Лениным.

Охота в нашей стране не только одна из отраслей народного хозяйства, но также популярный и распространенный вид спорта, доступный для широких масс трудящихся.

При наличии богатых ресурсов дичи в СССР охота стала повсеместно распространенным видом спорта. Она вырабатывает у охотников выносливость и ловкость, смелость и выдержку, находчивость и изобретательность, приучает к меткой стрельбе и умелой ориентировке, учит принятию быстрых решений и уменью маскировки. Климент Ефремович Ворошилов в 1938 году писал: «Хороший охотник — готовый опытный разведчик, меткий стрелок, выносливый и способный в любых условиях переносить трудности походной жизни».

Заядлого охотника-спортсмена очень ярко охарактеризовал С. Т. Аксаков. В предисловии к книге «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» он писал: «Кто заставляет в осенний дождь и слякоть таскаться с ружьем (иногда очень немолодого человека) по лесным чащам и оврагам, чтобы застрелить какого-нибудь побелевшего зайца? Охота. Кто поднимает с теплого ночлега этого хворого старика и заставляет его на утренней заре, в тумане и сырости, сидеть на мокром берегу реки, чтобы поймать какого-нибудь язя или головля?

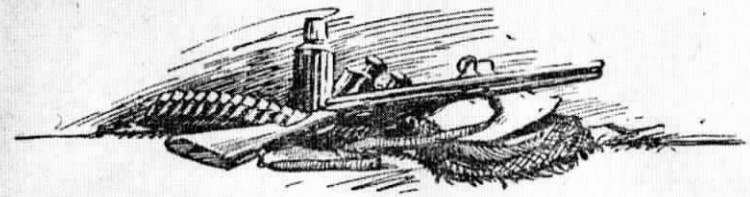
Охота. Кто заставляет этого молодого человека, отлагая только на время неизбежную работу или пользуясь полдневным отдыхом, в палящий жар, искусанного в кровь комарами, таскающего на себе застреленных уток и все охотничьи припасы, бродить по топкому болоту, уставая до обморока? Охота, без сомнения, одна охота. Вы произносите это волшебное слово, и все становится понятно».

Охотника-спортсмена привлекает не столько результат охоты, сколько самый процесс ее. Для него не так интересно — сколько добыть дичи, а значительно важнее «как», при каких обстоятельствах убит зверь.

Гончая значительно повышает интерес к зверовым охотам, делает более захватывающим процесс охоты, доставляет много удовольствия и переживаний охотнику. Без гончих собак было бы невозможно то широкое развитие зверовой охоты, которое она получила в лесной и лесостепной полосе нашей страны в настоящее время. Только в Сибири и северных районах СССР, где рано выпадают глубокие снега, гончая не смогла найти себе применения.

Помимо спортивного интереса гончая повышает добычливость охоты. При помощи гончих собак в лесных и лесостепных местностях Европейской части СССР добывается большое количество пушнины: шкурок лисицы и особенно зайцев — беляка и русака, а также мяса зайца и других животных. Кроме того, гончая имеет немалое значение в деле истребления волков.

Высокие полевые качества гончей обеспечили ей широкое распространение. Без преувеличения можно сказать, что это самая популярная охотничья собака лесной и лесостепной полосы Европейской части СССР, где период охоты с гончей длительнее, чем с легавой. И если в городах наряду с гончими содержится значительное количество собак других охотничьих пород, то по мере удаления от городов преобладающее положение гончей все возрастает: в сельской местности собак других пород почти не держат. Широкому распространению гончей содействует простота ее содержания. Гончая неприхотлива и не требует большого ухода.

ОХОТНИЧЬИ СВОЙСТВА ГОНЧЕЙ

Как и другие породы охотничьих собак, гончие обладают определенными свойствами, необходимыми для целей охоты.

На протяжении сотен лет человек заглушал в гончей ненужные ему свойства и культивировал, закрепляя соответствующим отбором и подбором, полезные для него качества, которые к настоящему времени сделались у гончей в той или иной степени наследственными.

К важнейшим охотничьим свойствам гончей относятся: мастерство, голос, вязкость, чутье, полаз, паратость, добычливость, нестомчивость, злобность и вежливость.

МАСТЕРСТВО

Самое важное охотничье свойство гончей — мастерство. Им называется способность гончей сноровисто и быстро выправлять след гонного зверя на сколах. Для того чтобы успешно преследовать зверя, который уходит по прямой, не запутывая своих следов, от гончей требуется главным образом чутье. Другое дело, когда зверь, в особенности заяц, не надеясь на свои ноги, начинает «хитрить»: путает следы, делает двойки, тройки, петли, скидки и в конце концов западает. В этом случае одного чутья мало. При распутывании заячьих уловок, для гончей в первую очередь нужно мастерство.

Мастерство гончей определяется ровностью и продолжительностью гона. Утеря собакой гонного следа в течение двух и более минут называется сколом, до двух

минут — перемолчкой. Ровным называется гон без сколов, с небольшим количеством непродолжительных перемолчек. Чем реже гончая скалывается и чем быстрее она выправляет затерянный след сметнувшегося и запавшего вайца, тем мастероватее она признается. Принято считать, что гончая, обладающая способностью преследовать зверя без продолжительных перемолчек при средних погодных условиях в течение 35—40 минут, обладает минимумом мастерства.

Мастерство гончей зависит во многом не только от ее чутья, но также и от правильной, умелой нагонки и приобретенного опыта. Гончая, обладающая не только одним мастерством, но одновременно и чутьем, будет выправлять след на сколах значительно лучше, чем мастероватая гончая со слабым чутьем. С увеличением опыта у гончей обычно возрастает и сметливость, способность лучше ориентироваться на сколах, уменье разобраться в запутанных заячьих следах. Нагонка молодняка в разнообразных условиях и в различное время года содействует развитию мастерства.

Потерянный след зайца-беляка скорее найдет та гончая, которая разыскивает зверя на маленьких кругах вокруг места скола, так как этот заяц западает обычно поблизости. След же зайца-русака и в особенности лисицы, стремящихся подальше удалеть от собаки, скорее выправит гончая, справляющая след на широких кругах. Разница в размере кругов, на которых гончая должна выправлять скол, происходит от того, что большинство сколов у гончей бывает по русаку удалелому, а по беляку — упалому (запавшему).

При стайной работе мастерство гончих проявляется неполностью. Правда, обычно стаю водит или «правит стаей» один вожак—мастер, но и некоторые другие собаки в какой-то мере, на отдельных этапах гона ему помогают. Только при работе в одиночку гончая может проявить все присущее ей мастерство. Каждая в одиночку работающая гончая должна быть мастером; иначе охота не будет успешной.

В слово «мастерство» охотниками вкладываются различные понятия. В частности, многие гончатники им определяют не только уменье выправлять след на сколах, но весь комплекс полевых свойств гончей. Поэтому необходимо, чтобы избежать неясностей и неправильных

толкований, условиться о значении этого слова. В настоящей работе под словами «мастерство» и «мастероватая гончая» имеется в виду такая гончая, которая обладает определенным качеством — мастерством при выправлении следа на сколах, и только под словом «мастер» будет подразумеваться гончая, обладающая всем комплексом нужных охотничьих свойств.

ГОЛОС

Голос — важнейшее качество гончей и основное отличие ее от всех охотничьих собак. Если бы гончая не обладала способностью давать голос на следу при преследовании зверя, то охота с ней была бы вообще невозможна. Лайки лают при виде зверя (или птицы); то же делали травильные собаки, но давать голос на следу ни лайки, ни травильные собаки не способны. Такого певучего и звучного голоса, каким обладает гончая, нет ни у одной другой породы собак.

У гончей ценится сильный, доносчивый и музыкальный голос. Чем сильнее у нее голос, чем щедрее его отдача, тем легче понять ход зверя и перенять его.

Малозвучные, недоносчивые голоса доставляют охотнику меньше удовольствия и не слышны даже на незначительных расстояниях. Гончих с такими голосами легко отслушать, особенно в ветреную погоду. Охота с гончими, обладающими плохими голосами, редко бывает успешной. Музыкальные голоса присущи только кровным гончим. Особенно ценятся фигурные, то есть разнообразные двоящиеся и троящиеся голоса, голоса с гнусью, с заливом, с заревом. Такие голоса красивы и хорошо слышны.

Под двоящимся голосом понимается голос, переходящий с низких нот на высокие и наоборот. Голосом с гнусью называется томный голос, который как бы гнусит. Заливистая гончая почти беспрерывно подает свой все время меняющийся голос. Когда гонит такая гончая, кажется, что по зверю ведет не одна, а несколько собак. О такой гончей метко говорят: «залилась», или «варом заварила». Залив, почти все время отдаваемый, но на более низких нотах, называется заревом.

Противоположностью фигурного голоса является оди-

нарный, то есть однообразный, отдаваемый на одних нотах, лишенный залива и зарева.

У выжловок бывают обычно высокие, визгливые, дискантовые голоса, у выжлецов низкие баритональные и басовые. Самый низкий голос у выжлецов называется «башуром».

При комплектовании смычков и стай особое внимание уделяют подбору голосов, так как от этого зависит красота гона.

Начальная стадия гона, называемая помычкой, особенно когда гончая погнала «по зрячему» (то есть увиденному зверю), обычно отличается особой экспрессией, высотой и силой звуков. У одной и той же гончей голос меняется в зависимости от того, какого зверя гонит собака. Так по красному зверю гончие в большинстве случаев гонят азартнее, голоса дают больше, щедрее чем по зайцу. По голосу гончей обычно можно определить, какого зверя она преследует.

Голоса гончих звучат глуше в мелколесье и, наоборот, ярче в крупном лесу и в особенности в горах.

Очень важна также манера отдачи голоса. Чем чаще гончая отдает голос, тем он приятнее и слышнее. Особенно ценятся яркоголосые гончие, отдающие голос щедро, почти беспрерывно. Чем реже отдача голоса, тем хуже. Нередко встречаются даже среди кровных, особенно среди очень паратых гончих (которым не хватает дыхания для дачи голоса), собаки с плохой манерой отдачи голоса — редкоскалы. Они отдают голос очень редко, с перерывами через несколько скачков. Иногда редкоскалость достигает такой сильной степени, при которой охота с гончей становится невозможной. Под гон редкоскала очень трудно подставиться, трудно понять ход зверя и убить его.

Гончая должна обладать не только часто отдаваемым, сильным доносчивым и фигурным голосом, она обязана, кроме того, правильно отдавать его, то есть обладать верностью отдачи. В случаях утери следа зверя, гончая должна быстро прекращать, а с выправлением скола немедленно возобновлять отдачу голоса. Гончих, отдающим некоторое время голос после утери следа зверя, подваливающих с голосом на гон других гончих, голосящих по следу других собак или по следу владельца, называют слабоголосыми. У многих гончих слабоголосость с увеличением опыта и уменьшением излишней горячности проходит. Однако этот недостаток может перейти и в порок — пустобрехство. Пустобрехами, или пустозвонами, считают таких гончих, которые отдают голос по всякому малейшему поводу, а зачастую голосят попусту, бегая по тем местам, где зверь заведомо не проходил. Таким гончим другие собаки не верят и перестают подваливать на их голоса. Пустозвоны — плохой пример для молодых собак. Наганивать молодняк с пустобрехами ни в коем случае не следует. Отдача голоса при отсутствии гонного зверя допустима только в виде добора.

Противоположностью пустобрехов являются молчуны. Молчунами называются собаки, вовсе не отдающие голос и гоняющие зверя молча даже по взбудному, горячему следу. С такими собаками охота невозможна. Как молчуны, так и пустобрехи должны беспощадно выбраковываться.

Промежуточным между двумя указанными пороками является еще один порок — скупость отдачи голоса, которую не следует смешивать с редкоскалостью. В то время, как редкоскалость, то есть ровная, но прерывистая, через значительные интервалы времени, отдача голоса представляет природную манеру, скупость отдачи голоса есть результат слабой, так же как и молчуна, возбудимости нервных процессов. Под скупостью следует понимать такую отдачу голоса, когда гончая во время гона, несмотря на свежесть следа зверя, в течение определенных отрезков времени молчит. Паузы молчания могут располагаться на протяжении гона неравномерно, то короче, то длиннее и вовсе не свидетельствуют о том, что в этих местах молчания след зверя остыл. Гончая, скупо отдающая голос, — переходная форма к молчуну, частичный молчун. Встречаются такие гончие, которые на некоторых охотах совершенно не дают голоса, а на других в какой-то степени его отдают. Несмотря на то, что иногда из молчунов выходили дельные гонцы, тем, кто не располагает излишком свободного времени, таких гончих целесообразнее выбраковывать.

Многим гончим, обладающим излишней возбудимостью, присущ добор — отдача голоса на следах лисьего нарыска и следах ночных жировок зайца, короче говоря «на жирах». При этом гончие отдают обычно не такой голос, с которым они преследуют зверя по взбудному

следу, а менее азартный и более отрывистый, иногда в виде отдельных взбрехов.

Добор по красному зверю — лисице и волку считается достоинством. Если гончая отдает на заячьих жировках голос не щедро, а скупо, если она быстро разбирает следы и не крутится подолгу на одном и том же месте, возвращаясь к нему по несколько раз, то такой добор допустим, а иногда даже бывает полезен. Например, когда заяц плотно лежит, добор может ускорить его подъем. При охотах с группой собак добор одной из них подтянет остальных гончих к жировкам. При этом условии гончие быстрее добудут зверя и дружнее на него насядут. Во всех остальных случаях добор нежелателен, а нередко, когда гончая имеет особое пристрастие к нему, становится пороком.

ВЯЗКОСТЬ

Вязкостью гончей называется настойчивость и упорство в преследовании зверя, жадность к зверю. Вязкая гончая не бросает гонного следа, после скола настойчиво его выправляет, к владельцу не возвращается и гоняет зверя до тех пор, пока он не будет или убит охотником, или заловлен ею (взят паратостью) или же сгонен (утомлен и взят силой). Гончие, обладающие вязкостью, обычно азартны и жадны к зверю. Они гоняют зверя при любых условиях и никогда не «чистят шпоры» охотнику (не ходят за его ногами). Гоняющие зверя по настроению, «по-охотке», вязкими гончими не являются.

Собака, быстро прекращающая выправление скола, отвлекающаяся посторонними шумами, легко подменивающая гонного зверя однородным шумовым, тоже вязкой гончей не считается. Охота с такой гончей не может доставить охотнику полного удовлетворения, не может быть добычливой. Гон до первого скола — бессмысленная потеря времени.

Подмена гонного зверя шумовым не допускается в отношении однородных зверей, а также в случаях перехода с гоньбы лисицы на преследование зайца, что не часто, но все же встречается. Подмена же гонного зверя более пахучим, например, зайца — лисой, лисы — волком или козой, о плохой вязкости не свидетельствует.

Вязкость тесно связана с чутьем и мастерством гончей

и зависит от этих качеств, за исключением отдельных случаев, когда, например, молодая, неопытная или старая, потерявшая чутье гончая может быть весьма вязкой, но не обладать мастерством или же чутьем. Вязкая, но не мастероватая или с плохим чутьем гончая, будет гонять плохо, с постоянными сколами и перемолчками, но выправлять след будет настойчиво и к владельцу не подойдет. Вязкость гончей зависит также и от ее нестомчивости.

Некоторые охотники считают достоинством и хвалятся тем, что их гончих трудно, даже в то время, когда они не гонят, вызвать из леса, что если собаки плохо реагируют на зов владельца, значит они вязки. Непозывистость никакого отношения к вязкости не имеет. Всякая гончая, если, конечно, она в это время не гонит зверя, должна быстро являться на зов владельца. Отзывать же собаку с гона, сбивать ее со следа можно только в самых исключительных случаях.

ЧУТЬЕ

Это очень важное свойство. Под чутьем понимается способность гончей посредством обоняния находить и преследовать зверя по следу. Чем сильнее при прочих равных качествах чутье, тем скорее она доберет зверя по жировому следу, тем лучше будет гнать зверя, реже проноситься на поворотах, быстрее выправлять потерянный след и лучше находить сметнувшегося и запавшего зайца. Чутьистые гончие способны гнать зверя в трудных условиях погоды и при неблагоприятном состоянии тропы (покрова земли).

Невольно приходится удивляться силе чутья гончей, когда она по чернотропу, в самых разнообразных условиях, нередко под проливным дождем или при сильном ветре, идет быстрым ходом по запутанному заячьему следу, отдавая при этом голос. Чутье гончей можно полностью выявить только в период чернотропа. Зимой же, когда гончие, в особенности осенистые, пользуются во время гона также и зрением, определить силу чутья значительно труднее.

Чутье у гончей, как и у легавой, должно быть «по ногам». Гончая со средним чутьем при большой паратости неминуемо будет часто проноситься, терять след, бестолково суетиться и плохо гнать. Гончие, обладающие сла-

бым чутьем, часто гонят «в пяту», то есть в направлении, обратном ходу зверя; иногда гон в пяту допускают молодые чутьистые, но излишне горячие и неопытные гончие. Слабочутьистые гончие копотливы на гону, а особенно при выправлении сколов.

Если гончие не имеют чутья от природы или утратили его после перенесенной болезни, то надеяться на усиление у них чутья безнадежно. Гончие, обладающие плохим и слабым чутьем, охотника-спортсмена удовлетворить не могут.

Поскольку на лежке заяц дает мало запаха, то его издали, дальше как за 10 метров, гончие чуют редко. Свежеподнятый заяц оставляет также мало запаха; и только когда, как говорят охотники, он «нагреется», когда потовые железы, расположенные у него в мякишах лап, начнут усиленно выделять пот, следы становятся более пахучими. След красного зверя значительно пахучее, чем след зайца, однако сохраняется он меньшее время. Вот что писал о продолжительности сохранения запахов следов известный знаток охотничьих собак В. В. Деканнор. «Обыкновенно же всякая приличная гончая в течение дня может почуять заревой нарыск (то есть утренний след лисицы — В. С.) и до вечера чует жиры и след на лежку (зайца — В. С.). След зверя, идущего спокойно, сохраняет запах 9—12 часов наверное, и это независимо от того, какой день для гоньбы — хорошего чутья или плохого». Следовательно, гончая среднего достоинства должна чуять жировые следы и поднимать зайца и во второй половине дня.

Много споров в литературе вызвал вопрос о «верхочутых» гончих. Таких собак, которые чуяли бы зайца на лежке издали, дальше чем на 10—15 метров, и которые на продолжении длительного отрезка гона чуяли бы не след, а непосредственно самого зверя, нет и никогда не было. Красного зверя, особенно волка, собаки могут чуять издали, тем более на лежке, а в процессе гона тот или иной период времени держать на чутье самого зверя. Но эта способность не привилегия «верхочутых» собак, а следствие сильной пахучести волка. Зайца же гончие чуют только в отдельные моменты, например, во время близкого подъема с лежки, весь же остальной период гона чуют только его след. Иногда собаки, обладающие верхним чутьем, в полазе и на следу несут голову высоко. Верхочутость — это лишь манера работы гончей, а не какой-то особый элемент чутья. Верхочутые гончие ценятся охотниками больше, чем с нижним чутьем. Однако нижнее чутье не считается пороком. В дни хорошего чутья чутьистые гончие идут не по самому следу зверя, а рядом с ним, но непременно с подветренной стороны.

С чутьем гончей тесно связано мастерство, а в известной мере и паратость. Только четыре важнейшие охотничьи свойства: мастерство, голос, вязкость и чутье могут обеспечить хорошую работоспособность гончей собаки.

ПОЛАЗ

Под полазом понимается розыск гончей зверя до момента его подъема. Это свойство у легавой называется поиском. Наиболее ценится глубокий, широкий, самостоятельный, веселый и дельный полаз. Гончая должна разыскивать зверя галопом или наметом. Допустимы переходы на рысь. До конца дня гончая должна искать зверя настойчиво и энергично. Тихоходная — пешая гончая, идущая шагом или мелкой рысцой, а также с узким под ногами у охотника полазом как у легавой, добычливой (в особенности по красному зверю) может быть крайне редко. Но и глубина и ширина полаза гончей хороши только в пределах слышимости гона, определяемой при небольшом ветре расстоянием примерно в полкилометра. При этом, для успеха охоты гончей с глубоким полазом, необходима хорошая ориентировка на охотника. Гончая должна сообразовываться с направлением хода владельца, изредка показываться ему на глаза, но в то же время не ждать его указаний, а самостоятельно обыскивать местность. Гончая, которая целый день совершенно не показывается охотнику, не может служить образцом полазистости. Ее легко не только отслушать, особенно в ветреную погоду, но и совсем потерять в незнакомом лесу. На охотах по красному зверю, который постоянно держится «на слуху» и при малейшем подозрительном шуме уходит, предпочтительней глубокий полаз. Гончие, неохотно идущие в полаз и быстро возвращающиеся к владельцу, неполноценные работники. Нет ничего несносней гончей, которая вместо того, чтобы энергично разыскивать зверя, идет сзади владельца и «чистит ему шпоры».

Когда охотник во время нахождения гончей в полазе порскает, то есть время от времени покрикивает, чем подбадривает собаку, она обычно ищет энергичнее, глубже и не отвлекается на розыски владельца. Однако беспрерывное порсканье может оказаться вредным.

Под дельностью или осмысленностью полаза, увеличивающейся с накоплением опыта, понимается способность собаки тщательно обыскивать, переходя то вправо, то влево от охотника, в первую очередь характерные для обитания зверя места и быстро проходить нехарактерные. Собака не должна искать бессмысленно и метаться без толку, не должна по нескольку раз проходить одним и тем же местом. Бестолковая гончая хуже пешей. Дельность полаза тесно связана с добычливостью.

ПАРАТОСТЬ

Под паратостью понимается быстрота хода, с которой гончая преследует гонного зверя. Паратость обычно связана с чутьем и в той или иной степени зависит от него. Собака с плохим чутьем, как правило, не может быть паратой, так как часто теряет след и подолгу его выправляет. Слабочутая гончая не в состоянии длительное время быстро преследовать зверя. Когда собака в большинстве случаев идет от зверя невдалеке, не дольше как в одной минуте, она считается паратой. Очень часто гончие не отстают от зверя больше как на 20—30 секунд. Максимальная быстрота, какую развивают неуставшие гончие, составляет до десяти метров в секунду. Безусловно, идти с такой быстротой длительное время гончие не могут.

Обычно зверь, особенно заяц, ходит под паратыми гончими быстрее и ровнее, чем под пешими. Собаки не дают ему возможности «хитрить» и он не успевает делать сметок и западать. След зверя, которого преследуют паратые гончие, остывать не успевает. Пешим же гончим приходится в большинстве случаев иметь дело с более остывшим следом.

Однако нередко бывает иначе. Часто заяц под пешей гончей далеко не уходит и не петляет, а часто садится, прядет ушами и прислушивается. След зайца, долго сидевшего на одном месте, очень пахуч. Опытный лисовин

иногда тоже очень близко напускает на себя собак. Свежеподнятый зверь обычно идет дальше от гончей, а затем, прислушавшись к голосу собак, тем более если устал, начинает чаще западать и водит собак в непосредственной близости. Эти обстоятельства следует иметь в виду при определении паратости гончей.

Чем паратее гончие, тем обычно более правильные круги описывает зверь. Однако стрелять быстро идущего зверя труднее. Под паратую гончую легче подставиться, так как зверь ходит впереди гончей невдалеке. При охотах с пешей гончей сложнее определить, где пройдет далеко идущий впереди собаки зверь, в особенности, когда охота происходит в незнакомой местности и лазы зверя неизвестны. Паратая гончая добычливее пешей.

Азартные молодые и неопытные гончие, часто горячась, проявляют большую паратость, а затем с возрастом и опытом становятся менее быстрыми.

Паратость у гончей хороша до определенного уровня. Это свойство в сильной степени приемлемо только тогда, когда гончие обладают также исключительным чутьем. Если «чутье не по ногам», то гончая будет постоянно проноситься и скалываться, о чем уже говорилось в разделе «Чутье». Исключительно быстрые гончие, ход которых напоминает скачку борзой, при гоньбе в чаще обдирают себе носы и даже калечатся, выбывая из строя.

Быстрота полаза гончей не всегда свидетельствует о ее паратости. Нередко вялые и медлительные в полазе собаки преследуют поднятого зверя очень парато. Бывает и наоборот.

ДОБЫЧЛИВОСТЬ

Добычливость — это уменье гончей найти, добыть зверя. Добычливость тесно связана с полазом. Чем короче время между напуском и помычкой, чем скорее гончая находит зверя, тем добычливей она считается. При этом в расчет, безусловно, принимается насыщенность местности зверем и состояние погоды. Так, например, в тихие, влажные осенние дни заяц лежит очень плотно или, иначе говоря, очень тайно, и его подъем становится трудной задачей. Наоборот, в сухую или морозную погоду, когда опавший лист или снег шумит и хрустит под ногами человека, когда даже собака производит сильный

шорох, зверь обычно более будок и поэтому подъем его легок. Зверь, лежащий под ветром, скорее встанет и бросится «наутек», чем лежащий за ветром; ветер приближает пугающие зверя звуки.

В лесах, которые люди посещают чаще, зверь, как правило, привыкает и меньше пугается разговоров и шорохов, производимых человеком. Днем зверь лежит обычно плотнее, а утром и перед вечером становится более сторожким. При определении добычливости гончей следует учитывать и эти обстоятельства.

Подобно тому, как мастеровата гончая выказывает при выправлении гонного следа свою сметку и сноровку, добычливая гончая во время полаза ярко проявляет те же качества: сметку, сноровку, уменье быстро отыскивать лежку или след зверя. С увеличением опыта добычливость гончей в большинстве случаев возрастает. Встречаются гончие, которые, обладая тихим ходом и плохим полазом, умеют быстро добывать зверя, так как «знают», в каких местах его искать. Многие гончие хорошо помнят места, где они раньше находили зверя, и в первую очередь обыскивают их. Эта способность имеет особое значение тогда, когда зверь плотно лежит.

Добычливость зависит не только от полаза и опыта, но в известной мере и от силы чутья. Чутьистая гончая быстрее разберется в жировых следах зверя и доберется до него, скорее учует лежку зверя.

Гончие, которые были в нагонке в разное время суток и привыкли искать зверя не только на лежке, но и в местах кормежки, обычно наиболее добычливы. Охотниками особенно ценятся гончие, которые быстро будят зверя, как говорят «с напуска».

ЗЛОБНОСТЬ

Злобность — врожденное свойство гончих, заставляющее их предпочитать красного зверя зайцу и не бояться преследовать даже такого опасного зверя, как волк. Этих гончих называют «красногонами» и больше ценят.

Однако встречаются собаки, не обладающие злобностью, имеющие больше пристрастия к зайцу, так называемые «зайчатницы». Они при гоньбе зайца не подменяют его на шумовую лисицу, а наоборот, переходят на него

даже с лисицы. Такое свойство нередко наблюдалось у русско-польских гончих. Лишенная злобности гончая вовсе не дает голоса на свежем следу волка или кабана.

Среди русских пегих гончих часто встречаются собаки, гоняющие волка. Примером успешного уничтожения волков при помощи гончих могут служить стан пегих гончих, принадлежащие Тульской и Калининской охотничьим организациям.

НЕСТОМЧИВОСТЬ

Нестомчивость — важное качество гончей. Только с выносливой собакой охота может быть интересной и добычливой. Быстро утомляющаяся — стомчивая собака—плохой помощник; она не может долго работать, и охотник вынужден или преждевременно прекращать охоту, или продолжать ее без собаки.

Примерное требование в отношении выносливости к гончей собаке таково: она должна при благоприятных условиях (прохладная погода, легкая тропа) работать в течение трех-четырех дней подряд. Через три-четыре дня собакам нужно давать отдых, хотя бы на сутки.

Выносливость собаки зависит прежде всего от правильности ее сложения, от состояния здоровья и степени тренированности. Исключительное значение для длительной работы имеет здоровое сердце и правильное построение конечностей. Собака, обладающая сухими, костистыми ногами и правильной, в комке лапой, по охотничьей терминологии «крепконогая» и «крепколапая», во время охоты редко разбивается на ноги и не сдирает на твердой почве подушек лап. Правильно тренированная гончая всегда окажется более нестомчивой, чем не получившая тренинга.

ВЕЖЛИВОСТЬ

Для успеха охоты необходимо, чтобы гончая помимо перечисленных прежде полевых свойств обладала еще одним качеством — вежливостью, или способностью к послушанию. Послушную гончую легко подготовить, и охота с ней — удовольствие. Наоборот, с гончими непослушными, плохо приезженными, испорченными нагонкой, охота

перестает быть удовольствием и отдыхом, превращаясь в ряд неприятных переживаний. Прежде всего, гончие должны быть позывисты и являться из леса к владельцу по первому его зову. Только во время гона даже самые позывистые гончие не должны бросать зверя и идти на позыв. Во всех остальных случаях, в том числе и после длительного скола и во время распутывания жировых следов зверя, гончая должна быстро подваливать на рог. Очень плохо охотиться с непозывистыми гончими. Нередко приходится наблюдать такую картину: собаки рыщут в полазе, не ориентируясь на владельца и совершенно не реагируя на хозяйский рог, а владелец весь в поту, несмотря на холод, боясь потерять собак, с искаженным от страха лицом, бегает по лесу, расспрашивает о них встречных людей и без конца трубит, окончательно губя тем самым остатки позывистости у своих гончих и еще больше портя их полаз. Иногда же охотник, не желающий бросать своих непозывистых гончих, вынужден оставаться ночевать в незнакомом лесу, несмотря на дождливую и холодную погоду.

Позывистость нисколько не убавляет у гончих вязкости. Лучше всего приучать их вываливать из леса на рог, а не на выстрел. Собаки, приученные считать выстрел за позыв, неминуемо будут бегать на чужие выстрелы. Трубу же владельца и его манеру трубить они быстро научаются отличать от других. Нельзя накликать собак на мнимый след. Они быстро поймут обман и больше подваливать не будут, утратят назывистость.

Правильным воспитанием, умелой дрессировкой и нагонкой человек может у каждой гончей развить и усилить в той или иной степени ее врожденные охотничьи свойства.

Полевые качества гончей при благоприятных условиях и правильном воспитании проявляются в полном объеме и совершенствуются. В частности, можно добиться от гончей путем правильного воспитания, приездки и нагонки и усиленной охоты с ней повышения мастерства, увеличения вязкости и нестомчивости, в особенности улучшения полаза. На такие же качества, как чутье, голос и злобность, воздействие человека более ограничено. При плохом воспитании, неумелой нагонке и содержании гончих без охоты их полевые свойства заглушаются, слабнут.

РОВНОСТЬ НОГ

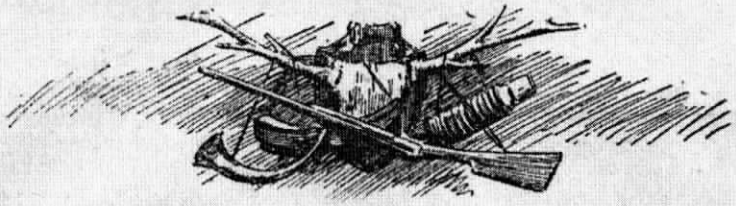
При охотах с двумя или группой собак очень важны еще два качества гончих: ровность ног и свальчивость. Под ровностью ног понимается одинаковая для всех собак смычка или стаи быстрота во время преследования зверя. Собаки ровных ног, а по охотничьей терминологии «одноногие», гонят зверя кучно, «разноногие» же растягиваются на гону настолько, что даже часто не видят друг друга. Получается гон не стаи или смычка, а одновременный гон нескольких одиночных собак, не помогающих друг другу. Ровность ног — непременное условие для успешной работы смычка или стаи. Без этого не может быть слаженной групповой работы гончих и добычливой охоты с группой собак. Поэтому в смычек или стаю следует подбирать только «одноногих» собак.

Нередко менее паратые собаки, отстав от остальных, бросают гон и уходят разыскивать другого зверя. Группа гончих разбивается, и собаки начинают гонять разных зверей, мешая друг другу. Иногда из менее паратых гончих получаются перечуны. Перечунами называют собак, которые не гонят вместе с другими, а стараются перехватить зверя и ведут по зверю в одиночку до тех пор, пока не подвалят другие собаки. Тогда перечун бросает работу и снова пытается, срезав круг, оказаться впереди. С таким перечуном хорошего гона смычка или стаи быть не может.

СВАЛЬЧИВОСТЬ

Свальчивостью называется быстрота, с которой к помкнувшей гончей подваливают остальные собаки из группы, и чем скорее, тем лучше. Если к погнавшей гончей не присоединяются остальные собаки, продолжающие самостоятельно добывать зверя, то таких гончих нельзя называть смычком или стаей. Несвальчивые собаки не будут помогать, а только мешать друг другу.

Недопустимо в смычек или стаю включать гончих отдир, то есть работающих только в одиночку. Отдирчивая гончая вместе с другими гнать зверя не будет, но в одиночку может работать очень хорошо. Из отдир часто получаются мастероватые и вязкие гончие.

ВЕДЕНИЕ ПОРОДЫ

Породой принято называть большую группу домашних животных, сложившуюся под воздействием человека в определенных социально-экономических условиях и обладающую рядом общих полезных и экстерьерных признаков, передаваемых по наследству.

ПОРОДЫ ГОНЧИХ СОБАК

Все породы гончих собак принято делить на две основные группы, сильно отличающиеся друг от друга: восточные, родиной которых считается Азия (вероятнее всего, Индия или Китай) и западные, происходящие, очевидно, от диких африканских собак.

Западные гончие имеют более сырой тип конституции. Им присущ низкий перед, выпуклый лоб, толстая и тупая морда, круглые, тонкие и длинные уши, короткая без всякого подшерстка псовина и длинный тонкий хвост. Масть одноцветная или с ярко выраженными подпалами.

Все восточные гончие отличаются более сухим сложением. Для них характерен высокий перед, клинообразная голова с относительно острым обрезом губы, небольшое ухо треугольником, псовина с подшерстком, на шее загривина, гон хорошо одет, редькой или морковкой, подпалины расплывчаты и сливаются с основным окрасом.

С 1939 до 1954 года плановыми породами гончих собак у нас считались только две: русские и русские пегие (англо-русские), а с 1954 года — также эстонская гончая. В связи с тем, что в настоящее время часто, особенно

Рис. 1. Русская гончая — выжлец.

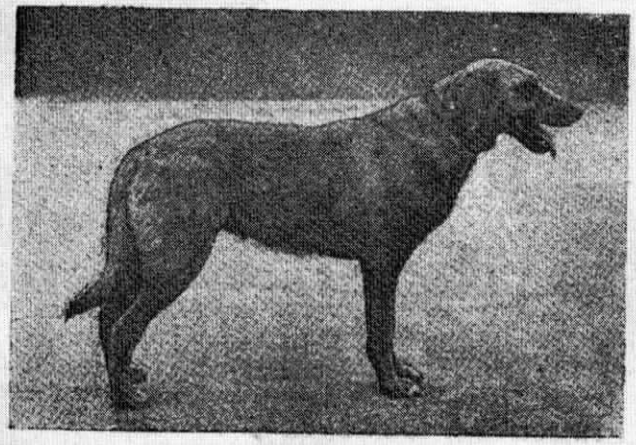

Рис. 2. Русская гончая — выжловка.

в глубинных районах, встречаются собаки с примесью крови русско-польской гончей и арлекина, полезно кратко знать признаки и этих уже не существующих пород.

Русская гончая (рис. 1 и 2). Первый стандарт русской гончей был утвержден по составленному П. Н. Белоусовым проекту в 1896 году. Затем на кинологических съездах в 1925 и 1939 годах стандарты пересматривались и дополнялись. В 1951 году Главное управление охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР вновь уточнило действующее описание признаков породы. Последний раз стандарт русской гончей подвергся изменениям на Всесоюзном кинологическом совещании, состоявшемся в декабре 1954 года.

Русская гончая принадлежит к восточной группе, но на нее в известной мере повлияло прилитие крови западных гончих.

Рост в холке выжлецов 57—65 сантиметров, а выжловок на три сантиметра меньше. Высота в крестце на один-два сантиметра ниже, чем в холке. Длина по отношению к высоте в холке составляет для выжлецов около 105 и для выжловок 107 процентов. Среди русских гончих часто встречаются высокопередые собаки, а также имеющие на шее «загривину», придающую им звероватый вид, сходство с волком. Тип конституции крепкий.

Наиболее распространены чепрачный, багряный и сероватый с подпалинами окрасы. Подпалины не яркие, желтого цвета или белесоватые. Допустимы небольшие белые отметины на груди и лапах. Серых, волчьего окраса гончих в настоящее время не сохранилось. Русская гончая одета тепло. Шерсть довольно длинная, неплотно прилегающая к телу, матовая; на голове, ушах и ногах короче. Подшерсток обильный.

Голова (рис. 3) сухая, небольшая, плоская, суживающаяся к носу, клинообразная. Затылочный бугор и надбровные дуги слабо выражены. Переход от черепной части к морде плавный. Морда удлиненная, без квадратного обреза. Губы темные, плотно обтягивающие челюсти, без отвислостей и брылей. Кожа на голове гладко без складок и морщин обтягивает череп. Уши висячие, тонкие, короткие, треугольной формы, плотно прилегающие к голове, посажены выше линии глаз. Глаза темно-карие, с косым разрезом глазной щели. Зубы белые, крепкие, хорошо развитые. Прикус ножницеобразный.

Шея короткая, мускулистая, без подгрудка, полого поставленная. Колодка широкая, мощная. Грудь глубокая, опущенная до локотков. Живот слегка подобран. Спина прямая, широкая. Конечности сухие, костистые и мускулистые. Наличие «прибылых» пальцев (иначе «шпор», или пятых пальцев) на задних ногах свидетельствует о нечистокровности гончей. Лапа в комке, следистая, овальной формы.

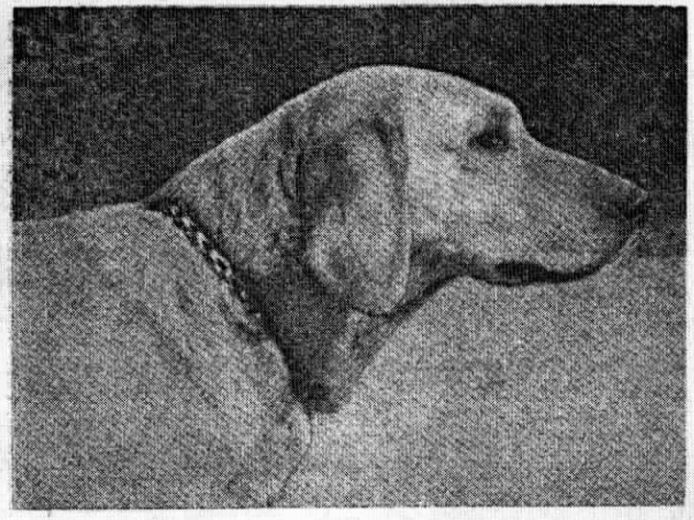

Рис. 3. Голова русской гончей.

Гон постепенно утончающийся к концу редькой или морковкой, длиною не ниже скакательного сустава (в окороть), без подвеса. Сваленный или повихнутый гон — недостаток. У выжлецов в возбужденном состоянии гон поднимается выше уровня спины, в спокойном состоянии опущен.

Русская пегая гончая (рис. 4 и 5). Впервые стандарт англо-русской гончей был выработан первым Всесоюзным кинологическим съездом в г. Москве в 1925 году. В 1939 году на Всесоюзном кинологическом совещании это описание признаков породы было пересмотрено и дополнено. В 1951 году Главное управление охотничьего

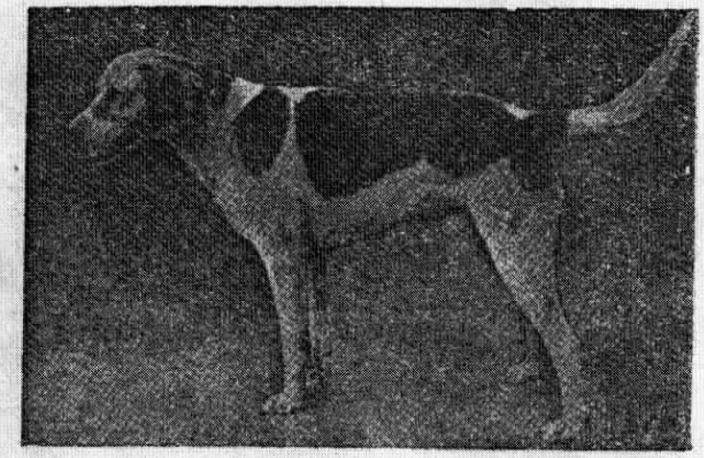

Рис. 4. Пегая гончая — выжлец.

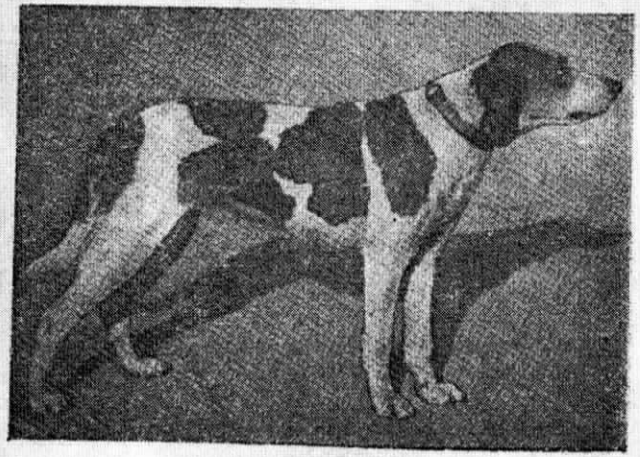

Рис. 5. Пегая гончая — выжловка.

хозяйства при Совете Министров РСФСР уточнило действовавший стандарт и переименовало породу, назвав ее более правильно русской пегой гончей. В 1954 году на Всесоюзном кинологическом совещании стандарт пегой гончей был уточнен. Эта гончая является продуктом скрещивания западных гончих (в основном фоксгаунда) с восточными (с русской).

Рис. 6. Голова пегой гончей.

Пегая гончая внешним видом сходна с русской гончей. Но в отличие от русских среди пегих чаще встречаются крупные, рослые собаки; кроме того, колодка их более сбита по длине. Соотношение длины к высоте в холке для выжлецов составляет 102—104, для выжловок — 103—105 процентов.

Пегие гончие обычно бывают черно-пегого в румянах окраса, изредка багряно-пегой и серо-пегой мастей. Шерсть несколько короче, чем у русской, более плотно прилегает к телу, причем не матовая, а блестящая. Подшерсток развит меньше. Гораздо реже встречаются тепло одетые собаки этой породы. Загривины на шее не бывает.

Голова (рис. 6) сухая, но более объемистая в мозговой части черепа, чем у русской гончей, не так клинообразна. Профиль морды приближается к прямоугольнику. Мочка носа вперед выдается меньше, а переход от черепной коробки к морде может быть менее плавным. Затылочная часть головы слегка округлена. Ухо с небольшим закруглением на нижнем конце, плотно прилегает к голове, полотно тонкое. Допускаются уши как в складку, так и без нее. Удлиненное ухо не порочно. Уши посажены выше линии глаз, но могут быть пониже, чем у русской гончей. Глаза как и у русской гончей, но без косого разреза глазной щели. Требования к зубам и прикусу у обеих пород одинаковы.

Костяк крепкий и широкий. Шея может быть округлее и более отвесно поставленной. Ребра более крутые и бочковатые.

Гон саблевидный, поднят круто вверх; в возбужденном состоянии слегка закидывается над спиной. Тонкость гона у корня не составляет недостатка.

Остальные стати пегой гончей сходны со статями русской. Наличие «прибылых» пальцев тоже считается пороком.

Эстонская гончая (рис. 7). Эта порода малорослых гончих выведена в Эстонии. Создавать ее начали в тридцатых годах текущего столетия в связи с тем, что по существовавшим в то время в стране буржуазным законам, исходившим из интересов охраны диких копытных животных, охотникам запрещалось иметь гончих собак ростом свыше 45 сантиметров. Все собаки, превышающие эту норму, уничтожались.

Порода образовалась путем прилития к местным гончим, представлявшим продукт скрещивания фоксгаунда с финской гончей, крови английского бигли и швейцарской (люцернской) гончей. Эстонские гончие злобны к зверю и поэтому применяются для охоты не только на зайца и лисицу, но также на рысь и даже медведя. Эти собаки скороспелы и начинают работать с раннего возраста. Эстонские гончие нестомчивы, параты, вязки и вежливы. Они обладают музыкальными, доносчивыми голосами и незаурядным чутьем.

Высота в холке у кобелей 45—52, у сук 42—49 сантиметров. Высота в крестце на один сантиметр ниже, чем в холке. Соотношение длины собаки к росту в холке со-

ставляет для кобелей 108—110, для сук 110—112 процентов.

Рубашка нарядная. Наиболее распространен черно-пегий в румянах окрас. Размеры пежин (пятен) не ограничены. Допускаются также окрасы: буро-пегий в румянах, багряно-пегий, желто-пегий и чепрачный с белой проточиной на морде и белыми чулками. Псовина корот-

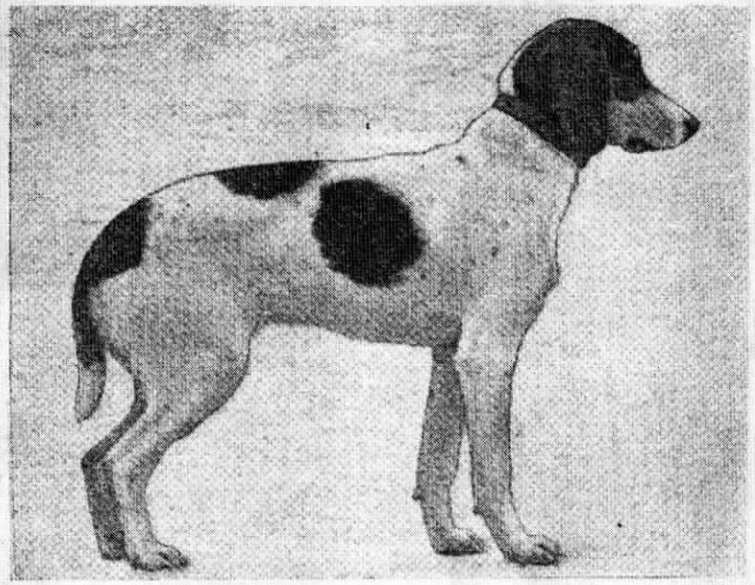

Рис. 7. Эстонская гончая — выжловка.

кая, жесткая, ровная и блестящая. Подшерсток развит слабо.

Голова (рис. 8) сухая. Череп умеренной ширины, округлой формы. Надбровные дуги ясно выражены, но перелом не крутой. Морда длинная, ровная. Губы небольшие. Мочка носа черная. Глаза темно-карие, заметно косо поставленные. Уши висячие, низко посаженные, длинные, плотно прилегающие к голове, конец ушей закругленный. Прикус ножницеобразный.

Костяк крепкий, хорошо развитый. Шея короткая, округлая, сухая, мускулистая. Грудь весьма широкая и

глубокая. Ребра бочковатые, спущенные до локтей. Резкого подрыва нет. Спина ровная, широкая. Конечности сухие, костистые и мускулистые. Плечо косое. Лапы крепкие, большие, овальной формы, в комке.

Гон саблевидный, утончающийся к концу, длиною до скакательного сустава, носится не круто. Равномерно покрыт густой шерстью.

Рис. 8. Голова эстонской гончей.

Русско-польская гончая. Порода, как показывает само название, представляет продукт скрещивания польских гончих с русскими. В период возникновения ружейной охоты польские гончие и их помеси ценились русскими ружейными охотниками, неправильно полагавшими, что для ружейной охоты пригодны только пешие гончие. Но затем ошибочность этого мнения стала очевидной, и русско-польская гончая потеряла свою популярность.

В связи с тем, что эта порода велась бесплановo, русско-польские гончие в зависимости от степени прилития тех или иных кровей, были разнотипны и ближе то к русской, то к польской.

Стандарт русско-польской гончей, составленный Пер-

вым Всесоюзным кинологическим съездом в 1925 году, просуществовал только до 1939 года. Начиная с 1939 года русско-польские гончие породой не считаются и племенной работы с ними никакой не ведется. Остатки породы постепенно вытесняются или поглощаются русской гончей. Однако до сего времени в сельских местностях нашей страны часто встречаются гончие с явными признаками в своем экстерьере русско-польской гончей.

Эта гончая похожа на русскую головой и колодкой, но отличается более сырой конституцией.

Собаки русско-польской породы бывают двух мастей: черной и чепрачной. При обоих окрасах обязательны ярко-красные подпалины. Псовина густая, короткая, блестящая, без подшерстка.

Голова у русско-польской гончей более тяжелая, со спускающимися верхними губами, с кожей в морщинах и складках; часто встречаются экземпляры с брылями и подгрудком. Глаз такой же, как у русской гончей, но более выпуклый, часто с отвисшими веками. Ухо длинное, в трубку, круглое, низко поставленное. Ноги более толстые и сыроватые, чем у русской; задние — с прибылыми (пятыми) пальцами. Лапа круглая, большая. Гон толстый, до скакательного сустава, часто с подвесом; собаки носят его не круто.

Эти гончие имели сильное чутье и доносчивые, но без залива голоса. Однако они не обладали злобностью и большой паратостью, кроме того, были более стомчивы, чем русские.

Арлекины. Родиной арлекинов некоторые исследователи считают юго-запад страны, а другие — Кавказ. Одним из предков их, по всей вероятности, являлся крапчатый дог. Эти гончие, относящиеся к восточной группе, были среднего роста (60—70 сантиметров), вздернутые на ногах, с коротковатой колодкой, легкие, сухие, с подрывом.

Голову имели небольшую, узкую, сухую. Уши широкие, недлинные, низкопосаженные, тонкие. Глаза или оба белые (оловянного цвета), или один белый, а другой карий или с белыми пятнами.

Рубашка светло-серая, сплошная или пегая, голубоватого оттенка, в черных или темно-бурых крапинах. Такая масть называлась «мраморной». Подпалины и очки — желтые или розоватые. Мочка носа пестрая. Псовина

(шерстный покров) короткая и гладкая, без загривка и без подшерстка.

Грудь хорошо развитая, но не широкая; ребро низко спущенное, но несколько плосковатое. Ноги сухие. Гон крутой, в виде серпа, к середине сильнее опушенный.

Арлекины отличались азартностью, вежливостью и послушанием. Голоса имели яркие, с хорошим заливом. Были параты, полазисты, нестомчивы, но недостаточно вязки. Чистокровные арлекины исчезли задолго до Великой Октябрьской революции. Однако до сих пор часто, особенно в глубинных районах, встречаются гончие с примесью крови арлекина: с мраморным окрасом шерсти, с целиком или только частично белым глазом. Это обстоятельство свидетельствует об исключительной устойчивости указанных признаков арлекина, упорно передающихся в породу. Следовательно, можно полагать, что эта исчезнувшая порода имела свою длительную историю.

ОТБОР И ПОДБОР

Мичуринская биология доказала, что основой развития живой природы является изменение организмов под влиянием условий жизни и наследование признаков, приобретаемых организмами в процессе их развития. Под постоянным воздействием окружающей среды все животные, в том числе и собаки, приспосабливаясь к ней, изменяются. Возникшие изменения, повторяясь и накапливаясь в ряде поколений, становятся наследственными и создают одним животным преимущества над другими. Животные, не получившие таких качеств, погибают, не давая потомства.

Естественный отбор, происходящий без вмешательства человека, привел к той целесообразности в строении организмов и их приспособленности к разным условиям жизни, которую мы повсюду видим в природе. При разведении животных в домашних условиях естественный отбор значительно ослабляется, а иногда полностью заменяется отбором, осуществляемым человеком. Такой отбор называется искусственным, а деятельность человека по выведению и улучшению пород домашних животных — селекцией. Если среди диких животных выживают только наиболее приспособленные и сильные, то в домашних условиях могут жить и размножаться также и слабые животные. Чем ближе условия содержания животных к естественным, тем влияние естественного отбора сильнее, тем крепче конституция и телосложение животных.

При селекции собак охотничьих пород следует учитывать полевые свойства, экстерьер, конституцию, качества родителей и потомства. Для племенных целей отбирают только лучших, крепких и здоровых, хорошо работающих и удовлетворяющих важнейшим требованиям собак.

Человек, пользуясь искусственным отбором, в древние времена бессознательно, а впоследствии все более направленно и систематически отбирал для размножения собак с полезными качествами, которые, накапливаясь, становились наследственными. Иначе говоря, количественные изменения свойств переходили в качественные, в результате чего создавались новые, нужные человеку породы.

Обладая от природы свойством исключительной изменчивости форм и большою способностью приспособления к внешним условиям, организм собаки легко поддается отбору и влиянию условий содержания. Используя эти свойства собаки, человек вывел большое количество, свыше трехсот различных пород. Разнообразие их особенно ярко проявляется при сопоставлении легкой, изящной русской псовой борзой, считающейся многими красивейшей в мире собакой, с неуклюжим и уродливым бульдогом. Пользуясь систематическим отбором и подбором и создавая определенные внешние условия, человек получал нужные ему породы собак, в частности гончих, которые, приспосабливаясь к изменяющимся условиям и процессам охоты, превратились в современные породы.

Отбор по полевым свойствам. Практически отбор сводится к оценке собак по полевым качествам, экстерьеру (внешним формам), происхождению и потомству.

Наибольшее значение в отборе имеет определение и оценка полевых свойств собак. Выявление полевых качеств собак охотничьих пород и оценка их баллами производится по специально выработанным для каждой породы правилам на полевых испытаниях, которые устраиваются в заранее избранных угодьях, в условиях наибольшего приближения к практической охоте. На этих

испытаниях для всех собак создаются по возможности равные условия. Только такие испытания, официально и регулярно проводимые по обязательным для всех правилам, с фиксацией всех этапов работы собак, могут дать более или менее полный и объективный материал для суждения о полевых свойствах испытанных гончих.

Племенное использование выявленных лучших полевиков способствует неуклонному совершенствованию полевого досуга породы.

Проверка полевых свойств собак на совместных коллективных охотах ничего другого, кроме неответственных и зачастую пристрастных споров, дать не может.

Отбор по экстерьеру и конституции. Экстерьер (внешнее строение) и конституция собак определяются квалифицированными экспертами на регулярно проводимых выставках и выводках, применительно к действующим стандартам.

В охотничьем собаководстве применяется глазомерная оценка. Собак определенной возрастной группы расстанавливают в ринге по качеству экстерьера в нисходящем порядке (рис. 9). Такой сравнительный метод экспертизы имеет большое значение, повышая спортивный интерес к выставкам. Эксперт составляет описание каждой собаки, отмечая достоинства и недостатки отдельных статей и дает оценку (отлично, очень хорошо, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно). В первую очередь важно определить общую породность и типичность, выявить основные достоинства и недостатки. Рассмотрению второстепенных и малозначащих признаков уделяется значительно меньше внимания.

В результате проведения экспертизы на выставках и выводках отбираются для племенного использования лучшие представители породы. Практически в подавляющем большинстве случаев не следует брать потомство от выжлецов, получивших оценку ниже «очень хорошо» и от выжловок с оценкой меньше «хорошо».

Под конституцией понимаются все основные свойства организма животного, особенности анатомического строения, физиологических процессов и высшей нервной деятельности.

Конституциональный тип животного является результатом приспособления его организма к окружающей среде, характеру использования и условиям существования.

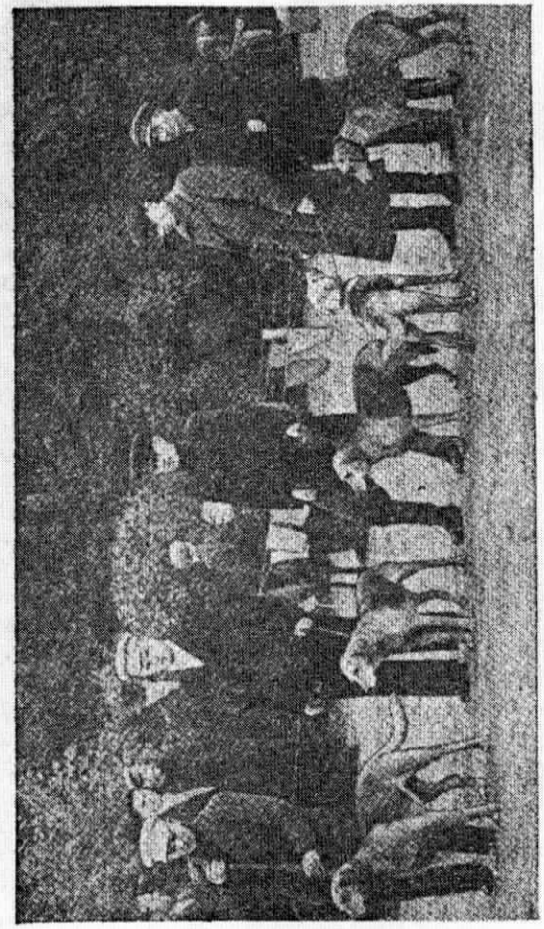

Рис. 9. Русские гончие на выставке.

Профессором Н. П. Кулешовым и академиком М. Ф. Ивановым установлено пять конституциональных типов: рыхлый (сырой), грубый, крепкий, плотный (сухой), нежный.

Для гончих собак характерен крепкий тип конституции и уравновешенный, спокойный тип высшей нервной деятельности.

Внешнее строение (экстерьер) связано с внутренними качествами (интерьером) животного. Эта связь пока еще недостаточно изучена, но бесспорна. Объясняется это тем, что экстерьер каждой породы охотничьих собак образовался в процессе приспособляемости организма к условиям существования.

Таким образом, тип конституции и экстерьер существующих пород охотничьих собак могут в значительной степени характеризовать полевые качества и ряд особенностей, которые в этих породах издавна культивировались. Например, ясно даже не охотнику, что борзая обладает большой резвостью. Сухость головы и туловища, поджарость, обтекаемость форм борзой сложились в результате использований этой породы собак для ловли самых резвых животных.

Отбор по происхождению. Отбор по происхождению ведется на основе данных об экстерьере и полевых качествах предков. Чем больше поколений предков известно у собаки, тем вернее можно судить о качестве потомства. Основное значение имеют ближайшие предки, но необходимо и полезно знать и более отдаленных. Происхождение собаки подтверждается родословным свидетельством. Чистокровной собакой считается такая у которой достоверно известны четыре поколения предков (родители, деды-бабки, прадеды-прабабки, прапрадеды-прапрабабки).

Чтобы знать происхождение охотничьих собак, охотничьи организации ведут племенные книги, ранее называвшиеся родословными. Основанием для записи в них служат специальные книги вязок и щенения.

Существуют следующие племенные книги охотничьих собак: в областях — подсобные (ППКОС или ПРКОС), в союзных республиках — республиканские (РПКОС), в Главном управлении по заповедникам и охотничьему хозяйству при Министерстве сельского хозяйства СССР — всесоюзная книга (ВПКОС). В РПКОС записывают собак, отнесенных при комплексной бонитировке к первому, второму и третьему бонитировочным классам, в

ВПКОС — к классу элита. В областные племенные книги могут быть записаны собаки, получившие оценку не ниже удовлетворительно и имеющие не менее одного поколения предков.

Без знания породы правильно вести племенное дело нельзя. Большинство охотников, в том числе и гончатников, понимая необходимость отбора производителей по происхождению и важность племенных книг, регистрируют вязки и записывают своих собак в эти книги.

Однако до сих пор, особенно в сельской местности, есть немало гончатников, которые недооценивают правильного ведения породы и содержат своих собак на свободе, чем, кстати сказать, причиняют серьезный ущерб охотничьему хозяйству. Гончие таких охотников вяжутся вольно, и владельцы не знают зачастую даже отца щенков. И неудивительно, что от таких «вольных» вязок получается разнотипное, с худшими, чем у матери экстерьерными и полевыми качествами, потомство. Вполне закономерно, что у таких гончатников собаки теряют мастерство, чутье, голос, злобность к зверю и другие полевые свойства.

Отбор по потомству. Отбор по потомству тесно связан с отбором по происхождению. Скороспелость и многоплодие делают в собаководстве отбор по потомству особенно ценным. Чем больше хорошего потомства получено от собаки, тем выше она считается в племенном отношении. Наиболее ценны производители, устойчиво передающие потомству свои хорошие стати и полевые свойства. Это в равной степени относится как к выжлецам, так и выжловкам. Нередко удачно подобранные производители дают потомство лучше себя. Неудачно подобранные пары даже из числа лучших представителей породы приносят худшее потомство. Собак, дающих малоценное потомство, для племенных целей использовать ни в коем случае не надо.

При оценке собак по потомству нужно иметь в виду внешние условия, в которых находились производители и происходило развитие их потомства. Только правильные условия кормления и содержания взрослых и молодняка и систематическая тренировка производителей на охоте могут обеспечить получение полноценного и жизнестойкого потомства. При плохом содержании, несоответствующем кормлении и уходе даже от удачно подобран-

ной первоклассной пары производителей обычно получается молодняк, обладающий недостатками и пороками в экстерьере и полевых свойствах, недоразвившийся, рахитичный.

В плохих условиях существования самая лучшая порода через несколько поколений ухудшается. Это объясняется тем, что собаки, как и другие животные, наследуют только предрасположение к тем или иным признакам и свойствам, фактическое же развитие их зависит от тех условий, в которые попадает молодой организм в период формирования. Без правильного кормления, содержания и упражнений часть наследственных качеств может вовсе не проявиться.

В разных условиях кормления и содержания молодняка от одной и той же пары первоклассных производителей получается в одних случаях отличное потомство, а в других — плохое. Совершенствовать экстерьер и полевые качества охотничьих собак можно только при создании необходимых внешних условий.

Отбор по возрасту и состоянию здоровья. При отборе собак для племенного использования следует учитывать их здоровье и способность к оплодотворению. У истощенных и хронически больных особей половые клетки не всегда полноценны. Не следует вязать собак больных заразными болезнями, например, чесоткой, чтобы не распространять заболеваний.

Не принято, без особой надобности, вязать между собою старых собак. Обычно к десяти-одиннадцатилетнему возрасту суки теряют способность приносить щенят. Кобели дольше сук сохраняют половую способность. Использовать для вязок старых собак допустимо только в случае их особой племенной ценности.

У молодых производителей наследственность менее стойка, чем у шести-семилетних, поэтому целесообразно молодую выжловку вязать с вполне зрелым выжлецом.

Весьма важно, чтобы собаки имели нормальную упитанность, были бы в так называемом, рабочем (полевом) теле. У разжиревшей выжловки период пустовки, как правило, сильно растягивается, а зачатия, несмотря на неоднократные вязки, может не произойти, и она останется холостой («пустобрюхой»). Недопустима также истощенность: худой выжлец вовсе не повяжется, а худая выжловка не сможет нормально питать зародыши в период

их утробного развития и нормально кормить щенят после родов.

Бонитировка. Качественную комплексную оценку собак по полевым свойствам, экстерьеру и конституции, происхождению, потомству, необходимую для определения их племенной ценности, называют бонитировкой. Различают индивидуальную и классную бонитировку. При племенном разведении собак пользуются только индивидуальной бонитировкой.

Оценивают собак по определенным правилам, пользуясь материалами полевых испытаний и выставок (или выводок), а также на основании изучения происхождения собаки и ее потомства. На каждую бонитируемую собаку заполняют специальный бонитировочный лист, в котором записывают все требующиеся сведения и оценивают каждый элемент бонитировки баллами.

В соответствии с комплексной оценкой собаке присваивают тот или иной бонитировочный класс (элита, первый, второй, третий). Итоги бонитировки теперь объявляются собаководам на выставках, с показом пробонитированных собак в ринге выставочной оценки.

Племенной подбор пар. В племенном деле, наряду с массовым отбором, то есть выбором для разведения лучших животных и выбраковкой худших, весьма большое значение имеет индивидуальный подбор пар. Он тесно связан с отбором.

Различают два вида подбора: однородный и разнородный. Однородный подбор, то есть вязку кобеля и суки со сходными свойствами, практикуют обычно для закрепления или усиления полезных особенностей. Он исходит из зоотехнического правила: «подобное с подобным дает подобное». Разнородным подбором, при котором сочетаются несходные между собою по ряду признаков животные, достигается изменение особенностей породы или отдельной линии, создаются новые линии, укрепляется конституция. Этот вид подбора основан на правиле: «худшее с лучшим улучшается».

Основная цель подбора заключается не в исправлении отдельных недостатков, присущих одной из особей, а в закреплении и развитии главнейших свойств породы. Поэтому пары по своему типу и основным качествам не должны отклоняться от избранного для ведения породы направления и в то же время обладать способностью устойчиво

передавать свои качества потомству. Важнейшие качества выжловки следует усиливать и дополнять достоинствами выжлеца. Одинаковые недостатки допускать нельзя, так как в потомстве они будут закрепляться и развиваться. Когда нет возможности подобрать безупречных производителей, следует стремиться к тому, чтобы недостатки одного из них компенсировались достоинствами другого. Например, выжловке с неправильным прикусом надо обязательно дать выжлеца с безупречными зубами. Ни в коем случае не следует недостатки одного из производителей стараться компенсировать противоположными недостатками другого. Так, например, попытки исправить провислую спину выжловки горбатой спиной выжлеца цели не достигают.

РАЗВЕДЕНИЕ

Методы разведения. В охотничьем собаководстве применяется преимущественно метод чистого разведения, то есть спаривание животных одной породы. Это позволяет закреплять отличительные черты породы и добиваться постепенного совершенствования ее.

При чистом разведении следует опасаться возможного закрепления отрицательных качеств. Особенно это следует иметь в виду, пользуясь родственным разведением (инбридингом). Различают близкое, среднее и дальнее родство. Близкородственным разведением называется спаривание животных, состоящих друг с другом в первой (родители с детьми), второй (деды с внуками и братья с сестрами) и третьей (прадеды с правнуками и дяди с племянниками) степенях родства. Этим методом быстро закрепляются положительные качества животных и получается сходное с предками и передающее свои свойства по наследству потомство. Разведением особей, состоящих в среднем и дальнем родстве, широко пользуются в собаководстве. Однако при родственном, в особенности, близком разведении, закрепляются также отрицательные качества животных. И если оно применяется на нескольких поколениях, то снижается жизненность потомства, теряются полевые свойства, появляется слабая конституция, уродства, бесплодие, повышенная нервозность, трусость и другие признаки вырождения.

Известный заводчик английского сеттера Эдуард Лаверак, именем которого многие называли собак этой породы, применяя близкородственное разведение, сначала достиг небывалых успехов в создании породы, но затем довел своих собак до вырождения.

Близкородственным разведением следует пользоваться весьма осторожно и умело. При этом методе очень важно подбирать для вязки кобеля и суку, выросших в различных условиях, а молодняку создавать наилучшие условия содержания и кормления.

Применять иные методы разведения собак, в частности, межпородное скрещивание, охотникам собаководам не следует. Вязать, например, пегую гончую с русской для отдельного охотника, не имеющего возможности вести опыты по скрещиванию в широких масштабах, а тем более создавать новую породу бессмысленно. Кроме того, выводить новые породы гончих собак, при наличии существующих, вряд ли целесообразно.

План вязок. В результате отбора и подбора Общества охотников составляют план вязок (случек), в котором определяют, с каким конкретно выжлецом должна быть случена каждая ценная выжловка. План обычно разрабатывают перед сезоном вязок — в ноябре; преобладающее же количество вязок охотничьих собак приходится на январь-апрель. При составлении плана вязок необходимо учитывать нормальную нагрузку выжлеца. Зрелого выжлеца рекомендуется использовать не раньше, как через три дня после предыдущей вязки, а количество закрепленных к нему выжловок не должно превышать тридцати в год. Молодым, а также старым выжлецам нагрузку следует значительно уменьшать.

Пустовка. В отличие от кобелей, которые способны к оплодотворению круглый год, суки приходят в половую охоту и получают способность к оплодотворению только в периоды пустовок. Это время наступает в большинстве случаев через шесть-шесть с половиной месяцев независимо от того, была ли сука отдержана во время предыдущей пустовки или щенилась и кормила щенков. Суки, пустующие один раз в год, встречаются сравнительно редко.

Способность производить потомство у гончих наступает очень рано, обычно в восьми-девятимесячном возрасте. Однако в этом возрасте допускать собак к случ-

кам ни в коем случае нельзя. Молодая, не сформировавшаяся и не закончившая свой рост выжловка не может создать всех необходимых для нормального развития зародышей условий и сама не перенесет период щенности без ущерба для организма. Ранние вязки плохо отражаются как на выжловке, так и на помете. Допускать к ранним случкам молодого выжлеца тоже вредно. Гончих собак следует вязать только тогда, когда их организм в основном сформируется, не ранее двухлетнего возраста. Поэтому в период первых двух пустовок обычно выжловок передерживают и случают только во время третьей. Передержка никакого вредного влияния на их здоровье не оказывает.

Пустовка продолжается 20—25 дней. Начальный ее период называется течкой. Начало пустовки определяется появлением кровянистых выделений, называемых «краской». Через несколько дней начинают набухать и увеличиваться в объеме наружные половые органы (петля). В первый период, длящийся семь-девять дней, выжловка не подпускает к себе выжлеца, огрызается и кусает его. Во втором периоде, продолжающемся примерно с 9 по 13-й день, в организме выжловки созревают и выделяются яйцеклетки и она становится готовой к оплодотворению. Набухание петли достигает максимального предела, а кровянистые выделения уменьшаются, делаются более светлыми и водянистыми. Половое влечение у суки сильно нарастает, она становится беспокойной, непослушной, рвется к кобелям. В это время к ней допускают выжлеца. Через сутки рекомендуется сделать повторную — контрольную случку. Повторные вязки уменьшают количество неоплодотворенных сук и увеличивают число рождаемых щенков. При племенном разведении случка с различными кобелями ни в коем случае не допускается; иначе происхождение потомства будет недостоверным.

Кобели чуют пустующую суку по запаху ее выделений издали и стараются настойчиво приблизиться к ней. Вот почему суку во время пустовки надо содержать изолированно, а на прогулку выводить обязательно на привязи. Чтобы избежать нежелательных вязок, пустующую суку на охоту брать не следует, тем более, когда вместе с владельцем ее едут охотники с кобелями. Кроме того, выжловки в период половой охоты работают по зверю хуже обычного.

В третьем периоде пустовки, независимо от того, была ли покрыта сука или нет, половая охота у ней исчезает, а наружные половые органы принимают нормальные размеры. Исчезает и повышенная возбудимость.

Чтобы нормально наступила и протекала пустовка, сукам можно давать в это время и перед течкой витамин Е или синестрол. Дачей указанных препаратов можно даже добиться преждевременного наступления пустовки. Эти препараты следует применять по предписанию ветеринарного врача.

Вязка. Вязать суку принято на 11—13-й день пустовки, лучше утром до кормления, в спокойном месте и под наблюдением. Предварительно собак нужно хорошо выгулять.

Находящаяся в разгаре пустовки сука обычно при виде кобеля отворачивает хвост на сторону и охотно его подпускает. Но нередко, особенно молодая сука, начинает беспокоиться и огрызаться. В таком случае ее надо приласкать и успокоить. Если сука бросается на кобеля, на нее надевают намордник, а когда она садится или ложится, ей придают стоячее положение, поддерживая рукой под живот. Насильственную вязку следует применять в исключительных случаях: они удаются лишь когда кобель страстен и не пуглив. Иногда выжловка, живущая вместе с выжлецом у одного владельца, не подпускает к себе этого выжлеца даже в разгар пустовки. В таких случаях собак перед течкой следует содержать раздельно до дня вязки.

Во время случки, вследствие притока крови и набухания полового члена у кобеля и сжатия стенок влагалища у суки, происходит так называемое склещивание, во время которого собаки остаются в продолжение 10—45 минут как бы связанными. После вязки переднюю ногу выжлеца надо перенести через круп выжловки, поставить собак рядом и вплотную связать их ошейники. Нельзя допускать, чтобы кобель переносил через суку заднюю ногу и собаки становились задом друг к другу, потому что в таком положении они могут повредить себе половые органы.

Ни в коем случае нельзя кобеля для случки приводить к суке; всегда надо делать наоборот. Из практики охотничьего собаководства известно, что нередко кобель, приведенный один-два раза для случки к суке, продолжал

посещать ее годами, несмотря на то, что владельцы принимали все меры к тому, чтобы предотвратить это.

Чтобы сохранить выжловку и получить от нее лучшее потомство, вязать больше одного раза в год не следует, несмотря на то, что она пустует за год дважды. При двух щенениях организм собаки не получает необходимого отдыха и не успевает подготовиться к выкармливанию очередного помета.

Вязать выжловок целесообразнее зимой или весной, а не летом и осенью. В охотничьем собаководстве летние и осенние случки собак представляют исключение, потому что они обычно приводят к неполному использованию в течение охотничьего сезона суки, занятой в это время кормлением щенков. Если даже повязанная летом выжловка успеет к началу охоты на пушного зверя выкормить своих щенят, то она, не окрепнув, не будет в состоянии полностью проявить на охоте свои полевые свойства.

От случек собак во второй половине лета и осенью родятся щенки, которые развиваются в менее благоприятных условиях. Щенки, рожденные весной или в конце зимы, растут в менее суровых условиях. Они могут пользоваться солнечным светом и воздухом, получать богатые витаминами корма, меньше подвержены рахиту и другим заболеваниям и к зиме успевают вырасти и окрепнуть.

Однако осенние вязки имеют также положительную сторону. По наблюдениям, молодняк, рожденный в период охоты от работающих в лесу собак, оказывается обычно при прочих равных условиях более способным и быстрее принимается за работу, чем молодняк, рожденный от тех же родителей, но в период их бездействия.

Искусственное осеменение в охотничьем собаководстве применяется очень редко, хотя и дает положительные результаты. Нам кажется, что этот способ оплодотворения имеет большие перспективы. Вязка племенной суки обязательно регистрируется в местном обществе охотников.

Щенность. Период щенности (беременности) у суки длится в среднем 63 дня, с колебаниями в один-три дня в ту и другую сторону. По наблюдениям, суки перенашивают, когда у них рождаются только кобельки или же когда их значительно больше, чем сучек. Более значительные отклонения от среднего срока не часты и вызываются в большинстве случаев какими-либо особенностями организма собаки или ненормальным содержанием и кормлением.

В течение первой половины беременность суки трудно определима. Начиная со второй половины щенности у суки обычно улучшается аппетит, она делается более осторожной и спокойной, объем живота увеличивается. У многих сук, особенно если мало щенят, объем живота заметно увеличивается только за несколько дней до щенения.

Развитие (набухание) вымени свидетельством беременности служить не может. Собаководам отлично известно, что у вязанных, но не оплодотворившихся сук, а также нередко и у отдержанных (не вязанных), к концу второго месяца после течки происходит набухание вымени, сопровождающееся появлением молока, а животное беспокоится, часто пытается устраивать себе гнездо. Создается полное впечатление предстоящих родов. Это явление охотники называют «ложной беременностью».

В первый месяц беременности с выжловками вполне можно охотиться. В дальнейшем, чтобы избежать выкидыша, ее нужно оберегать от перенапряжения, возможных ушибов и драк с другими собаками. Однако двигаться ей необходимо, поэтому ежедневные прогулки для нее обязательны. У залежавшейся выжловки нарушается обмен веществ, пища усваивается плохо, дыхание становится неправильным, появляется мышечная вялость.

Щенную выжловку кормят питательной и доброкачественной пищей досыта не реже трех раз в день и поят свежей водой. Только при достаточном обильном и полноценном кормлении она принесет нормальных и жизнеспособных щенят.

Чтобы выжловка могла спокойно ощениться, ей заблаговременно отводят сухое, светлое, доступное для свежего воздуха, но без сквозняков помещение или угол. Готовят сухую и чистую подстилку. Во время первой половины беременности принимают меры к освобождению животного от внутренних и наружных паразитов.

Против глист (ленточных и круглых) лучшим средством служит камала. Задают ее взрослой собаке натощак (после 18 часов голодовки) в молоке или мясном фарше в количестве 10 граммов. Противоглистные средства не убивают яиц глист; поэтому через восемь-десять

дней камалу дают вторично. Слабительных снадобий после лечения камалой применять не следует. Кормить собаку можно через два-три часа после дачи лекарства, причем лучше жидкой пищей. Поскольку почти все остальные противоглистные средства являются ядами, применять их без указания ветеринарного врача нельзя.

Для уничтожения наружных паразитов — блох, вшей и власоедов — лучшим средством является дуст ДДТ, которым несколько раз с промежутками в восемь-десять дней пересыпают шерсть животного и опыляют подстилку и помещение, в котором живет собака. Гексахлорановый дуст, как более сильное средство, употреблять не следует.

Щенение. С приближением момента щенения сука становится беспокойной, начинает искать укромные уголки, роет землю, рвет постилку. За трое суток до родов температура тела суки начинает снижаться, а во время родов повышается.

Щенение делится на два периода. В первый, подготовительный период у суки появляются слабые потуги, вызываемые открытием шейки матки и изменением положения плода. В это время сука беспокоится, часто меняет место, мочится, временами стонет. Второй период — выход плода, сопровождающийся сильными потугами, которыми плод и выталкивается наружу, продолжается от нескольких часов до суток. Продолжительность его зависит от количества щенков и длительности промежутков, через которые родятся щенки. Сука рожает обычно лежа на боку, изредка садится. У щенящихся впервые сук роды в большинстве случаев продолжаются дольше.

Щенки при родах появляются обычно с промежутками в 10—30 минут, но иногда эти периоды, в особенности у залежавшихся сук, затягиваются до двух часов. Щенок выходит вперед головкой или задом. Сука инстинктивно перегрызает пупочный канатик, разрывает и съедает плодовую оболочку, после чего облизывает щенка, подталкивает его к соскам и убирает себя.

Во время родов и первые сутки суку беспокоить нельзя: волнуясь и защищая своих детенышей, она может повредить или задавить их. Родившихся и обсохших щенков у ней отбирают и укладывают в корзиночку с мягкой теплой постилкой и такой же покрышкой. Иначе при родах последующих щенят сука может незаметно

для себя подавить первых. А чтобы сука не волновалась, под ней оставляют одного-двух щенков, которые родились позднее и еще не успели обсохнуть.

При щенении в доме всякие постилки лучше убрать, так как они быстро загрязняются и во время потуг рвутся. Гигиеничнее, когда роды проходят на полу, который предварительно и в процессе родов начисто моют. При щенениях в сараях, на земляном полу, лучшей постилкой считается солома. На время щенения и выкормки щенят помещение, в котором находится выжловка, следует затемнять.

Когда сука приносит большое количество щенков, потуги у нее могут ослабеть. В таких случаях помогает массирование живота суки и прикладывание к нему горячих компрессов. Иногда щенок, показавшись наружу, застревает в выходном отверстии, несмотря на продолжающиеся потуги. Оставлять в таком положении плод опасно: осторожными потягиваниями помогают суке освободиться от щенка. Если она сама не разрывает оболочки и не перегрызает пуповины, необходимо вмешательство человека.

Иногда родившийся щенок не обнаруживает признаков жизни потому, что ему в дыхательные пути попала околоплодная жидкость. В этом случае надо поскорее удалить эту жидкость изо рта и ноздрей щенка.

При затянувшихся более суток родах и других необходимых случаях незамедлительно прибегают к помощи ветеринарного врача. После окончания родов выжловку приводят в порядок.

Изредка пометавшая сука пожирает своих щенят. Поэтому за родами, особенно впервые щенящейся выжловки, необходимо внимательно следить и в случае надобности принимать соответствующие меры (отбирать щенков, надевать намордник и т. д.). Если щенки начали сосать мать, опасность их поедания почти совершенно проходит.

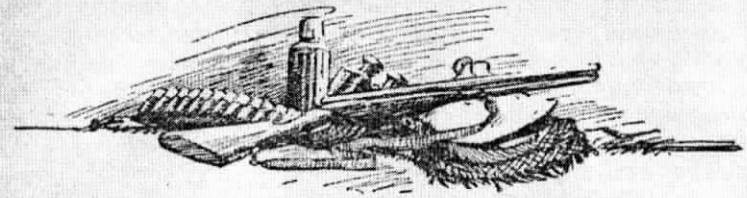
Количество рождаемых щенков колеблется от одного до двадцати; чаще их бывает пять-десять. Наименьшее количество приносят обычно старые суки. Большие пометы не особенно желательны. Они истощают суку, некоторые щенки рождаются мелкими и слабыми. Выращивание таких пометов затруднительно. В одном из известных автору пометов родилось 18 щенков, которые в

начале жизни были по крайней мере в два раза меньше обычного размера. Под сукой оставили пять щенят. Они все выросли и нормально развились.

Обычно у суки восемь-десять сосков, но из них наиболее молочны только задние. Поэтому, если собаковод желает получить здоровый, жизнеспособный молодняк и не хочет сильно истощать выжловку, он должен оставлять не больше пяти-шести щенят. Но для молодой выжловки выкормить столько детенышей зачастую оказывается не под силу. Лишних щенков, в первую очередь слабых, а также с физическими недостатками уничтожают.

Если щенков много и они представляют ценность в племенном отношении, то их выкармливают искусственно (что требует много заботы и времени) или подкладывают под суку-кормилицу (что гораздо проще). При этом абсолютно не имеет значения порода и рост суки; важно лишь, чтобы она ощенилась почти в одно время (с разницей в сроках не свыше недели) с племенной и, следовательно, имела бы примерно одинаковый состав молока. До этого щенят на сутки оставляют с матерью, чтобы они питались ее молозивом.

Подкладывать щенков надо с предосторожностями, иначе сука-кормилица может не принять чужих детей и загрызть. Поэтому ее предварительно выводят, а ее щенят мешают с чужими, чтобы последние за это время приобрели запах гнезда. Еще надежнее щенков в отсутствие кормилицы смазать коровьим маслом, и все они будут пахнуть одинаково. Допущенная затем к гнезду сука не заметит обмана, оближет щенков и признает их своими. Если ее собственные щенки беспородны, их незаметно берут из гнезда и уничтожают. Так же поступают, когда выжловка случайно повяжется с беспородным или не представляющим племенной ценности кобелем. Щенят от случайной вязки уничтожают прежде, чем они начнут сосать. Только при этом условии изъятие щенков пройдет для выжловки без последствий и она не заболеет воспалением вымени (грудницей или маститом).

ВЫРАЩИВАНИЕ МОЛОДНЯКА

УХОД ЗА КОРМЯЩЕЙ ВЫЖЛОВКОЙ

Щенки родятся беспомощными: слепыми, глухими, и беззубыми. Но уже через несколько часов, обсохнув, они начинают жадно сосать мать, массируя передними лапками ее вымя, чем вызывают усиленный приток молока к соскам. Выделяющееся первые два-три дня после щенения молоко, называемое молозивом, действует послабляюще и вместе с массированием живота щенков (облизыванием), производимым матерью, способствует удалению скопившегося в кишечнике у щенков первородного кала.

Сука полностью заботится о новорожденных щенятах: кормит, греет, облизывает и даже поедает их кал. Поэтому в начале их жизни никакого специального ухода за ними не требуется.

Несколько часов, а иногда и целые сутки после родов сука ничего не ест и понуждать ее к принятию пищи не следует; надо только удовлетворять ее жажду и следить, чтобы она в любое время могла напиться чистой и свежей воды.

Первое время нужно внимательно наблюдать за сукой, тем более молодой, так как она может легко задавить беспомощных щенят. Чтобы этого не случилось, гнездо следует устраивать достаточно просторное, применять не объемистую из мягкого материала постилку (лучше солому или древесный лист) и чаще менять ее. Некоторые молодые и возбудимые суки, беспокоясь, часто перетаскивают щенят с места на место и могут

затаскать их до смерти. Удобное гнездо и ласковое обращение с выжловкой препятствуют этому.

В продолжение двух дней после родов выжловке дают легко переваримую пищу небольшими порциями несколько раз в день. Лучше всего эти дни кормить ее мясным бульоном с крупой или молоком с белым хлебом. В дальнейшем кормление усиливают с расчетом, чтобы в ее организме бесперебойно образовывалось молоко в количестве, потребном для щенят. Для выжловки очень нужно свежее мясо и молоко; дачу их против обычной нормы следует значительно увеличить, особенно с пятнадцатидневного возраста щенят. Это необходимо потому, что количество молока у кормящей суки постепенно возрастает до 20—25 дня лактации, а затем начинает уменьшаться. В рацион кормящей выжловки обязательно включают кости или 10 граммов костной муки с мелом, 10—20 граммов витаминизированного рыбьего жира, свежие овощи и зелень или концентраты витаминов. Питание по возможности разнообразят, чтобы поддерживать хороший аппетит у ощенившейся собаки.

Большое значение для лучшей усвояемости пищи и нормального молокоотделения имеет «психическое» состояние выжловки. Поэтому с ней нужно обращаться ласково, не волновать ее. Недоеденный корм, чтобы не закис, немедленно убирают, а посуду, из которой кормят собаку, всегда содержат в чистоте. Недопустима даже слегка протухшая или прокисшая пища; она через молоко матери вызовет у щенят расстройство пищеварения и раздутие животиков. Опаснее поноса сильный запор, который нередко приводит щенков к гибели.

Кормящей выжловке нужны чистый воздух, солнечный свет и движение. Поэтому ей делают проводки раза два в день в течение часа, за исключением первых дней после щенения, когда она не оставляет щенков. Кормящая выжловка линяет. Поэтому ее надо чаще чистить щеткой.

Щенки при нормальном питании растут очень быстро. Вес их уже к девятому дню жизни удваивается, к восемнадцатому утраивается, а к тридцатому увеличивается в пять раз. На десятый-одиннадцатый день щенята прозревают. В это же время у них начинают открываться и слуховые проходы. К двадцатому дню начинают появляться зубы. Первыми прорезаются верхние молочные клыки, через три-четыре дня — резцы. В два месяца нормально развитый щенок имеет все молочные зубы. С двухнедельного возраста щенята начинают понемногу опираться на задние ноги и отползать подальше от гнезда. В месячном возрасте они довольно быстро бегают, играют между собою и с матерью.

КОРМЛЕНИЕ ЩЕНЯТ ДО ОТЪЕМА

Обычно до трехнедельного возраста щенятам подкормка не нужна. Но если у выжловки молока мало, то подкармливать начинают раньше, с пятнадцатого или даже с десятого дня жизни. Кроме того, чем больше щенков оставлено, тем раньше начинают подкормку. По поведению щенят нетрудно определить, достаточно ли молока у их матери. Если молока много, они сосут, довольно урча и усиленно шевеля приподнятыми хвостиками. Когда же поступление молока к соскам прекращается, щенки перестают шевелить хвостиками, начинают недовольно пищать и грызть соски.

Щенят, отстающих в росте, следует чаще подкладывать к более молочным задним соскам и следить, чтобы слабых не отталкивали наиболее сильные.

Щенят начинают подкармливать коровьим молоком из бутылочки через надетую на горлышко детскую соску, а с двух-трехнедельного возраста из блюдечка. В него наливают небольшую порцию молока и легонько окунают мордочки щенят. Лучше давать цельное парное молоко, подогрев его до 30—35 градусов. Разбавлять коровье молоко водой, как это многие делают, ни в коем случае нельзя: оно будет слишком жидким. Дело в том, что в молоке суки белков и жиров содержится почти в три раза больше, чем в коровьем. Больше также и солей, но меньше сахара. Поэтому подсахаривать коровье молоко тоже не рекомендуется. Чтобы восполнить недостаток белков и жиров в коровьем молоке, полезно в него перед скармливанием добавлять сырое куриное яйцо. Щенку в двухнедельном возрасте следует давать сто и в трехнедельном — 200 граммов молока в сутки, за три-четыре приема.

С трехнедельного возраста можно начать подкормку рисовым отваром, мясным бульоном, жидкой, сваренной

на молоке, манной кашей. К месячному возрасту хорошо давать понемногу сырой, безусловно, свежий мясной фарш, а затем накрошенный в молоко белый хлеб, но отнюдь не черный. Если после подкормки мать не облизывает у щенков мордочки, надо вытирать их тряпочкой.

Отнимать щенят следует не раньше, как на тридцатый день после родов. Чем дольше они находятся под матерью, тем лучше. Ко времени отъема количество кормежек щенят доводят до пяти-шести в сутки. В этот период образование молока у выжловки начинает уменьшаться, она менее охотно подпускает к себе щенят и на более продолжительные сроки покидает их. Более молочные и хорошо питающиеся выжловки кормят щенят, особенно когда их немного, до полутора- и даже двухмесячного возраста.

Отъем щенят надо производить не сразу, а по одному через один-двое суток. При этом условии молокоотделение у выжловки сокращается постепенно. Если щенят отнимают в месячном возрасте, целесообразнее одного-двух оставлять под матерью еще на одну-две недели. Тогда вымя у выжловки будет подсыхать постепенно, без воспалительных процессов.

ВЫРАЩИВАНИЕ ОТЪЕМЫШЕЙ

Для правильного роста и развития молодого организма необходимо не только соответствующее питание, но и определенный режим содержания щенят. Чем больше они находятся на солнце и свежем воздухе, в движении, тем лучше проходит формирование организма.

Никогда не следует забывать, что при плохих условиях содержания качества собак охотничьих пород ухудшаются. Поэтому в воспитании и выращивании щенков должна быть определенная направленность и соответственно ей созданы условия кормления, содержания и воспитания.

Щенка надо приучить к холоду. Делают это с осени и постепенно. Нельзя не только щенка, но и взрослую собаку среди зимы переселять из теплой квартиры в холодный сарай. Не следует брать собаку со двора в дом на время сильных морозов или даже на короткое время «погреться», как поступают некоторые «сердобольные»

охотники, а затем выдворять ее обратно во двор, на холод. Такая «забота» приносит собаке только вред: резкая смена температур может вызвать простудные заболевания.

Закаливание организма особенно нужно гончей, используемой на охоте преимущественно в холодное время. Положительное значение этого метода заключается и в том, что собаки находятся на свежем воздухе. А это способствует лучшему развитию органов обоняния, что очень важно для гончих. Содержание же их в квартирах, а тем более в кухнях, пропитанных различными запахами, притупляет остроту чутья. Поэтому щенят лучше держать в сарае или сенях, если в них нет сквозняков. Можно сделать переносную на ножках будку-конуру и утеплить ее, засыпав между стен опилки. Во время сильных холодов в нее следует класть побольше соломы или древесного листа, а выход завешивать куском мешковины.

Недопустимо содержание охотничьих собак в сараях вместе со скотом. Воздух в животноводческих помещениях содержит повышенное количество углекислоты, аммиака и сероводорода, что неблагоприятно отражается на здоровье и на чутье собак.

Для щенков обязательно устраивают выгул: место, где они могут свободно двигаться и бегать, пользоваться солнцем и воздухом. Выгул огораживают (лучше всего проволочной сеткой) так, чтобы щенки не сумели сбежать. Обычно наверху изгороди устраивают борт, наклоненный внутрь выгула, а низ ограды тоже с наклоном внутрь зарывают примерно на 30 сантиметров в землю. Почва в выгуле должна быть твердой. Мягкая почва, в частности песчаная, не способствует развитию у щенков крепких в комке лап.

Очень полезно выращивать вместе нескольких, по крайней мере двух щенят. Если же щенок растет один, ему обязательно дают «игрушки»: резиновые мячики, тряпки, подвешенные на веревке, крупные кости, старые галоши, гладкие чурки и т. д. В период смены и роста зубов у щенков возникает большая потребность грызть все, что им попадется. Надо удовлетворять и это нужное стремление.

Щенят ежедневно чистят щеткой, а в теплое время, кроме того, моют с мылом не реже двух раз в месяц,

устраняя при этом всякую возможность простуды. По мере роста щенков возрастает необходимость регулярных проводок — моциона. Молодняк постепенно и последовательно знакомят с окружающим внешним миром.

Щенок на протяжении всего периода роста обязательно должен получать достаточное количество полноценной пищи. Нельзя даже временно ухудшать кормление. Упущенного уже не наверстать. Дело в том, что в развитии организма щенка существует определенная стадийность: в один из периодов быстрее растут и развиваются одни органы, в другой — другие. Поэтому даже временное ослабление питания наносит непоправимый ущерб, причем сильнее как раз тем частям организма, которые должны наиболее усиленно развиваться именно в этот период недостаточности питания. Вырастить пропорционально сложенную собаку можно лишь при условии, что растущий щенок непрерывно получает достаточное количество полноценной пищи.

Рацион щенков до трехмесячного возраста должен состоять в основном из молока, мясного бульона, мелко крошенного мяса, белого хлеба и каши (манной, рисовой, овсяной, перловой, ячневой). Летом, когда мясо быстро портится, его можно заменять творогом. Кормить щенят надо пять-шесть раз в день, но не до отвала: перегружать желудок щенка нельзя. Большое количество корма может повлиять на неокрепший костяк и вызвать провисание спины и искривление ног.

В возрасте четырех и пяти месяцев молодняк кормят четыре раза в сутки, увеличивая порции. В этот период можно давать мясо кусками, черный хлеб, а также кости. Рыбьих, а в особенности трубчатых птичьих костей, давать не только щенкам, но и взрослым собакам ни в коем случае нельзя. Трубчатые кости при разгрызании разламываются на твердые и очень острые пластинки, которые не всегда перевариваются желудком собаки, ранят пищевод и желудок и нередко служат причиной смерти животного.

С пяти-шестимесячного возраста щенков постепенно переводят на рацион взрослых собак, уменьшая к году количество кормежек до двух в день. Наиболее быстро растут щенки до восьмимесячного возраста.

Весь период выкормки обязательно ежедневно дают щенкам фосфорнокислую известь или заменяющие ее

костную муку и мел (по щепотке), поваренную соль, витамины, в частности витаминизированный рыбий жир (одну-три чайных ложки). Отъемышам особенно необходимы витамины А и Д. Концентраты их дают щенкам по две-три капли в день. В магазинах Главхимпрома теперь продается специальная подкормка для животных, изготовляемая суперфосфатным заводом имени Свердлова в Виннице под названием трикальцийфосфат, содержащая 32 процента кальция и 15 процентов фосфора. Не получающим костей щенкам и взрослым собакам следует добавлять в корм примерно по пять граммов трикальцийфосфата. В крайнем случае можно самим приготовить костную муку путем пережога и измельчения в ступке костей животных.

За состоянием пищеварения молодняка надо все время наблюдать и не допускать расстройства его. Например, неумеренная дача рыбьего жира, особенно в теплое время года, оказывает послабляющее действие на кишечник и может вызвать понос. Простокваша также действует послабляющим образом на желудок, а рисовый отвар, наоборот, закрепляет.

Если щенок (или взрослая собака) не съест всей порции, остатки корма немедленно убирают и ничего не дают до очередной кормежки. Оставлять недоеденный корм нельзя не только из-за его быстрого скисания и порчи, но и потому, что это избаловывает собаку, вырабатывает у ней прихотливость и разборчивость, особенно когда остатки сдабривают более вкусными продуктами и навязывают их собаке. Так поступать можно только во время болезни щенка.

Для молодого организма животного нужна также свежая, доброкачественная вода. Потребность щенка в воде на килограмм живого веса примерно в два раза больше, чем взрослой собаки. Собаководы считают, что потребление щенком воды следует ограничивать, а зимой, когда он подрастет и сможет заменять воду снегом, дачу ее прекращать совсем. По нашим наблюдениям, собаки, получавшие в молодом возрасте ограниченное количество воды, легче переносят во время охот жару и потребляют значительно меньше воды, чем другие собаки, привыкшие пить ее вволю. Каких-либо отклонений от нормы в росте у щенков, получавших уменьшенную порцию воды, не отмечается. Наоборот, ограничение щенят в потребле-

нии воды способствует формированию собак сухого сложения. Тем более полезно уменьшить дачу воды щенку при опасении, что из него сложится сыроватая, рыхлой конституции собака.

Если охотник приобретает щенка (или взрослую собаку) со стороны, ему следует предварительно посоветоваться об этом со специалистами из охотничьей организации.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ЛЕЧЕНИЕ БОЛЕЗНЕЙ ЩЕНЯТ

Молодой, неокрепший организм щенят подвержен различным заболеваниям. Наиболее опасны из них глистные болезни, рахит и чума.

Глистные болезни. Чаще всего щенята заражаются аскаридами — одним из видов круглых глист. Аскариды отнимают значительную часть питательных веществ. Поэтому больные аскаридозом щенки развиваются плохо, худеют, временами теряют аппетит, животики у них вздуваются, пищеварение нарушается. Выходя наружу, глисты вызывают зуд в заднем проходе; в это время собаки облизывают зад, садятся на него и ползают на нем. Вышедших наружу глист, особенно ленточных, нередко можно обнаружить в кале взрослых собак. У щенка же обычно с калом выходят яйца круглых глист, но их трудно увидеть невооруженным глазом.

При первом же подозрении на глисты следует немедленно принять меры к их удалению. Скопление в кишечнике щенка большого количества глист может вызвать рвоту, судороги, воспаление кишек, закупорку их и даже прободение, а как следствие его — воспаление брюшины и смерть. Иногда от аскарид гибнут щенки, даже находящиеся под матерью. Взрослых собак необходимо очищать от глист не реже двух раз в год.

Глист из кишечника щенков изгоняют ядами; поэтому такие препараты применяют только с ведома ветеринарного врача. В связи с тем, что яды не убивают яйца глист, противоглистные средства вводят дважды: второй раз через восемь-десять дней после первого. Вторичной обработкой в кишечнике уничтожаются только что вышедшие из яиц паразиты, и щенок полностью очищается от них.

Небольших щенков можно освобождать от аскарид без помощи ветврача. Для этого по утрам, натощак три дня подряд, задают серный цвет, добавляя его в молоко или закатывая в мясной фарш. На килограмм живого веса щенка берут один грамм серного цвета. Два часа спустя дают слабительное (касторку), а еще через два-три часа можно кормить щенка жидкой пищей. Через восемь-десять дней серу вводят второй раз, также в течение трех дней.

Серный цвет безвреден, но поскольку дача его сопряжена с голоданием щенка, злоупотреблять этим средством не следует. Использование серного цвета в качестве глистогонного препарата научных обоснований пока не имеет.

Частично избавляет от глист кормление щенков чесноком, селедкой и тыквенным семенем. Чеснок варят в молоке. Селедку перед скармливанием разделывают так же, как для людей, но обильнее заправляют луком, а в особенности подсолнечным маслом и дают натощак. Большое количество семян тыквы может вызвать у щенка засорение желудка.

Рахит. Это хроническое заболевание, представляющее последствие неправильного обмена веществ в организме. Оно сопровождается размягчением (деминерализацией) костей и неполным окостенением вновь образующейся костной ткани.

Болезни подвержены преимущественно щенки, причем самым опасным считается возраст от двух до четырех месяцев. Наиболее податливы заболеванию щенки, рожденные осенью. Подсосные щенки обычно рахитом не болеют. Молодняк старше шести месяцев заболевает редко. Рахит начинается с утолщения суставов конечностей, затем образуются четки на ребрах (рахитический венчик), появляется сужение груди, искривление костей ног, неправильная смена зубов, исхудание, расстройство пищеварения, отставание в росте. При острых явлениях, которые обычно наблюдаются у наиболее изнеженных и содержащихся в далеких от естественных условий собак, рахит приводит к смерти.

Не заболевают рахитом щенки, растущие на чистом воздухе, при обилии солнечного света, пользующиеся свободой движения и получающие полноценное питание. Поэтому предупреждение и лечение этой болезни заклю-

чается прежде всего в создании наилучших условий содержания и кормления щенят.

В профилактических и лечебных целях в корм добавляют фосфорнокислую известь (или костную муку и мел), витаминизированный рыбий жир (пять-десять граммов), зелень, свежие овощи и фрукты, богатые витамином Д.

Кроме того, в тех же целях полезно применять специальный медицинский препарат, содержащий этот противорахитный витамин. Лучше использовать продающийся в аптеках в жидком виде, изготовленный на масляном растворе концентрат витамина Д. Витамин, приготовленный на спирту, быстрее испаряется, а изготовленный в форме драже действует слабее. Щенкам в возрасте от двух до шести месяцев дают в день две-три капли концентрата этого витамина. Добавлять в корм его не рекомендуется, так как маслянистые капли могут остаться на стенках посуды и на морде у щенка. Следует препарат взять из пузырька пипеткой, накапать на лакомый кусочек (сахар, сыр, мясо) и положить его щенку прямо в рот.

Чума. Острая инфекционная болезнь, поражает преимущественно молодняк, вызывая массовую гибель его. Взрослые собаки и подсосные щенки заболевают чумой редко. Раз переболев чумой, животное приобретает иммунитет и, как правило, вторично не заболевает.

При чуме сильно поднимается температура, резко ухудшается общее состояние животного: появляется вялость, усталость, озноб, теряется аппетит. Чума проявляется различно, в зависимости от преобладания признаков нарушения тех или иных систем организма. В связи с этим различают четыре формы чумы: катарральную, гастрическую, кожную и нервную. Часто у больной собаки одна форма чумы переходит в другую. Нередко щенок заболевает одновременно двумя и более формами чумы. Самым страшным видом чумы считается нервная; она нередко сопровождается параличем животного, которое обычно умирает. Когда собаку все же удается спасти, то часто остаются последствия: парализованный, волочащийся зад или тик (подергивание, ритмическое сокращение мышц). Нередко переболевшая собака теряет зрение.

Надеяться на благоприятный исход болезни можно

лишь при условии обращения к помощи ветеринарного врача в самом начале заболевания. При хорошем содержании и полноценном кормлении собаки переносят эту болезнь легче.

Обязательна полная изоляция больных чумой собак. В целях профилактики не следует допускать контакта своих собак с чужими. Эта весьма заразная болезнь переносится также людьми через одежду и предметы, которые находились в соприкосновении с больными чумой животными. Опасным переносчиком чумы являются кошки, которые также подвержены этой болезни.

В последнее время применяются предохранительные прививки собак противочумной вакциной, предложенной проф. В. А. Панковым, а также Е. С. Черкасским. Вакцина Черкасского изготовляется и отпускается по заявкам с мест Всесоюзным научно-исследовательским институтом охотничьего промысла (Москва, Дмитровское шоссе, 9).

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ЩЕНКА

Характер собаки определяется высшей нервной деятельностью, играющей главную роль в реакции животного на окружающую среду и в определении пригодности для определенной работы. Академик И. П. Павлов выделил четыре типа высшей нервной деятельности собак: один слабый и три сильных.

Слабый (меланхолический) характерен слабостью раздражительного и тормозного процессов. Собаки этого типа в плохих условиях воспитания и выращивания, при грубом и неумелом обращении становятся трусливыми.

Уравновешенный-подвижный (сангвинический) быстро вырабатывает положительные и отрицательные рефлексы и обладает подвижными нервными процессами. Это подвижные, выносливые собаки. Они хорошо дрессируются.

Возбудимо-безудержный (холерический) с сильными раздражительными и слабыми тормозными процессами. Это быстро возбуждающиеся и реагирующие на всякие раздражители нервные и подвижные собаки. Тормозные условные рефлексы вырабатываются трудно и обычно нестойки.

Интертный-спокойный (флегматический) медленно вырабатывает условные рефлексы, но зато стойкие и прочно удерживающиеся. Хорошо вырабатываются тормозные условные рефлексы. Обычно это спокойные собаки. Излишняя медлительность затрудняет дрессировку тех приемов, где требуется подвижность и возбудимость.

С собаками следует обращаться соответственно характеру каждой. Например, к робкому, пугливому щенку никогда не надо применять болевых раздражителей (ударов) и даже кричать на него. Наоборот — понятливого, упрямого или слишком подвижного щенка можно ударить за невыполнение приказаний, требующих от него только пассивных, но отнюдь не активных действий. При невыполнении запретительного приказания «отрышь» (или «нельзя») можно применить болевой раздражитель; но если ударять за невыполнение команд, призывающих к активным действиям (например, «дбруц» — «возьми» или «сюда!»), то лишь запугаешь и испортишь щенка.

Ни в коем случае нельзя бить собаку, которая с виноватым видом легла на спину у ног хозяина. Собака, привыкшая за длительный период приручения подчиняться и верить человеку, после ненужных побоев будет с недоверием относиться к владельцу или панически его бояться. Побои могут нарушить контакт между владельцем и щенком на всю жизнь собаки.

Злоупотреблять (часто пользоваться) болевыми раздражителями нельзя. Щенок привыкнет к ним и перестанет на них реагировать. При этом применять их следует во время совершения проступка, а не после. Почему так, покажем на примере. Щенок, оставшийся один, без присмотра, стащил кусок мяса и съел. Хозяин, вернувшись и не найдя мяса, берет щенка за шиворот, подносит к столу и бьет. Вряд ли щенок поймет, за что ему дали трепку. Но вот он совершает проступок вторично, с удовольствием поедает мясо и вновь получает побои. После двух-трех краж щенок, по-видимому, усвоит, что брать и есть мясо можно, пока нет хозяина и что надо скорее воспользоваться его отсутствием.

Чтобы приучить к себе щенка, необходимо по возможности всегда кормить его и гулять с ним исключительно самому владельцу. В дальнейшем, когда охотник начнет

брать с собою в лес щенка, последний привяжется к хозяину еще сильнее.

Во время обучения надо держать себя спокойно и выдержанно. Если щенок не выполнил команды, повторно дать ее можно более угрожающим тоном. Добиваться исполнения приказания нужно настойчиво, но не горячась и без окриков. Собака не может действовать сознательно, следовательно, сердиться на нее нельзя. Когда обучающий почувствует, что он выходит из равновесия, занятия со щенком следует немедленно прекратить.

Уроки со щенком, а в дальнейшем и со взрослой собакой надо всегда проводить натощак. Накормленное животное хуже воспринимает команды и меньше интересуется поощрительными кусочками. «Сытое брюхо к учению глухо» — говорит мудрая народная пословица. Обучение щенка может быть продуктивным только тогда, когда его ничто не отвлекает. Поэтому, прежде чем приступить к занятиям, следует из помещения, в котором находится щенок, удалить посторонних людей — детей и взрослых, а также собак, кошек и других домашних животных. Уроки со щенком нужно проводить регулярно, лучше ежедневно и в одно и то же время, но не подолгу, в течение двух-пяти минут. Надоедать с занятиями нельзя. Не следует учить его различным не нужным на охоте трюкам. Больного щенка, а также и пустующую выжловку от обучения освобождают.

Владельцу щенка необходимо раз навсегда избрать определенные слова команды, которые он будет употреблять. Собаки не понимают смысла слов, а хорошо улавливают только тон приказаний и сочетание звуков, поэтому менять команды нельзя. Бессмысленно, например, подзывать к себе собаку, то словом «сюда», то «поди ко мне», или же «к ноге» и т. д. Команды должны быть краткими. Недопустимы длинные обращения к собакам, как это часто делают неумелые воспитатели: «Будешь ты меня слушаться, наконец, или нет!» «Я тебе третий раз приказываю подойти ко мне!» «Если ты сейчас же не ляжешь, то задам здоровую трепку!» и т. д. Как бы ни сообразительна была собака, она никогда не поймет таких фраз.

Все команды дают спокойным, обязательно тихим голосом. В лесу или поле, где слова будут звучать глуше, привыкшая к громким приказаниям собака может пере-

стать им подчиняться. Наоборот, гончая, приученная к тихим командам, при повторении приказа громким голосом, почти всегда его выполнит.

Обучение щенка строят с учетом перехода от более простого к более сложному. Прежде чем им не будут твердо усвоены прежние уроки, нельзя переходить к новым приемам. В начале каждого занятия повторяют все ранее выученное и только после этого приступают к изучению очередных команд. Последовательность повторения пройденного изменяют, так как иначе собака усваивает очередность команд и начинает выполнять их прежде, чем они будут даны.

Вследствие краткости жизни собаки и отсутствия у нее абстрактного мышления первые впечатления, полученные щенком, оказываются очень сильными, и наиболее яркие из них остаются у собаки на всю жизнь. Последующие явления запечатлеваются с меньшей силой. Это следует иметь в виду при воспитании щенка.

При обучении собак охотничьих пород придерживаются в основном контрастного метода, обобщающего механический и вкусо-поощрительный приемы обучения. Состоит он в том, что механические раздражители (нажим рукой, рывок за поводок) используются для побуждения собаки к выполнению нужных действий, а поощрительные раздражители (лакомства, ласка — ласковый тон, поглаживание) — для закрепления этих действий. Изредка на отдельных этапах обучения щенка пользуются подражательным методом дрессировки.

Во время дрессировки обучающему всегда надо помнить, что сначала обязательна подача команды, выполнению которой он обучает щенка. Только после нее без задержки должно следовать применение механического раздражителя, а затем, по выполнению команды — поощрительного раздражителя. Если дрессировщик обучает, например, приему стоять, он обязан прежде подать команду и только после нее задержать бросившегося к корму щенка, а затем за выполнение команды разрешить съесть лакомую пищу. Применять сначала механические раздражители, а потом подавать приказание нельзя, так как щенок не поймет, что от него хотят, и условный рефлекс у него не образуется. Запаздывать с механическим раздражителем также нельзя: щенок не станет связывать раздражитель с приказанием.

В качестве лакомства можно давать небольшие кусочки сыра, ветчины, соленого сала, мяса. Злоупотреблять лакомствами — давать их часто и без надобности — нельзя: они теряют поощрительное значение; кроме того, можно набаловать щенка и сделать его разборчивым и привередливым к пище.

Приучить маленького щенка к присвоенной ему кличке очень легко. Кличка произносится тогда, когда щеночку дают пищу. Для закрепления команды в дальнейшем подзывают щенка по кличке и поощряют лакомым кусочком. Быстрее усваиваются щенками короткие и звучные клички.

Если щенка выращивают в доме, его в раннем возрасте приучают к соблюдению чистоты и к выполнению команды «на место».

Приучая щенка к чистоте, следят за ним несколько дней и, как только он начнет искать место для удовлетворения своих естественных потребностей, его выносят, а в дальнейшем выводят во двор, приговаривая при этом: «гулять, гулять!» Обычно щенки оправляются после каждого приема пищи. В это время особенно зорко наблюдают за питомцем. Вскоре щенок по команде «гулять» будет охотно выбегать во двор, а затем и сам начнет проситься, когда возникнет у него в этом надобность.

Команде «на место!» обучают так. Щенка берут и относят на отведенное ему место — на постель и ласковым тоном повторяют слова: «на место, на место». Сначала задача состоит в том, чтобы задержать щенка здесь хотя бы ненадолго. Постепенно период пребывания щенка на своем месте удлиняют, награждая при этом лакомством. А если к ошейнику щенок уже приучен, его относят в отведенный для него угол и пристегивают за ошейник на прибитую к стенке сворку. Неплохо давать команду — «на место» тогда, когда обучающий заметит, что его «ученик» сам пошел на постель. Если щенок заупрямится и не захочет по команде идти на место, его можно легонько ударить или пугнуть. Щенок обычно быстро усваивает эту команду. Переселять без надобности своего питомца и переносить его постель с места на место не рекомендуется.

С двух-трехмесячного возраста щенка приучают по команде стоять перед кормом и отходить от него. Это достигается такими приемами. Щенка, бросившегося к

корму, придерживают руками и поглаживая, говорят: «стоять! стоять!», а затем словами «дбруц» или «возьми» разрешают есть пищу. Сначала щенка задерживают перед кормом на несколько секунд, затем постепенно стойку увеличивают, а если щенок суется без разрешения, ударяют хлыстиком по морде. Когда у щенка образуется условный рефлекс, он по одной только команде, без помощи рук человека и хлыстика, будет останавливаться перед пищей. В этом же возрасте щенка обучают команде: «сюда», подзывая его этим словом к корму.

Чтобы научить щенка отходить от корма по команде «отрышь!», надо отзывать его от пищи по кличке или сначала отводить на поводке, не забывая за выполнение приказания награждать лакомством. Команда «отрышь» понадобится на охоте, когда потребуется отогнать гончую от настигнутого подранка.

Гончих щенков необходимо приучать к рогу, которым собак вызывают из леса. Для этого, начиная с трехмесячного возраста перед каждой дачей пищи трубят в рог определенный музыкальный мотив и только затем, сказав «дбруц», позволяют есть. В процессе обучения по возможности чаще и неожиданно для щенка разнообразят места кормежки, заставляя щенка находить их по звуку рога. Очень важно для развития в гончих позывистости применять один и тот же рог и играть одинаковый мотив как при обучении щенка, так и на охоте со взрослыми собаками. Привыкнув к тону рога и мотиву, гончие впоследствии будут дружно выливать на охоте только на хозяйский рог и игнорировать чужие.

Для приучения к ползу и слову «ползь», полезно незаметно разбрасывать во дворе лакомые кусочки, стараясь раскладывать их в разных местах, и заставлять щенка отыскивать их.

Когда щенку исполнится четыре-пять месяцев, можно начать приучение к ошейнику, который надевается на щенка и застегивается так, чтобы щенок не мог его растегнуть или сбросить через голову. Сначала щенок будет всячески стараться снять ошейник лапами, но через некоторое время успокоится. Тогда несколько раз в день надо пытаться провести щенка за ошейник хотя бы на близкое расстояние. Щенок станет упираться, его нужно огладить и, подманивая поощрительным кусочком, попробовать немного провести, а затем отдать лакомство.

В последующем расстояние постепенно удлиняют, пока наконец «ученик» привыкнет к ошейнику и поводку.

Если у охотника несколько собак, то их обучают ходить на смычке. Добиться этого нетрудно, когда они приучены к ошейнику. Для этого двух щенков связывают за ошейники и, отходя вперед, зовут к себе по кличкам и словами «сюда, сюда». Обучение проходит успешнее, когда щенка смыкают со старой собакой. Удобнее, когда собаки привыкли идти у левой ноги владельца.

Гончих щенков следует приучить к птице и домашнему скоту. Когда щенок уже с самых ранних пор часто видит птицу и скот, он в большинстве случаев сам без особого обучения к ним привыкает. Но если маленький щенок погонится и задавит курицу, то его следует этой курицей побить, а еще лучше, взяв голову курицы в руки, клювом долбить щенка в чувствительные места, например в нос, стараясь причинить боль и напугать. Заметив, что подросший щенок бросился на овцу, нужно его привязать рядом так, чтобы он не мог ее достать. Долгое сидение на привязи рядом со скотом приучает гончих равнодушно относиться к животным. Если у хозяина нет скота, щенков следует чаще водить на поводке мимо стада. Когда щенок, увидав овцу или свинью, насторожится и поднимет голову или рванется, его окликают и больно ударяют плетью. Никогда не следует охотничьими собаками травить других собак, кошек, кур.

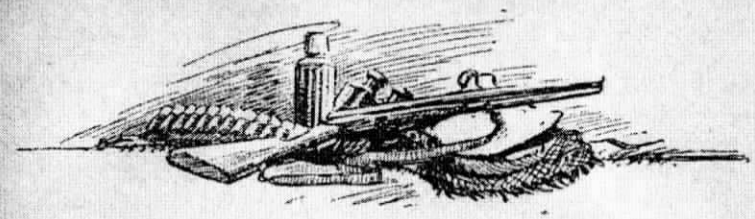
Щенков со склонностью к воровству отучают от этого порока. Побои после кражи цели не достигают. Для исправления этого недостатка кладут мясо на то место, откуда была украдена пища, и наблюдают за щенком из соседнего помещения незаметно для него. Как только он стащит мясо, хозяин быстро входит, отнимает кусок, берет щенка за шиворот и бьет плетью. Подкладывать нужно порядочный кусок мяса, так как маленькую порцию щенок может быстро проглотить, и этот способ цели не достигнет. Два-три удачных урока отучат щенка от воровства навсегда.

Можно также приманку начинять чем-нибудь горьким, например, хинином. В этом случае за щенком можно не наблюдать. Поев несколько раз горькой пищи, он перестанет красть.

Недопустимо, когда собака лезет, а тем более увязывается на охоте за чужими людьми. Поэтому ей с

раннего возраста внушают недоверие к посторонним. Знакомым не только не разрешают ласкать щенка и давать ему лакомства, а даже просят лучше не бывавших в квартире прийти в дом и как можно сильнее напугать и побить щенка, когда он бросится к ним ласкаться. Несколько таких уроков внушат ему недоверие к людям и отучат лезть ко всем.

На этом и заканчивается первоначальное обучение щенка. Если он хорошо усвоил все, чему его учили, можно переходить к приездке.

СОДЕРЖАНИЕ И КОРМЛЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ СОБАК

Как и всякому животному, собаке необходимы определенные условия существования. Резкие и неожиданные изменения внешней среды, выходящие за пределы приспособляемости собаки, нарушают ее жизнедеятельность и могут привести к заболеваниям. В целях сохранения здоровья и работоспособности собаки человек должен создать для нее полезные условия среды и устранить вредные.

ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ СОБАК

Помещение предназначено для защиты собаки от холода, ветра, дождя и солнцепека. Оно должно быть сухое, чистое, просторное, удобное, доступное для солнечного света и свежего воздуха, но без сквозняков. Следует помнить, что оконные стекла не пропускают ультрафиолетовых лучей, необходимых для собак, особенно для молодняка.

Удобно содержать собак в будке или конуре, о чем сказано в разделе «Выращивание отъемышей». Выход из помещения в место, огороженное под выгул, не следует закрывать даже в дурную погоду, предоставляя собаке возможность находиться там, где она захочет. Содержать собак вместе со скотом, а также близ помоек и уборных нельзя.

В отведенном для собак помещении устраивают лежак или нары. По краям нар прибивают бортик, кото-

рый не позволяет постилке сваливаться на пол. В качестве постилки можно употреблять мешок, неплотно наполненный соломой. Если собаку держат в доме, то самой гигиенической постелью для нее будет служить кусок брезента или парусины, размером 60—70 сантиметров на 80—90 сантиметров, натянутый на деревянную раму с ножками. Такую постель удобно чистить и проветривать.

Помещение и постилку периодически чистят и дезинфицируют. Постилку из соломы или древесного листа рекомендуется чаще сменять. Применять сено, особенно для щенков, нежелательно, так как острые травинки впиваются в наиболее нежные части тела, раздражают кожу и могут послужить причиной образования на теле болячек и гнойничков.

УХОД ЗА СОБАКОЙ

Свободное содержание собак предпочтительнее. Однако, если нет возможности держать животное в изолированном дворе или выгуле, приходится сажать его на привязь, лучше передвигающуюся. Ни в коем случае нельзя пускать собаку бегать по улицам и полям. Такое вольное содержание собак кончается плохо: дисциплина у них падает, контакт с хозяином слабнет, собаки заражаются инфекционными болезнями, вяжутся как попало, нередко вовсе пропадают.

Передвигающуюся привязь устроить очень просто. На протянутую по двору толстую проволоку длиною до десяти, а если есть место, то и до пятнадцати метров, надевают кольцо, к которому и прикрепляют цепь. Свободно передвигающееся по проволоке кольцо позволяет собаке находиться в движении и не так сильно засиживаться, как на неподвижной короткой привязи.

Гончим, содержащимся на привязи, обязательно делают проводки не менее одного раза в день, а еще лучше два раза, продолжительностью хотя бы по часу. Значительно полезнее проводки, когда хозяин едет верхом на лошади: в этом случае гончие пользуются более разнообразными и быстрыми движениями. При отсутствии должного моциона у собак не может быть правильного обмена веществ. Без регулярных проводок гончие жиреют, мускулатура у них слабеет, подошвы лап делаются

нежными, а когти чрезмерно отрастают. Такую собаку без предварительной тренировки брать на охоту нельзя: она может испортить сердце и станет негодной для работы до конца жизни. Залежавшихся и ослабевших гончих следует тренировать умело, постепенно увеличивая нагрузку на их организм. За состоянием когтей нужно следить и при излишнем отрастании остригать. Иначе во время работы собака может сломать чрезмерно длинные когти и на долгое время выбыть из строя.

Чрезвычайно важное значение тренинга собак, к сожалению, недоучитывается не только многими владельцами гончих, но и государственными питомниками. Так в Энгельсском питомнике Саратовского облпотребсоюза гончие и борзые собаки уже несколько поколений почти совсем не выводятся на прогулки, а на охоте совершенно не используются. Собаки питомника теряют не только физическую способность к охоте, но и полевые свойства, в первую очередь злобность к зверю.

Кожа собаки участвует в обмене веществ и регулирует теплоотдачу, поэтому ее состояние имеет большое значение для здоровья. Наружный покров собаки следует всегда содержать в чистоте. Для этого животное ежедневно чистят щеткой, а для придания шерсти блеска и суконкой. Кроме того, летом, когда пыли больше, собак моют с мылом два раза в месяц, а зимой — один раз в два-три месяца. Чистка и мытье помимо удаления пыли и грязи, предохраняет и избавляет собак от накожных паразитов. О способах борьбы с паразитами сказано в разделе «Щенность».

Температура тела здоровой взрослой собаки 38—39 градусов и щенка — до 39,5 градуса. У здоровой собаки нос влажный и холодный, у заболевшей — сухой и теплый.

ПИТАТЕЛЬНЫЕ ВЕЩЕСТВА

Организм животных состоит из сложных органических веществ — белков, жиров, углеводов и из неорганических — солей и воды. В процессе жизни сложные органические вещества в организме животных распадаются и превращаются в более простые вещества, а также в необходимую для удовлетворения нужд животных энер-

гию. Продукты распада (сгорания) веществ выделяются наружу. Организм не может существовать без восстановительных процессов, без построения новых элементов, взамен распавшихся. Вещества, необходимые для построения новых элементов, может дать только пища — основное условие существования всякого живого организма. Таким образом, между организмом и окружающей его средой происходит постоянный обмен веществ. Только тогда, когда этот обмен осуществляется правильно, животное будет здоровым и работоспособным. Поэтому правильное и полноценное питание совершенно необходимо каждому животному, в том числе и собаке.

Собака, как и все хищники, по строению своего жевательного и пищеварительного аппарата является плотоядным, но человек на протяжении длительного периода приручения превратил ее во всеядное животное.

Собаку следует кормить смешанной пищей, содержащей достаточное количество белков, жиров, углеводов, минеральных солей, витаминов и воды. Эти пищевые вещества пополняют затраты организма, а органические вещества, кроме того, идут на образование энергии. Белки, жиры и углеводы под действием желудочного сока перевариваются, всасываются стенками кишечника и поступают в кровь. Непереваренные остатки выходят наружу в виде кала. Витамины, минеральные соли и вода в организме каждого животного не перерабатываются, а целиком всасываются в кровь через стенки кишечника.

Белки составляют основную массу живого организма. Другими питательными веществами их заменить нельзя; наоборот, они могут в известной мере заменять жиры и углеводы. Полноценные белки содержатся в мясе, рыбе, молоке, яйцах и зернах бобовых растений (горох, фасоль, чечевица, соя); неполноценные — в прочих кормах растительного происхождения. Не менее одной трети всех белков рациона должны составлять белки животного происхождения, то есть полноценные. Собаке требуется в сутки не менее четырех граммов белка на килограмм живого веса. Однако организм ее может без вреда усваивать значительно больше белка.

Жиры служат одним из основных источников жизни животного и защищают организм от холода. Они могут откладываться в теле про запас на случай голодания. В них содержатся витамины А и Д, стерин и фосфор, без

которых организм нормально существовать не в состоянии. Жиры могут образовываться в организме собаки из углеводов и даже белков. Несмотря на это, включать жиры в рацион собаки обязательно, из расчета на килограмм живого веса не менее одного грамма в сутки. Наиболее ценны богатые витаминами костный, рыбий и нутряной жир животных, жир желтка яиц; в меньшей степени — растительные жиры. Одним жиром собака питаться не может и умирает от недостатка белка, так называемого белкового голодания. Ожирение животного не является свидетельством достаточного и правильного питания.

Углеводы содержатся в кормах растительного происхождения. Так, например, в конском мясе их меньше одного процента, а в растительных продуктах до 80 процентов. Углеводы разделяются на сахар, крахмал и клетчатку. В организме животного сахар и крахмал идут на образование энергии и на выработку жиров и молока. Углеводы, распадаясь в организме, превращаются в глюкозу (виноградный сахар) и всасываются в кровь. Избыток глюкозы откладывается в резерв в виде животного крахмала. В организме собаки сахар может образовываться из белков и жиров. Поэтому, чем больше углеводов в корме, тем меньше может быть в нем белков или жиров. Однако собаки, питающиеся одними углеводами, умирают от недостатка белков на тридцатый-сороковой день. Суточная потребность собаки в углеводах определяется примерно в 15 граммов на килограмм живого веса. Во время физической работы и при холоде собаке требуется углеводов больше.

Клетчатка не переваривается, поэтому она понижает питательную ценность корма. Например, богатые клетчаткой отруби или оболочки зерен злаковых растений пищеварительными органами собаки почти совершенно не усваиваются и непереработанными выходят наружу в виде кала. Роль клетчатки состоит в том, что, попав в пищеварительные органы собаки в ограниченном объеме, она усиливает перистальтику (сокращательные движения) кишок и тем способствует лучшему пищеварению.

Минеральные вещества — кальций, фосфор, натрий, калий, хлор, железо и некоторые другие нужны животным для построения костяка, правильного пищеварения, всасывания питательных веществ, окисления, нормаль-

ной деятельности нервной системы. Если кормить собаку пищей без солей, то она погибнет скорее, чем при полном голодании.

Кальций необходим организму для построения костяка, нормального роста всех клеток, регулирования деятельности сердца и нервной системы; фосфор — на построение костяка, образование нервных тканей, в частности мозга, на обеспечение обмена веществ; натрий необходим для всасывания веществ при обмене их в теле животного, для поддержания нормального состава крови, железо — для переноса кислот по телу и удаления углекислоты, хлор — на образование соляной кислоты.

Солей кальция много в костях, яичном желтке и фасоли, а фосфора и серы — в мясе, молоке, яйцах, муке и зернах бобовых растений. Калий содержится во всех кормах, особенно растительного происхождения, натрий — в кормах животного происхождения, магний — в ржаной муке, капусте и горохе, хлор — в молоке, железо — в печени и т. д.

Для организма собаки имеет значение не только количество поступаемых солей, но и соотношения между ними. Наиболее важны из них кальций и фосфор. При недостатке одного из этих двух видов солей собака заболевает рахитом. Поэтому дача в пище фосфора и кальция обязательна не только для щенка, но и для взрослой собаки.

Вода входит составной частью в живой организм. Тело собаки на две трети веса состоит из воды. Основная роль ее заключается в растворении питательных веществ и перенесении их во все органы тела. Без воды собака гибнет быстрее, чем при голодании. Летом собака потребляет больше воды, чем зимой. Питьевая вода (не входящая в состав пищевых продуктов) должна быть свежей, прохладной и чистой. Собаке в среднем необходим один литр воды в сутки. Излишняя вода выделяется легкими, почками и испарением с языка (потовых желез в кожном покрове у собаки нет).

Витамины содержатся в пище в небольших количествах, но они совершенно необходимы для организма. Отсутствие витаминов в кормах ведет к тяжелым расстройствам, заболеваниям авитаминозами и даже к смерти. Известны витамины А, С (произносится Ц), Д, Е, К и сложного комплекса В (произносится Б).

Витамин А, витамин роста, способствует росту молодых животных, а также предохраняет слизистые оболочки глаз, дыхательных, пищеварительных и половых путей от заболевания. При недостатке его наблюдаются легочные заболевания, куриная слепота, поносы, параличи, нарушения деятельности половой системы.

Витамином А богаты рыбий жир, животное масло, яичный желток, молоко. Растительные корма содержат каротин, который в печени животного превращается в витамин А. Особенно много каротина в помидорах, моркови, клевере, крапиве, лебеде, ботве фасоли, свеклы и моркови.

Витамины группы В имеют огромное значение. Недостаток их в рационе вызывает расстройство нервной системы, параличи, расстройство пищеварения. Они участвуют в регулировании жирового, углеводного и белкового обмена и нервной деятельности; способствуют нормальному росту, усвоению питательных веществ, восстановлению тканей, предохраняют от кожных заболеваний.

Содержатся витамины В почти во всех продуктах. Богаты им жиры животного происхождения, молочные продукты, дрожжи; много их в белковых кормах, овощах. Нет их только в консервах, полированном рисе, в высших сортах муки, лишенных отрубей.

Витамин С (аскарбиновая кислота) называется противоцинготным. Недостача в пище этого витамина приводит к заболеванию цингой, сопровождающемуся язвенным воспалением ротовой полости, кровоизлиянием в разных органах, опуханием суставов. Аскарбиновая кислота содержится в свежих овощах и фруктах, зеленых частях растений, проросших семенах злаков, а также в сырой печени.

Витамин Д регулирует в организме обмен кальция и фосфора. Отсутствие витамина Д вызывает неправильное развитие костяка или рахит у щенят, а также размягчение костей у взрослых собак.

Лучший источник его — рыбий жир. Содержится он и в цельном молоке, желтке яиц, зеленых растениях. Собаки, пользующиеся солнечным светом и получающие необходимое количество фосфора и кальция, в дополнительной даче витамина Д не нуждаются.

Витамин Е, или витамин размножения, обеспечивает

плодовитость собак и молочность сук. Этим витамином богаты ростки ржи и пшеницы, зеленые части растений, овощи, растительные масла, яичный желток, зародыши семян злаков.

КОРМА И КОРМЛЕНИЕ

Собак надо кормить так, чтобы они ежедневно получали в определенной пропорции все необходимые питательные вещества. Для этого составляют нормы кормления (см. таблицу).

Примерные суточные рационы гончих собак в граммах:

Продукты	Взрослые собаки	Щенные выжловки	Щенки от 1 до 3 месяцев	Щенки от 3 до 6 месяцев
Мясо или Рыба	400 500	500 600	100—200 150—300	200—300 300—400
Крупа	200—300	300—400	100—200	200—300
Молоко	—	500	300—500	—
Овощи	200—300	200—300	10—150	150—200
Соль	15—20	20	5—8	8—10

Для крупных собак нормы кормления повышают на десять-двадцать процентов. В холодное время года и во время охоты порцию увеличивают, а в жаркое время — уменьшают. Кормящим выжловкам, по сравнению со щенными, рационы увеличивают (см. раздел «Уход за кормящей выжловкой»). Собаки подвижные и нервные нуждаются в большем количестве пищи; для флегматичных, наоборот, норму кормления можно понизить.

В связи с тем, что большинство витаминов разрушается при кипячении, особенно при длительном, целесообразно часть продуктов давать собакам не вареными. Если достоверно известна доброкачественность мяса или молока, полезнее хотя бы половину их скармливать сырыми. Зелень, морковь, свеклу и другие овощи перед кормлением перетирают на терке или мясорубке и добавляют в пищу только в сыром виде. Кормить собак сырой рыбой не рекомендуется, потому что она часто бывает заражена глистами.

Вареная и печеная пища легче и полнее усваивается организмом собаки и охотнее поедается, но содержит меньше витаминов. Лучше всего варить корм из мяса, крупы и картофеля в виде жидкой каши, зимою погуще, а летом пожиже. Сваренную кашу предварительно перед кормлением остужают и в нее добавляют зелень, сырые овощи и рыбий жир.

Корма животного происхождения собаками усваиваются лучше, чем растительные.

Продукты, особенно мясо, мыть перед варкой в горячей воде нельзя, так как из них вымывается много белков и солей. При этом чем дольше моют продукты, даже в холодной воде, тем больше они теряют питательных веществ. Закладывать мясо следует в холодную, а не кипящую воду.

Из рыбы кости или удаляют, или разваривают до мягкого состояния.

Для того, чтобы крупы лучше разваривались, их предварительно мелят, дробят или замачивают в воде. Овсяную, ячневую крупы и зерна бобовых растений держат в воде три часа, а рис двенадцать часов. Чтобы сохранить перешедшие из крупы в воду соли и витамины, крупу варят в той же воде, в которой она вымачивалась.

Картофель перед варкой очищают от кожуры и моют. Поверхностные слои картофеля наиболее богаты витаминами: поэтому их во время чистки удалять не следует. Варить картофель в кожуре нельзя, так как она содержит ядовитые вещества. И если картофель не очищен, то его варят отдельно, сливают воду, в которую из кожуры во время варки переходят ядовитые вещества, и только тогда, размяв, добавляют в пищу. Мороженый картофель опускают на некоторое время в воду комнатной температуры, а когда оттает верхний слой, очищают от кожуры. Следует иметь в виду, что пищеварительные органы гончей не в состоянии переварить в сутки, примерно, больше 200 граммов картофеля. Легче усваивается размятый картофель.

Свежие овощи — свекла, морковь (а если имеется возможность, то и фрукты) пропускаются через терку или мясорубку и добавляются в остуженный корм в сыром виде. Зелень (ботву огородных культур, укроп, салат, а из дикорастущих — молодую крапиву, лебеду, клевер, пырей, подорожник) целесообразнее тоже не варить, а

измельчить ножом и в сыром виде подсыпать в пищу (можно обдать кипятком и остудить).

Не следует вводить в корм много клетчатки, например отрубей, которые усваиваются пищеварительным аппаратом собаки в весьма незначительных количествах.

Хлеб нужно давать собаке черствым, а еще лучше в виде сухарей. Свежеиспеченным, менее суточной давности, хлебом, который хуже усваивается пищеварительными органами собаки, кормить не рекомендуется.

Собаки охотно поедают рыбий жир; его добавляют в остуженную пищу.

Многие считают, что гончим собакам добавлять в пищу лук и чеснок не нужно, так как эти пахучие овощи ослабляют чутье. Но многие собаководы (например, профессор С. П. Меч) с этим не согласны. Бесспорно, что фитонциды (летучие вещества) лука и особенно чеснока играют большую положительную роль в борьбе с возбудителями многих болезней собак.

Приготовляемый для собак корм солят немного слабее, чем пищу человека.

В связи с тем, что при варке пищи некоторые витамины, главным образом витамин С, от кислорода воздуха разрушаются, корм следует варить в закрытой посуде. Нельзя пищу переваривать; это разрушает витамин А. Поэтому овощи (а также и соль) лучше закладывать в варящийся корм за 30 минут до его готовности. Собаки очень не любят пригоревшей пищи.

Когда соблюсти требуемое рационом соотношение питательных веществ не представляется возможным, целесообразно увеличить количество белков, в частности за счет мяса, так как практически доказана возможность длительного существования собак, питающихся только мясом или одной рыбой. Значительное повышение удельного веса углеводов и жиров в рационе собак приводит обычно к тяжелым последствиям.

В охотничьем собаководстве на основании длительного опыта установлено, что очень хороший корм представляет размолотая вместе с шелухой овсяная мука. Ее запаривают горячим мясным бульоном, добавляют в нее куски мяса и сухарей, а перед кормежкой остужают. Для щенков до шестимесячного возраста овсянку изготовляют из овсяной крупы, а для молодняка и взрослых собак из неободранного овса.

Иногда для кормления собак изготовляют специальный комбинированный корм. Одним из лучших и дешевых считается комбикорм в следующем составе: овсянки — 50%, белой пшеничной пыли — 10%, рыбной или мясной муки — 30%, кровяной муки — 7%, костной муки, мела и соли по одному проценту.

Нельзя кормить собак недоброкачественной, а тем более прокисшей или протухшей пищей. Недоеденную пищу следует немедленно убирать.

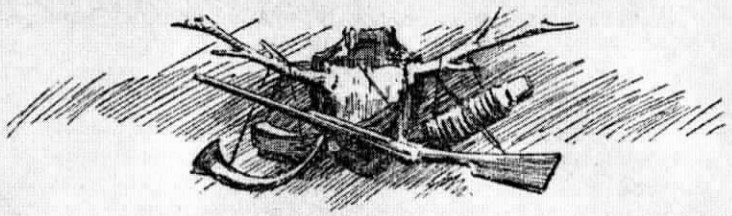
Чем разнообразнее корм и чем он вкуснее приготовлен, тем охотнее его поедает собака, тем больше выделяет организм желудочного сока, тем лучше усваивается пища.

У старых, а также утомившихся собак перевариваемость кормов понижается. Поэтому перед приемом пищи и после кормления собака нуждается в одном-двух часах отдыха. Перед выездом на охоту собакам дают уменьшенную порцию, но после возвращения с охоты и отдыха кормят «досыта». Однако следует иметь в виду, что усвояемость пищи снижается при приеме сразу большого количества ее.

Очень важно кормить собак два раза в день, утром и перед вечером, в одно и то же время. Никаких других подачек пищи, кроме поощрения лакомыми кусочками во время обучения и нагонки, собакам давать не следует.

Нельзя гончих собак кормить как горячей, так и очень холодной пищей. Она должна иметь температуру 15—35 градусов тепла (зимой выше, летом ниже). Теплая пища способствует лучшему выделению желудочного сока. Воду, для того чтобы она лучше освежала, следует давать собакам прохладной, температурой 12—15 градусов.

Посуду для варки пищи и кормления собак надо держать всегда чистой. Наиболее гигиеничной посудой считается металлическая — алюминиевая и чугунная, но отнюдь не цинковая и нелуженая медная. Цинк и окись меди отравляют организм. Посуда не должна быть глубокой и узкой: во время еды из такой посуды собака будет всегда пачкать пищей уши и морду.

ОБУЧЕНИЕ И НАГОНКА ГОНЧЕЙ

ПОЛЕВАЯ ДРЕССИРОВКА

Предварительное обучение перед нагонкой молодой гончей имеет целью развитие у нее вежливости и закрепление общей дисциплинированности.

В дореволюционное время такое обучение называлось приездкой, потому что руководившие стаями гончих доезжачие выезжали для этого на лошадях верхом. Приездка была сложным делом, поскольку слаженной работе обучалась многочисленная стая. Тогда приездкой достигалась главным образом стайность (свальчивость), крайне необходимая как во время передвижения и остановок стаи гончих, так и в особенности при гоньбе. Стая гончих приучалась, кроме того, к спокойной и твердой стойке под островом, к строгому молчанию во время напуска одностайников в лес, а также к вежливости и позывистости. Стаей руководил доезжачий с помощью выжлятников. Гончим с раннего возраста всеми мерами внедрялось безграничное доверие к доезжачему, который никогда поэтому не имел права пользоваться арапником. Болевые раздражители к собакам применяли только выжлятники.

Теперь термин приездка утерял свое значение и его правильнее заменить словами «обучение в поле», или «полевая дрессировка». В настоящее время, когда у охотника одна-две собаки, полевая дрессировка гончих сводится, по существу, к повторению в поле приемов, которые щенок освоил в процессе первоначального обучения, к закреплению и развитию общей дисциплинированности

и, в особенности, позывистости. Закрепление приемов первичного обучения (изложенных в разделе «Выращивание молодняка») в иной обстановке очень важно. Ред-

Рис. 10. Смычок русских гончих.

кая гончая выполнит все команды владельца в новых, не привычных для нее условиях. Владельцу не следует сердиться на своего питомца за его рассеянность, невнимательность и плохое послушание при первых выходах в лес. Охотнику надлежит спокойно и последовательно пройти с гончей несложный курс необходимой полевой дрессировки.

Кроме того, выводы в лес необходимы как тренинг. Тренированная собака в дальнейшем во время нагонки и охоты проявит больше нестомчивости, будет реже «подбиваться», чем нетренированная.

Во время полевой дрессировки следует приучить гончих безукоризненно ходить (течь) сначала на сворке (рис. 10) или смычке, а затем и без них. Для этого гончих водят полями, лесными дорогами и просеками, не разрешая тянуться на смычке в стороны, рваться вперед, отставать и обнюхивать разные предметы, без разрешения уходить в полаз. Усвоение правил ходьбы можно ускорить путем смыкания молодой гончей со старой, опытной и смирной собакой.

Очень важно закрепить у гончей позывистость. Для этого выведенным в лес молодым гончим дают возможность побегать, а затем трубят в рог знакомый мотив и обязательно, особенно на первых порах, поощряют подваливших собак лакомой прикормкой.

В связи с тем, что у подавляющего большинства охотников, особенно городских, выходы в лес сопряжены с большими трудностями, центр тяжести в обучении щенка приходится переносить на первоначальное домашнее обучение.

В старых охотах к приездке гончих приступали обычно не ранее достижения ими годовалого возраста. В наше время в связи с тем, что полевая дрессировка (приездка) гончих сильно упростилась, ее можно начинать на два-три месяца раньше.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ О НАГОНКЕ

Нагонкой называется специальная подготовка гончей к охоте, обучение ее в лесу гоньбе зверя. Обычно гончих наганивают по вольному зверю. Посредством нагонки у собак развивают и закрепляют полученные по наследству охотничьи свойства. Неумелая и неправильная нагонка может заглушить у гончей те или иные врожденные качества. Неиспользование гончей на охоте в течение длительного периода времени тоже обычно приводит к притуплению у нее в той или иной степени полевых свойств.

Молодняк, происходящий от кровных, а в особенности

от полевых родителей, как правило, наганивается быстрее и легче.

Нагонку гончей следует начинать, когда она относительно сформируется, не раньше десяти-двенадцатимесячного возраста. Ранняя нагонка может оказаться непосильной для молодого, еще не окрепшего организма; в лучшем случае гончая переутомится, надорвется. У переутомившегося животного обычно пропадает азартность, затухает желание добывать и преследовать зверя; собака делается вялой и апатичной. Некоторые из них надрывают свои еще не окрепшие голоса. В худшем случае гончие, тем более горячие, от преждевременной и непосильной для них нагонки могут покалечиться, испортить себе сердце, «сесть на ноги» или получить другие повреждения и стать совсем непригодными для охоты.

Среди рано наганиваемых гончих чаще получаются пустозвоны.

Втягивать молодняк в нагонку нужно постепенно, ограничиваясь, во время первых выводов в лес двухтрехчасовым напуском. В дальнейшем пребывание гончих в лесу постепенно увеличивается (рис. 11).

Нагонка гончей значительно проще, чем, например, натаска легавой, так как исключает необходимость обучения собаки сложным приемам. При условии близких от дома мест, богатых зайцами, нагонка породных гончих проходит быстро и без особых трудностей. Однако для подавляющего большинства городских охотников выезды с гончей в зайчистые леса в связи с их отдаленностью, составляют больше трудностей, чем выезды с легавой в поле для натаски по перепелу или болотной дичи. Пернатую дичь, как правило, найти значительно проще и ее гораздо больше, чем зайцев. Поэтому владельцу гончей, проживающему в городе, следует на период нагонки или выехать с собакой в лесную местность, или поручить ее нагонку опытному сельскому охотнику.

Наганивать молодую гончую можно только по чернотропу. Ни в коем случае нельзя этого делать по белой тропе, так как при нагонке зимой гончая приучается пользоваться зрением, а чутье не развивается. Гончая, привыкшая работать «на-зряк», часто оказывается совершенно неспособной преследовать зверя при помощи чутья в период чернотропа. Кроме того, нагонка по белой тропе нередко способствует развитию у гончих пустозвонства;

они начинают голосить на старых, давно остывших следах. Некоторые гончие дают голос даже на следу собак и скота, а иногда, идя следом зверя в пяту.

Охоту по белой тропе лучше начинать только после второй осени, когда гончая усвоит приемы работы в усло-

Рис. 11. Перед напуском.

виях чернотропа. Большинство собак, нагоненных по черной тропе, быстро приспосабливается к условиям работы по снегу. Нагонку молодняка весеннего помета следует начинать по достижению им десяти-двенадцатимесячного возраста, весною следующего года.

Хорошее время для нагонки — апрель-май, когда жара еще не наступила, трава не подросла, а зверь более будок. Еще лучше период сентябрь-октябрь; можно использовать также наиболее прохладные зори в августе. Во время запрета охоты на пушного зверя для нагонки гончих отводятся специальные угодья.

Принято начинать нагонку гончих с зайца. Лисица зачастую, особенно, если она напугана, уходит далеко напрямик и уводит за собою молодых собак, которые могут,

утянувшись за ней, переутомиться. Кроме того, наблюдение за собаками в этих случаях затруднительно. Только после ознакомления с зайцем, следует предоставить гончей возможность поработать и по лисице.

Молодой собаке во время нагонки, а в дальнейшем во время охоты следует в середине дня давать часовой отдых. На отдыхе собаку нужно слегка покормить, а если жарко, то и напоить.

НАГОНКА ОДИНОЧКИ

Многие гончие при первом же выходе в лес смело бросаются в полаз, не боясь уходить от охотника. Так обычно поступают собаки, обладающие задатками глубокого и самостоятельного полаза. Глубокий полаз особенно понадобится во время охоты по красному зверю и сокращать его охотнику не следует. Короткий и неэнергичный полаз почти всегда недобычлив.

Но немало и таких молодых собак, которые на первых порах дичатся леса и, боясь потерять владельца, далеко от него не уходят; если же и потеряют хозяина, то, напав на его след, погонят с голосом. Такое поведение питомца естественно, и нет оснований для беспокойства. Только нельзя его прогонять в полаз, а тем более применять болевые раздражители за то, что он ходит перед ногами ведущего. Со временем молодая гончая освоится с лесом и перестанет робеть. Чтобы она поскорее привыкла, охотник должен сам лезть наиболее крепкими местами и подбадривать гончую командой «ползь!» Услышав знакомое слово, она будет искать так же, как привыкла разыскивать кусочки в период первоначального обучения во дворе. В дальнейшем надо стараться расширить ее полаз, для чего применяют порсканье, подбадриванье покрикиванъем определенных слов, например: «давай, давай!», «ползь, собаченька» и т. п. Гончая, слыша порсканье хозяина, будет знать, что он недалеко, будет смелее от него отдаляться и спокойнее искать зверя, не отрываясь на розыски хозяина. Чем ближе ходит собака, тем чаще и громче нужно порскать. При нагонке робкой гончей, когда возникает надобность круто изменить направление движения, надо делать это в присутствии собаки. Тем более не следует по каким бы то

ни было причинам оставлять такую гончую в лесу одну.

Если же полаз у гончей излишне глубок, лучше порскать пореже и потише с тем, чтобы вынудить питомца чаще прислушиваться и не уходить за пределы слышимости порсканья.

Мнение, что порсканье распугивает зверя и вредит охоте, неверно. Зверь, особенно заяц, криков боится мало, так как привыкает к ауканью сборщиков грибов и ягод, к щелканью кнутами и крикам пастухов, к звукам при рубке леса и т. д.

Нельзя вместо порсканья потрубливать в рог, как делают некоторые охотники. У охотников, злоупотребляющих рогом, гончие привыкают не считать звуки рога за позыв и перестают подваливать на него. Таких гончих очень трудно вызвать из леса.

Первые проводки гончей надо делать в самые зайчистые места, где больше возможностей показать молодой собаке зверя. Выскочивший из-под гончей заяц обычно увлекает собаку за собой. Бросившаяся гончая будет голосить до первой сметки зайца или до тех пор, пока не потеряет зверя из глаз, а, сколовшись, станет обнюхивать след, изредка отдавая голос. Очень важно, чтобы охотник в этот момент быстро подошел к собаке и стал бы ее подзадоривать порсканьем, стараясь внушить ей необходимость преследования зверя по следу. Гончая, видя рядом с собой хозяина, будет стараться распутать следы зверя, не отвлекаясь на розыски хозяина. Если удалось увидеть, куда ушел заяц, еще лучше. Тогда владелец должен накликать гончую на горячий след и показать рукой направление хода зверя. Поэтому предпочтительнее нагонку молодой гончей проводить в негустом лесу, в котором лучше видно поведение собаки и зверя. Когда охотник не видел гонного зверя, он должен, порская, ходить на кругах, постепенно расширяя их, и стараться навести гончую на след смастерившего зверя, или, производя больше шума, пытаться взбудить запавшего зайца.

Через два-три урока большинство гончих усвоит необходимость преследования зверя по следу. А как только сколовшейся гончей удастся выправить скол и хотя бы недолго, несколько десятков метров, вновь прогнать зверя, можно считать, что самое главное в нагонке достигнуто.

Как только молодая собака поймет, что зверь не может пропасть бесследно и что его можно отыскать, она примется настойчиво выправлять след не только в присутствии владельца, но и без него. Такими приемами развивают в гончей полученные ею по наследству вязкость и мастерство.

Дальнейший успех обучения будет зависеть от количества выходов в лес и быстроты подхода владельца к гончей на сколах. Очень важна систематичность проводок (лучше не реже двух-трех раз в неделю). Еще успешнее пойдет нагонка тогда, когда удастся обранить зайца, и молодая собака догонит и придушит его. В этом случае она не только обазартится, не только непосредственно ознакомится со зверем, но и поймет, что зверем можно овладеть, догнав его.

Однако нередко гончая долго не принимается за работу, не бросается преследовать зверя даже тогда, когда хорошо чует его след. В таких случаях отчаиваться не следует. Если гончая породна, она непременно начнет гонять. Как показала практика, из таких гончих часто вырабатываются, причем сразу, отличные и дельные работники.

При нагонке в зайчистых местах гончая нередко приобретает дурную привычку бросать при первом же сколе гонного зверя и переключаться на розыск и гоньбу других. Чтобы развить у нее большую вязкость, надо в последующем перенести нагонку в места, относительно небогатые зверем, где уменьшится возможность перехода гончей со следа гонного зверя на след шумового.

Нельзя отзывать со скола, а также бросать в лесу молодую гончую, выправляющую скол, так как этим можно ухудшить у нее вязкость.

В зависимости от того, по какому зверю происходит нагонка, у гончей складывается определенная манера выправления скола. Собаки, обучаемые на зайце-беляке, привыкают выправлять след на маленьких кругах; наганиваемые по русаку, а тем более по лисице — на больших кругах. Поэтому лучше, если есть возможности, применять нагонку по обоим видам зайцев.

В целях развития добычливости рекомендуется молодых гончих наганивать в разное время суток: не только утром и днем, когда зверь лежит, но также вечером и ночью, когда он ходит. В таких условиях гончие научa-

ются разыскивать зверя не только на лежке, но и по следу.

В начале нагонки молодая собака отдает обычно неполный голос. Иногда он окончательно складывается лишь по второй и даже третьей осени.

Некоторые гончие при нагонке с большим пристрастием относятся к жировым следам зверя, подолгу копаются на одном и том же месте, отдавая при этом голос в добор. Охотник должен отучить собаку от этой манеры. Всякий раз, как только он заметит, что его питомец копается на жировых следах, ему надо громким порсканьем отвлекать гончую от жировок и направлять в ту сторону, в которой вероятнее всего лежит зверь.

Иногда молодые собаки не по недостатку чутья, а по горячности и неопытности допускают гон в противоположную ходу зверя сторону, то есть «в пяту». Этот недостаток быстро проходит, если только причина не в слабом чутье.

Злобность, это врожденное свойство гончих, развивается посредством привалки молодых гончих к подсадному волку, осуществляемой в сообществе со старыми собаками, хорошо берущими этого опасного хищника. Для привалки гончих заранее отловленного волка пускают на прочной привязи в травянистый участок поля, а затем по следу его собак. Однако многие гончие злобностью не обладают и никаким способом привить им это свойство не удается.

Очень полезно приучить молодого ученика к назывистости, то есть быстрой явке на назыв, когда сам хозяин побудит зверя или найдет его свежие следы. Для развития назывистости следует применять всегда один и тот же наклик, например: «вот-вот-вот» или «ай-яй-яй» и никогда не обманывать им собаку, не употреблять его для подлавливания непозывистой гончей. Два-три таких обмана сделают гончую неназывистой на всю ее жизнь. Обычно, но не всегда, позывистая гончая оказывается также и назывистой.

Во время нагонки, а впоследствии во время охоты с ней, ни в коем случае нельзя стрелять белок и птиц (тетеревов, рябчиков, куропаток, уток, вальдшнепов и других). Дело в том, что при стрельбе по птице, гончая приучается уделять внимание пернатой дичи (на которую она не призвана охотиться), подолгу обнюхивает места

набродов и сидок тетеревов или куропаток, усиленно облаивает сидящих на деревьях белок или рябчиков, при виде озера бросается в воду, стремясь разыскать уток, и, несмотря на зов владельца, не выйдет из воды до тех пор, пока не обыщет все окрайки водоема. Такая гончая, подняв зверя, может неплохо его гонять, но беда в том, что, находясь в полазе, на продолжительное время отвлекается посторонними запахами и зачастую ищет утку или тетерева усиленнее, чем зверя. У гончей, работающей по птице, теряется глубина полаза и резко снижается добычливость. Она то и дело заставляет нервничать своего владельца, подолгу ожидающего, когда собака кончит копаться на набродах или облаивать найденную птицу.

Не рекомендуется во время гона стрелять шумового зверя, так как молодая гончая, знакомая с выстрелом, может привыкнуть прекращать гон и бросаться на выстрел. Такая гончая утеряет вязкость.

Ни в коем случае нельзя отбивать убитого зверя от обазартившихся собак ногой или прикладом ружья. Так можно изувечить гончую и даже нечаянным выстрелом убить ее. В крайнем случае к непослушной гончей можно применить прут или ремень.

Нагонку молодой гончей можно упростить и ускорить, если применить подражательный метод дрессировки, использовав старую опытную гончую, которая скорее, чем молодая, найдет зверя и лучше его погонит. Для этого надо подобрать гончую, хорошо работающую, без существенных недостатков. Иначе молодая гончая может очень быстро перенять недостатки и пороки старой. Лучше, если осенистая гончая окажется не слишком паратой и во время гона будет ходить сзади молодой. Последняя будет часто терять след, а старая подваливать и выправлять его.

Иногда для нагонки гончей используют подсадного зверя. В этих целях заранее отловленных зайцев или лисиц пускают на прочной бечеве длиною до 80 метров в такое место, где собака не видит зверя: травянистое поле, мелкий кустарник. Затем на след зверя наводят гончую. Если она доберется до зверя, ей позволяют трепать его, сколько она захочет, даже до смерти. Когда же собака остановится недалеко от зверя, охотник дергает за конец бечевы, на которой привязан подсадный зверь, заставляет его вскочить и показаться собаке.

ГРУППОВАЯ НАГОНКА ГОНЧИХ

В настоящее время различают следующие сочетания однопородных и нагоненных вместе гончих собак: 1) смычек (две гончие — выжлец и выжловка — рис. 12); 2) пару (две собаки одного пола); 3) стайку — (от трех до пяти собак обоего пола) и 4) стаю (больше пяти собак

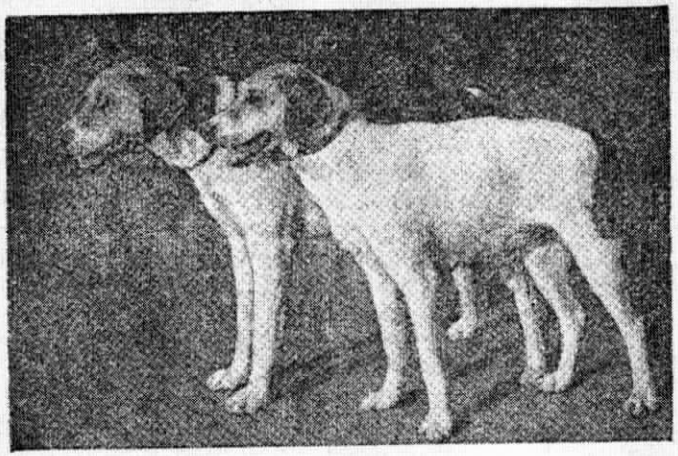

Рис. 12. Смычок пеших гончих.

обоего пола). Количество собак обоего пола в стайке и стае может быть любым.

В смычке и группе гончие, как правило, работают азартнее и смелее; кроме того, молодые гончие обычно робеют меньше, чем одиночки, и глубже идут в полаз.

Непременными качествами групп гончих является свальчивость и ровность ног. Только дружно работающие, свальчивые и одноногие собаки пригодны для комплектования смычков и стай. Излишне паратых и пеших, а также отдирчивых собак надо беспощадно выбраковывать. Из разноногих и несвальчивых собак нельзя составить ни стаи, ни смычка.

В большинстве случаев стаи комплектуют из собак, состоящих не только в близком родстве, но и воспитываемых в одинаковых условиях. Из них скорее можно составить одноногую и свальчивую стаю.

Желателен подбор гончих в стаю по голосам, что делает гон особенно музыкальным и захватывающим.

Главнейшая задача нагонки группы гончих заключается в развитии у них стайности и свальчивости. Гончие, работающие в группе, должны верить друг другу, быстро подваливать к погнавшей собаке и кучно гнать одного зверя. На сколах хорошие гончие рассыпаются в стороны и быстрее разыскивают след смастерившего зверя. Но как только одна из собак погонит зверя, остальные обязаны быстро к ней подвалить и продолжать совместный дружный гон.

Слабоголосых гончих, которым остальные собаки быстро перестают верить, держать в составе стаи или смычка ни в коем случае не следует.

Для развития в гончих свальчивости обычно поступают так: когда одна из собак стаи погонит, доезжачий и выжлятники кричат: «Слушай! К нему!» и спешат к погнавшей собаке. Гончие, подзадоренные криками и быстрыми движениями людей, начинают валиться к гону, быстро усваивая подаваемую команду. Когда отдельные гончие не подваливают к стае, необходимо применить болевой раздражитель — удары арапником, приговаривая: «К нему! Вались! В стаю!» Если такой способ, примененный несколько раз, не приучает собаку к свальчивости, ее надо быстрее выбраковать из стаи.

Бывает, что стая разбивается на две части и гонит разных зайцев. В таких случаях следует сбивать со следа и подваливать к другой меньшую часть. Когда же одна часть собак гонит зайца, а другая красного зверя, принято сбивать со следа ту часть стаи, которая преследует зайца, даже если она значительно больше по количеству собак.

Обучение гончих свальчивости происходит гораздо успешнее, когда доезжачий и выжлятники наганивают собак верхом на лошадях. Для пеших нагонщиков обучение гончих более трудная задача, чем для верховых. Нагонка гончих идет быстрее тогда, когда в стае или смычке есть старые, опытные собаки, с которых молодняк берет пример.

Если владелец смычка или пары гончих предполагает охотиться не только со смычком, а иногда с одной из собак, нужно наганивать их не только вместе, но и порознь. Собаки, приученные в молодости гонять только в смычке

или стае, будучи взяты в лес в одиночку, часто вовсе отказываются работать, а если и начинают гонять, то не в полную меру своих способностей.

В остальном нагонка групп гончих не отличается от нагонки одиночки.

Иначе протекает лишь нагонка стай гончих, предназначенных для охоты по волкам. Волкогонные стаи нагаиваются — приваливаются по подсадным волкам. Этим стаям не разрешают гонять других зверей, их не набрасывают для проводок в лес, а тренируют ежедневно на смычках за лошадью. При охотах по волку очень важно навести прямо на логово разомкнутую, готовую начать немедленно гон по хищнику стаю гончих. Поэтому волкогонную стаю тем более необходимо предварительно приучить спокойно течь без смычков, а также стоять перед островом. Стойке перед островом молодых гончих обучают путем запрета без разрешенья доезжачего бросаться в полаз, для чего стаю каждый раз останавливают перед напуском у леса словами: «Стоять! Стоять!», а если нужно, то и при помощи арапника, причем продолжительность стойки постепенно увеличивают. Давать во время стойки голос молодым гончим, конечно, не разрешается.

ИНВЕНТАРЬ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ И ОХОТЫ

Инвентарь, необходимый для обучения гончих и охоты с ними, не сложен. В него входят следующие предметы: ошейник, поводок, рог, арапник, охотничий нож, погон для носки зайцев, намордник и сумка для лакомства.

Ошейник и смычок. Если у охотника одна гончая, то можно вполне обойтись обычным ошейником. Когда же он содержит двух и более гончих, удобнее пользоваться спаренными ошейниками, которые принято называть «смычками». Смычки широко распространены, потому что они очень удобны. Сомкнутая пара гончих теряет свободу и становится более послушной охотнику, чем разомкнутые собаки. Попарно сомкнутые гончие лучше подчиняются воле хозяина, лучше текут за ним. Когда в нужных случаях смычки гончих берутся на поводок, их гораздо легче вести, чем несомкнутых собак.

Спаренные ошейники должны быть легкими, удобными, бесшумными, быстро сниматься и одеваться на собак. Нельзя допускать, чтобы смычки производили много шума и звона. Наиболее удобны раздвигающиеся, изготовленные из сыромяти или юфти смычки.

Очень удобен раздвигающийся на рыскале ошейник. Он надевается на собаку через голову и не стесняет

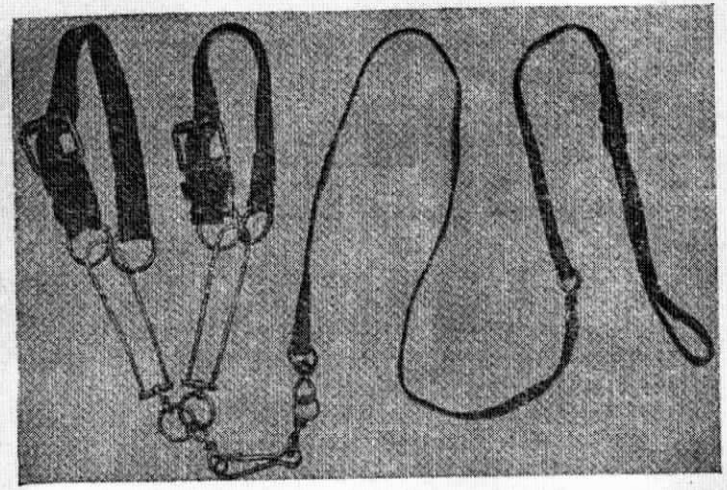

Рис. 13. Смычок.

ее. Если же гончая начинает тянуться или рваться, металлические треугольники передвигаются в закругленный конец рыскала, и ошейник суживается. Из такого ошейника собаки вырваться не могут. К сожалению, эти смычки (рис. 13) не особенно портативны.

Легче и бесшумнее раздвигающийся смычок иного вида. Ремни его прострачиваются таким образом, что оканчивающийся кольцом конец ошейника беспрепятственно передвигается по простроченной части ремня, позволяя раздвигать ошейник и надевать его на собаку через голову. Когда гончая тянется, ошейник затягивается, но непростроченная часть ремня не пропускает кольцо и не дает возможность ошейнику сильно затянуться и сдавить шею собаки.

Поводок, или сворка. Изготовляется он из прочного сыромятного ремня длиной до полутора-двух метров.

Допустим прочный плетеный шнур. Нежелательно применение производящих шум и тяжелых металлических цепей и цепочек. Только собак, научившихся перегрызать ременные сворки, приходится водить на цепочках. На одном конце поводка устроена петля для надевания на руку человека, а на другом прикреплен карабин с вращающимся кольцом. Иногда вращающийся карабин вделывают и в середину поводка. Такие карабины не позволяют поводку перекручиваться.

Если понадобиться вести два-три смычка гончих, то к концу поводка на карабин надевают колько 16—18 сантиметров в поперечнике, а к нему на коротких (35—40 сантиметров) веревочках или сворочках пристегивают за смычки гончих. Один охотник сможет вести таким способом шесть-восемь гончих, конечно, обученных ходьбе.

При перевозке собак по железной дороге или другим видом транспорта целесообразнее иметь поводки для каждого смычка или даже для каждой собаки. Во время передвижений в поле и лесу гончие должны течь за охотником на смычках без сворок.

Охотничий металлический рог (рис. 14). Он должен быть простым по устройству, но звучным. Играть на нем сложные мотивы для охотника вовсе не обязательно. По форме предпочтительнее рога, плотно прилегающие к спине человека, не задевающие за кусты и потому не издающие шума. Удобнее рога в форме колена или полумесяца. Неудобны неплотно прилегающие к туловищу охотника рога-валторны. Основное назначение рога — вызов гончих из леса; поэтому менять рог, к которому приучены собаки, следует только в случае крайней необходимости.

Арапник. Требуется только тогда, когда приходится иметь дело со стаей. Для управления одиночкой и смычком он совсем ненужен. Обычно арапники делают с круглым кнутовищем длиною в 55 сантиметров. На конце, у рукоятки, устраивается подцепка из узенького ремешка для надевания на руку. Сам арапник, или столбунец, изготовляют из скрученных сыромятных ремней, оплетенных мелкими сыромятными же ремешками. Столбунец, постепенно утончающийся к концу, обычно достигает в длину 70 сантиметров. К его нижнему концу прикреплен плоский сыромятный ремень длиною до 50

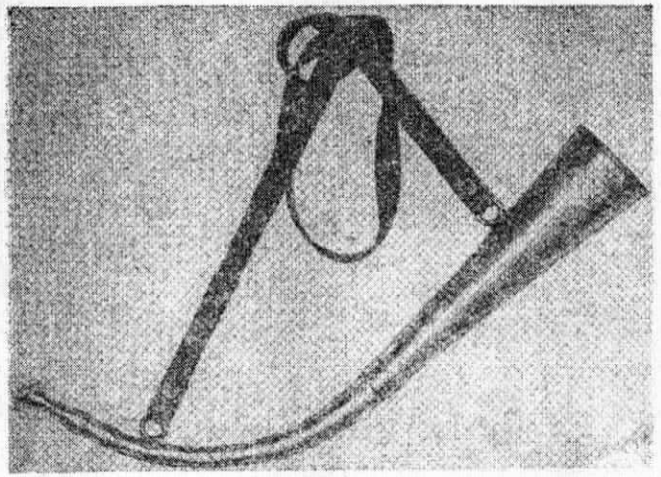

Рис. 14. Охотничий рог.

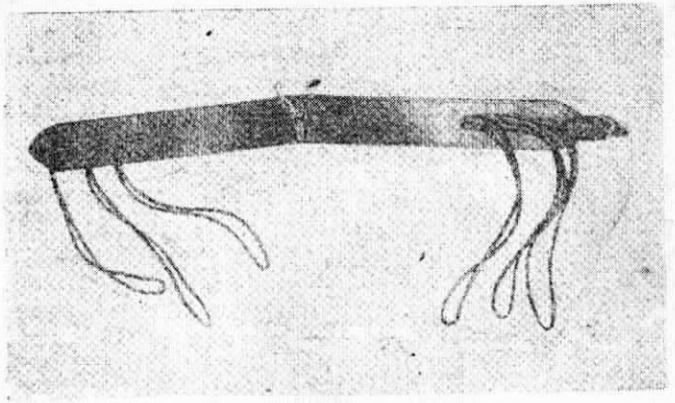

Рис. 15. Погон для носки зайцев.

сантиметров и, наконец, для усиления при хлопании арапником звука, волосяной хвостец.

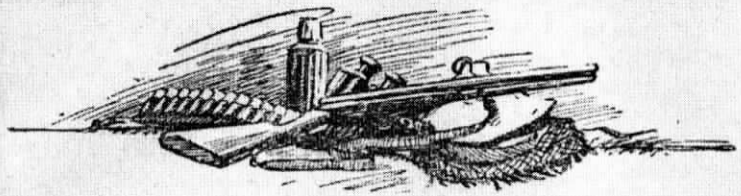
Охотничий нож. Он нужен охотнику для того, чтобы отрезать заячьи пазанки, а также приколоть лису или волка, когда гончие сами возьмут подраненного или стомелого красного зверя. Форма ножа большого значения не имеет. Важно, чтобы он был острый и всегда находился под рукой у охотника. Удобно ножны с ножом прикреплять к поясному ремню.

Погон для носки зайцев (рис. 15). Его изготовляют из прочного кожаного ремня длиною до 70 сантиметров и шириной 5—6 сантиметров. Более узкий ремень будет резать плечо охотника. На обоих концах погона устраивают одинаковое количество ременных петель, обычно две-три, длиною 25—30 сантиметров, а к середине пришивают карабинчик. За него пустой погон прицепляют к поясу или рюкзаку. Когда заяц убит, охотник отстегивает погон от рюкзака и захватывает передние ноги зверя одной петлей, а задние петлей противоположного конца. Погон надевается через голову на плечо, а притороченный заяц забрасывается за спину. Таким способом человек может носить до трех зайцев; большее количество под силу далеко не каждому охотнику.

Убитых лисиц обычно на себе не носят; с них сразу снимают шкуру. Но при необходимости для носки лисиц используется этот же погон, в одну из петель которого вместо передних ног обязательно надо всунуть голову лисицы.

Намордник. Применяется при перевозках собаки по железной дороге и в других случаях, если гончая злая. Удобнее петлеобразные намордники; они меньше беспокоят собаку. Щенка приучают к намордник у во время прогулок.

Сумка. Носить лакомства для собак в карманах неудобно: пища крошится и загрязняет одежду охотника. Поэтому для носки поощрительных кусочков лучше всего иметь небольшую и легкую сумочку.

ОСОБЕННОСТИ ОХОТЫ С ГОНЧИМИ

ХОД ЗВЕРЯ, ПРЕСЛЕДУЕМОГО СОБАКОЙ

Охота с гончими основана на свойстве зайца и лисицы ходить под собаками на более или менее правильных кругах и возвращаться к месту лежки или к норам. Слово «круги» следует понимать условно, так как зверь редко описывает геометрически правильные окружности, а чаще ходит просто замкнутыми кривыми линиями, иногда похожими на петли или восьмерки. При этом, если только он не «набеглый», обязательно возвращается к месту подъема. Вначале круги зверя (кроме самого первого) обычно больше, а последующие значительно уже. Часто на повторных кругах зверь пересекает ранее пройденные им следы, а иногда по нескольку раз проходит одним и тем же отрезком уже проделанного им на первых кругах пути.

Величина кругов зависит также от погоды, времени года, характера местности и паратости гончих. Под быстрыми собаками зверь, как правило, ходит на более широких и более правильных кругах, под пешими — на маленьких и менее правильных. В чаще, сплошных лесах, в овражистой и гористой местности зверь обычно делает небольшие круги, а в открытых отъемных и ровных местах сильно увеличивает их размер. Ранней осенью, когда лес еще не обнажился, а также в ветреную погоду, зверь предпочитает ходить на меньших кругах. В теплые осенние дни и в период первых порош зверь ходит под гончими большими и более правильными кругами. В сухую погоду, а также по морозцу, когда хруст мерзлой почвы

или снега слышится далеко и особенно гулко раздаются голоса гончих, зверь задает наибольшие круги.

Величина кругов зверя зависит также от вида зверя, от его возраста и от того, насколько часто зверь пугался прежде и как сильно напуган в данный момент. Беляк в большинстве случаев описывает самые маленькие круги, а русак и лисица значительно шире; волк, уходя под собаками за много километров, делает самые большие круги. Матерый заяц ходит на больших и более правильных кругах, наоборот, маленькие зайцы, мало надеющиеся на свои ноги, так называемые «ерыши», под гончими постоянно западают, и поэтому ровного гона по ним никогда не бывает. Стомелый (утомленный) заяц уменьшает круги и чаще западает, чем неуставший.

Первые два-три круга у лисицы и зайца обычно более правильны и менее затейливы, чем последующие. Нередко у зайца первый круг оказывается самым маленьким, но часто бывает и так, что, сделав несколько широких кругов, заяц, особенно беляк, начинает сильно петлять на небольшом участке чащи, проходит по несколько раз своим следом и даже следом собаки, чем в большинстве случаев сбивает ее.

Исключение из общего правила представляет только «набеглый» зверь, который в отличие от «местового» часто уходит по прямой, не возвращаясь и далеко уводя собак. Охота с гончими по набеглому зверю, зашедшему в данную местность случайно в поисках пищи или для спасения от систематического преследования, редко заканчивается удачно.

Ружейная охота. До изобретения ружей и дроби широкое распространение имел псовый или островной способ охоты, при котором гончие выставляли зверя на верховых охотников, стоявших неподвижно с борзыми собаками на сворах. Этому виду неподвижной псовой охоты предшествовала другая разновидность — подвижная охота, или охота «в переездку», при которой охотники во время гона не становились заблаговременно на лазах у лесных опушек в ожидании гонного зверя, как это делалось при псовом способе охоты, а старались заехать на конях с борзыми вперед и перенять зверя.

После изобретения охотничьих ружей и дроби псовая охота, требующая содержания больших дорогостоящих псарен, была постепенно вытеснена более дешевым спо-

собом охоты — ружейным. Гончей при ружейной охоте вменяется в обязанность найти зверя и преследовать его по следу с голосом до тех пор, пока он не будет убит охотником или заловлен самой гончей. Ружейный охотник успешно охотится даже с одной гончей собакой, если она обладает необходимыми для этого качествами.

Ружейная охота возможна почти везде: в сплошных массивах лесов и в отдельных лесных островах, окруженных полями. В лесостепной полосе Европейской части СССР ружейная охота с гончей — самый популярный и распространенный вид охоты, особенно среди сельских охотников. Ружейная охота делится на неподвижную и подвижную, или ходовую; а подвижная — на пешую и верховую.

Неподвижная охота. Целесообразна только по красному зверю, когда он еще не разбрелся и держится выводками. А так как лисы переходят на одиночный образ жизни до наступления зимнего сезона охоты, в октябре, то этот вид охоты в настоящее время применяется лишь для истребления волков, уничтожение которых разрешается круглый год.

По зайцу неподвижная охота применяется только при большом количестве участников, которые, переходя с места на место, начинают мешать друг другу, оттопывают (подшумливают) зайца и, не зная, где находятся товарищи, могут подстрелить кого-либо из охотников. При этом способе охоты каждому участнику запрещается сходить с указанного ему места (номера) до окончания гона или до разрешения распорядителя. Поскольку неподвижная охота не дает возможности проявить собственную инициативу и успех ее зависит не от личных качеств охотника, а от случайностей и верности лаза, на который его поставили, постольку этот способ охоты популярностью не пользуется и при охоте на зайца применяется очень редко.

Подвижная, или ходовая охота. Подвижная охота верхом на лошадях теперь не применяется, пешая получила самое широкое распространение в лесостепной полосе нашей страны. Этим способом охотятся на лисицу и зайцев. Волк при ходовой охоте добывается только случайно.

Ходовой называется такая охота, при которой охотник, набросив в лес одну или нескольких гончих, идет

заранее избранными, наиболее богатыми зверем местами и порскает. Обычно в охоте с гончими участвуют несколько человек, которые подравниваются на порсканье ведущего, сохраняя между собой определенный интервал. Участники не имеют права порскать и отвлекать гончих, особенно, если последние погонят. По общему уговору можно накликать собак на горячий след взбуженного кем-либо из них зверя, конечно, при условии, что в это время собаки не гонят.

Когда гончие побудят и погонят зверя, охотники, если им известна местность, занимают лучшие «лазы». Когда местность незнакома или мало известна, охотники, подравниваясь к гону, стараются быстрее определить направление хода зверя и перенять его, встав таким образом, чтобы иметь возможность стрелять по подозренному зверю. Чем лучше охотник знает манеру гона своих гончих по каждому виду зверя, тем скорее он установит, по какому зверю ведут гон собаки, и быстрее сумеет перенять его. Способ подвижной охоты больше других основан на свойстве зайца и лисицы ходить под собаками на более или менее правильных кругах.

Убивший зверя охотник громко оповещает об этом других участников заранее обусловленным словом, например: «Дошел!» или «Готов!» и показывает добычу собакам, стараясь дать им понять, что их работа окончена. Обычно для поощрения гончим дают пазанки зайца. Слово «отпазанчить» означает отнять — отрезать у зайца пазанки. Давать собакам сырые внутренности убитого зверя не следует, так как это, с одной стороны, может привести к зараженню их глистами, а с другой, вызвать привычку рвать и поедать настигнутого раненого или стомелого зайца.

ТРОПА

Охота на пушного зверя в нашей стране разрешается, как правило, когда мех его станет полноценным: заяц выцветет, а лисица выкупеет. В лесостепной полосе РСФСР этот период наступает в конце октября или начале ноября. Правда, как исключение, и в это время случается убить невыходную, позднего вывода молодую лисицу или увидеть только слегка затершегося снизу

русака, повстречать не начавшего еще выцветать листопадника.

Различают охоту по черной, по пестрой и по белой тропе. Словом «тропа» принято определять состояние земного покрова, на котором зверь во время охоты по нему оставляет свой след. В зависимости от состояния почвы или снега различают, кроме того, жесткую и мягкую сырую тропу.

По черной тропе, или чернотропу, называется охота с гончими по обнаженной, не покрытой снегом земле. Белая тропа — земля покрытая снегом. Под пестрой тропой, или пестрым полем, подразумевается такое состояние покрова земли, при котором она частично покрыта снегом, а частично обнажена. Как правило, легче гоньба по черной тропе, труднее по белой. Самым трудным считается гон по пестрой тропе, который редко бывает успешным, особенно по зайцу, умеющему сильно запутывать свои следы.

Чернотроп, обычно продолжающийся в средней полосе РСФСР с начала открытия охоты до конца ноября, а иногда до середины декабря, самый благоприятный период для охоты с гончими. При чернотропе, отличающемся большим постоянством условий, в которых протекает работа гончих, следы зверя, как правило, более пахучи, а собаке не приходится затрачивать столько мускульной силы, сколько при охоте по снегу, тем более глубокому. Собака, так же, как и охотник, не страдает во время охоты по чернотропу от холода, как зимой в сильные морозы, когда гончие зачастую обмораживают не защищенные псовиной части тела. Осенью зверь ходит на более правильных кругах, ему реже, чем зимой, удается удалеть он гончих, «хитрить» и путать следы. Собаки гонят азартнее и паратее, быстрее выправляют скол по сравнению с глубоким снегом, затрудняющим движение. Охотясь по черной тропе, охотник одевается легче, чаще может находиться «под гончими», а следовательно, скорее ориентироваться и подставляться под гон.

К сожалению, эта лучшая и наиболее добычливая пора охоты с гончей непродолжительна. В конце чернотропа, перед выпадением снега, обычно устанавливается жесткая тропа; наступает гололедица: земля сковывается морозом, а лужи покрываются льдом. На мерзлой земле зверь почти не оставляет запаха, и гончие работают

хуже по сравнению с ранним периодом чернотропа, сдирают себе подушки лап, рвут когти и надолго выбывают из строя.

Для белой тропы (белотропа) характерно непостоянство условий для охоты с гончими. На первых порах большинство гончих, в том числе осенистых и чутьистых, работает по снегу плохо; лишь после нескольких выходов в поле, когда обонятельные органы собак приспособятся к восприятию иначе пахнущих следов зверя, чем по чернотропу, работа собак становится полноценной. В дальнейшем период неглубоких порош часто оказывается вполне благоприятным для гона. Порошей в строгом смысле слова называют снег, шедший ночью и переставший идти к утру или утром. «Мертвой порошей» принято считать сырой снег, который ложится ровным и толстым в 15—20 сантиметров слоем, закрывая все старые следы и тропы зверей.

После большого снегопада зверь обычно не встает и не дает следов, отлеживаясь иногда по целым суткам. Поэтому лес и поле без следов кажутся «вымершими». На пороше с особой ясностью отпечатываются свежие следы. Нередко пороши выпадают до конца декабря, а иногда их почти вовсе не бывает. Землю сразу покрывают глубокие снега.

Наоборот, когда долго нет снегопадов, снег покрывается сетью различной давности следов и троп. Нередко в хорошую погоду, когда температура воздуха колеблется незначительно и нет ветров, старые следы настолько хорошо сохраняются, что их трудно отличать от свежих. Такое время охотники называют «однослединцей». Чем больше на снегу следов, чем сильнее однослединца, тем труднее собаке разобраться на заячьей жировке и побудить зверя. Следы, часто пересекающие гонный след, мешают во время гона успешной работе собак.

Со временем снеговой покров увеличивается, гончей становится все труднее преодолевать снежные сугробы. Нередко уже в январе снежный покров делается глубоким. Зверь в это время избегает ходить по рыхлому снегу и спасается от гончей проторенными тропами или накатанными дорогами, на которых запахи сохраняются хуже и гончим чуять их труднее. Охотник вынужден становиться на лыжи, дающие некоторый шум и не очень удобные в лесу.

Когда же мокрый снег от мороза твердеет, образуя корку толщиной в палец, охоте с гончими наступает конец. Такая корка хорошо выдерживает зайца, который легко ходит по ней, не оставляя следа, а гончая проваливается глубоко в снег и режет ледяной коркой до крови ноги и другие уязвимые места.

Иногда в конце зимы образуется твердый наст, выдерживающий даже лошадь. При таких условиях охота с гончей вполне возможна, но они создаются в период сезона охоты по зверю не часто.

Охота с гончей по белой тропе не может доставить охотнику столько удовольствия, сколько по черной тропе. Особенно трудно зимой убить из-под гончих красного зверя. Белая тропа не способствует стайной работе гончих. Когда снег глубокий, гончие, в особенности молодые, заскакивая вперед вожака стаи, то и дело затаптывают и засыпают гонный след зверя, чем затрудняют гон. Много времени уходит у вожака на выверку и выправление следа. Даже дружные и свальчивые гончие по снегу, тем более глубокому, гонят вразброд. Поэтому зимою охота с одной гончей или смычком оказывается зачастую более добычливой, чем со стаей. Зимою в голосах гончих обычно слышится меньше азартности и страстности, чем осенью, когда, работая по чернотропу, они пользуются только чутьем.

Пестрая тропа обычно образуется тогда, когда выпавший небольшой снег после наступившего затем потепления, на лучше прогреваемых солнечными лучами местах и в местах меньшего скопления тает, а в затененных и на сильнее заснеженных участках сохраняется. В средней полосе страны пестрая тропа устанавливается ненадолго, обычно в конце ноября или первых числах декабря. Однако нередко бывают годы, когда пестрой тропы совершенно не наблюдается. Трудность гоньбы зверя по пестрой тропе объясняется, очевидно, тем, что след зверя по-разному пахнет на снегу и на земле и собаке то и дело приходится перестраивать, переключать свое обоняние на улавливание различных оттенков запаха зверя. Кроме того, зверь, избегая снега, часто обходит его, идет извилистым путем, чуять который собаке труднее, чем прямой след.

ВЛИЯНИЕ ПОГОДЫ И МЕСТНОСТИ НА ГОН

Погода оказывает большое влияние на успешность гона; от нее в значительной степени зависит качество работы гончих.

Принято считать, что есть дни хорошего и дни плохого чутья. Наилучшей считается безветренная, или с небольшим ветерком, пасмурная, прохладная, умеренно сырая погода, а лучшей тропой — мягкая почва, с прибитой травой и слежавшейся опавшей листвой. В такую погоду запахи сохраняются дольше, а собаки острее их улавливают. В безветренный день гон слышен издалека; поэтому охотник скорее и вернее определяет его направление, быстрее становится под гон и убивает зверя.

Мелкий и даже средний силы дождь, в особенности перемежающийся, а также небольшой или даже обильный, но не продолжительный снегопад обычно успеху гона не вредят. Проливной дождь быстро смывает следы зверя и «заливает чутье», попадая в ноздри собаки. Излишняя влажность, обилие водяных капель на кустах и траве (навись) тоже не содействует проявлению гончими хорошего чутья. В очень влажные и теплые дни, когда от земли поднимается вверх большое испарение, условия для чуяния собак неважные. В сильный туман, когда зверь путается и не ходит кругами, хорошего гона не бывает.

Возможна охота при ветре, но он ускоряет исчезновения запахов и уменьшает, как и сильный дождь, слышимость гона, особенно, когда зверь уводит собак по ветру. Даже если охотник находится под ветром, гон слышен хуже, чем в безветренную погоду, так как шумящий лес заглушает голоса гончих.

Дольше сохраняются следы зверя в лесу, в траве и других местах, где затихают воздушные течения. Наоборот, на открытых местах и оголенной почве: дорогах, буграх, пашне, обледеневшем снегу, гладком льду — запаха остается меньше и он быстрее сносится ветром. Трудно чуять след на пересохшей земле, а особенно на пыльных сухих дорогах, на неслежавшемся, сыпучем песке. Неважно гонят собаки в сухую осень, когда на земле пышным, неслегшимся слоем лежит опавший лист.

Листья, пыль и песок разбрасываются и перевертываются ногами зверя, а вместе с ними теряются и разносятся запахи следа. Сухой лист шуршит под ногами собак и охотников; шорохи пугают зверя и собакам приходится работать по далеко вставшим, удалелым зверям, что не содействует добычливости охот. Кроме того, по шуршащей листве охотнику труднее подставиться под гонного, в особенности красного зверя.

Прежде отмечалось, что в начале зимы, в теплые дни (несколько градусов ниже нуля) гончие могут хорошо гонять по небольшим и свежим порошам. Нелегко охотиться по мертвой пороше, потому что зверь в это время обычно отлеживается, не давая следа, а полаз гончих из-за глубины снега сильно ограничен. Очень труден гон при односледице и почти невозможен по сплошной обледенелой снеговой корке, на которой когти зверя не оставляют даже царапин. Весьма плохо гоняют собаки как по белой, так и черной тропе во время сильного инея. При сильном морозе сухой снег, обсыпаясь, прикрывает свежие следы зверя и усложняет работу гончих, которые в этих условиях чуют хуже и чаще скалываются.

Голоса собак зимой, особенно, когда много снега повисает на деревьях, слышатся глуше. По этой причине охотнику труднее зимой подставляться под гон, да и зверя в заснеженном лесу труднее перевидеть.

Гончим труднее гонять в топких и болотистых местах, где даже заяц, спасаясь от собаки, нередко переходит, а иногда и проплывает водные участки. В кочкарнике зверю удобно отделываться от гончих, а охотнику очень трудно перевидеть и убить зверя. В осоке собаки режут себе веки и мочку носа и хуже чуют, когда кровь заливает ноздри. Большое физическое напряжение от гончей требуется не только на топких участках, но и на сильно пересеченной местности и в густых зарослях.

Гон по зайцу, поднятому собакой, почти всегда ровнее, чем по стронутому человеком или скотом.

Необходимо отметить, что поскольку некоторые полевые свойства гончих, в частности чутье, мало изучены, постольку изложенные выше соображения о благоприятности условий погоды нередко опровергаются практикой. Охотникам-гончатникам хорошо известно, что иногда при кажущейся почти идеальной для гона погоде, собаки почему-то гоняют плохо и, наоборот, при трудных, казалось, условиях, против ожидания, работают хорошо.

Это говорит об известной условности представления охотников о том, какие причины и в какой степени способствуют успеху гона, а какие затрудняют его.

ЛАЗ

Слову лаз придают различные значения. Некоторые любители охоты с гончей отождествляют понятие лаз с тропой, а под словом тропа подразумевают определенный путь, по которому зверь совершает свои переходы в самом острове или выходит из него в поле на поиски пищи. Таким образом, слово тропа употребляется гончатниками не только для определения состояния почвы в период охоты с гончей, но и в качестве тождественного понятия «постоянный путь», «ход зверя». Псовые охотники называли лазом то место, которым зверь выходит из острова в поле. Не вдаваясь в полемику со сторонниками различных понятий лаза, условимся считать им всякое место, которым пройдет зверь, независимо от того, где оно находится в глубине ли острова или на опушке леса.

Следует отметить, что лазы зверя довольно постоянны, и охотники, часто охотящиеся в одной и той же местности, быстро изучив эти лазы, успешно подставляются под гон.

Дать точные советы о том, как определить верный лаз для весьма большого многообразия характера местности и растительности охотничьих угодий при различных условиях погоды и времен года, невозможно. Поэтому ниже, в разделах, посвященных описанию охоты на различные виды зверей, будет сказано в общих чертах только о наиболее характерных путях, которыми звери предпочитают ходить.

Умение определить ход зверя, найти верный лаз зависит от находчивости и настойчивости охотника и дается ему не сразу, а приходит с опытом по мере изучения характера и привычек зверя в различных условиях леса.

Чтобы правильно определить лаз, охотник в первую очередь должен знать, по какому зверю погнали гончие.

Обычно наиболее ярко гон начинается по зайцу: по нему редко бывает длительный добор; чаще всего собака, подняв зайца и попав на взбудный след, а то и увидев его на глазок, горячо и азартно помкнет. Гону по

красному зверю, который более осторожен и не допускает собак к себе вплотную, очень часто предшествует добор и нередко продолжительный. Помычка по красному зверю не бывает такой внезапной и азартной, как по зайцу. Но затем, в большинстве случаев, гон по красному зверю постепенно становится более ярким и ровным, гончие отдают больше го́лоса и в нем слышится больше злобы, чем при гоне по зайцу. Гон по более пахучему красному зверю обычно протекает ровнее, перемолчек и сколов происходит меньше и они короче, чем во время работы по зайцу. Охотнику, знающему повадки зверя в данной местности, в определении вида зверя, по которому идет гон, поможет также величина кругов, которые описывает гонный зверь, характер мест, которыми он идет, и вообще все его поведение.

Для охотника важно не только уметь найти верный лаз, но и знать, как следует вести себя на нем. Правила поведения на лазу очень хорошо и полно изложены в охотничьем календаре Л. П. Сабанеева. Он пишет следующее:

«Умение стоять на лазу гораздо важнее, чем это обыкновенно думают, и тому, кто умеет стоять, почти всегда приходится стрелять не только в меру, но и в каком угодно близком расстоянии. Надо всегда помнить, что у большинства зверей слух и обоняние гораздо более развиты, чем зрение, хотя они видят все-таки, за исключением, быть может, козы — лучше человека. Всякий зверь плохо разглядывает или не обращает внимания на неподвижный предмет, но обращает особенное внимание на движущийся и непременно пугается его. По этим причинам необходимо, охотясь с гончими, соблюдать следующие правила:

1) Становиться на лазу всегда так, чтобы ветер был от зверя на охотника, а не наоборот. Если так стать нельзя, то лучше даже не подходить к лазу и стать здесь, когда гончие уже переведут через него зверя. Так, если охотник находится в середине острова, ветер с юга, а гончие гоняют в северной части острова, то нужно переждать где-нибудь, пока зверя переведут в южную часть, и тогда быстро занять лаз. Можно также остановиться при неблагоприятном направлении ветра и около главного лаза, которым зверь выходит из острова, но непременно на открытом месте, на виду, с той целью,

чтобы зверь, лисица в особенности, пометила человека и дольше бы продержалась в острове, не выходя из него.

2) Став на лазу, необходимо расположиться как можно удобнее: осмотреться — не мешает ли какая ветка и если мешает, то обрезать; попробовать — можно ли удобно прицелиться по всем направлениям, откуда ждешь зверя; по чернотропу откинуть сухие ветки, чтобы не треснула какая под ногой, а по пороше утоптать снег, чтобы не скрипел. Занимая лаз, необходимо оглядеться, осмотреть, где заняли места товарищи, и легким свистом дать знать ближайшим, где сам занял место; затем сообразить расстояние от занятого места до прогалин и просветов между деревьями, где может показаться зверь, — изучить, так сказать, местность в пределах выстрела. Зверь может появиться без гона, шумовым, причем он идет особенно осторожно; поэтому на лазу необходимо каждый момент быть готовым к выстрелу — внимательно смотреть, ружье со взведенными курками держать в руках, а не ставить около себя.

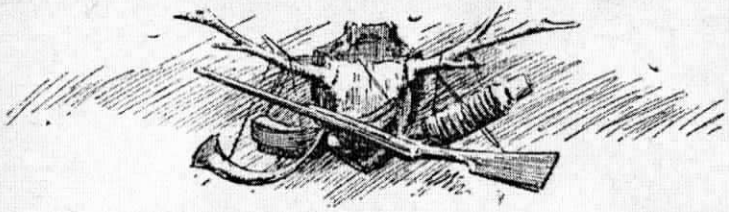
3) Необходимо соблюдать на лазу полнейшую тишину. Стоя на лазу, нельзя ни кашлять, ни чихать, ни сморкаться; если уж необходимо сделать то или другое, то кашлянуть или чихнуть можно только плотно закрыв все лицо шапкой.

4) Надо всегда стоять на лазу по возможности скрытно, но главное — совершенно неподвижно. Всегда становятся так, чтобы было видно то место, откуда может показаться зверь, т. е. лицо должно быть совершенно открыто. Но необходимо позаботиться о том, чтобы голова и верхняя часть тела обрисовывались зверю на темном фоне, а не на светлом. Лучшее место — под деревом, лицом в сторону, откуда ждут зверя; нужно плотно прижаться спиной к дереву, слиться с ним. В таком положении охотнику ничто не закрывает поле зрения и он долго может сохранять совершенно неподвижное положение; если же к тому охотник одет в платье, подходящее к коре древесной, то он очень мало заметен. Становиться за деревом, как это делает большинство, отнюдь не следует, так как никогда за ним неподвижно не устоять и охотник непременно будет из-за него выглядывать и зверь, следовательно, его всегда скорее заметит. В кустарнике, где нет высоких деревьев, надо выбирать такое место, чтобы перед охотником был низкий

куст, а за ним высокий; если такого куста нет, то обрезать (но не обламывать) ветки, так чтобы куст закрывал охотника только по грудь и ничто бы не мешало ему смотреть вперед. Охотясь в камышах, надо становиться около края камышей и обрезать их перед собой. Здесь лучше иметь не темное, а желтое платье. На платье и на оружии не должно быть ничего блестящего или бросающегося в глаза.

5) Стоять на лазу нужно как можно спокойнее, не волнуясь, не напрягая зрения, только зорко смотреть вперед и по сторонам, по возможности однако не ворочая головой. В тот момент, как только охотник увидит зверя, он должен замереть, как легавая на стойке, не позволить себе ни малейшего движения: в каком положении его захватило, в том он и должен остаться. Совет — увидев зверя, быстро присесть — никуда не годится, т. к. это лучший способ напугать зверя и заставить отвернуть в сторону. Не следует также брать зверя на прицел раньше времени, потому что и это движение так же непременно напугает зверя.

Таким образом, стрелять зверя, особенно в чаще и на лесных дорогах, приходится если не на вскидку, то во всяком случае очень проворно, долго не выцеливая. Поэтому стрельба из-под гончих нисколько не легче стрельбы по летящей птице, тем более, что зверь имеет три или четыре аллюра, промах по зверю чрезвычайно неблагоприятно отзывается на гоне: зверь в большинстве случаев уходит прямиком и уводит за собою гончих. Мало того, зверя надо бить наповал, а не ранить его, потому что раненый зверь, если достается охотнику, то непременно уже изорванный собаками».

ОХОТА С ГОНЧИМИ НА ЗВЕРЯ

С гончими охотятся на зайца-беляка, зайца-русака, лисицу, волка, рысь, лося, кабана, косулю, барсука и даже медведя.

ОХОТА НА ЗАЙЦА-БЕЛЯКА

Беляка нередко называют белым зайцем. Он обитает в сплошных лесных массивах и широко расселен в лесной и лесостепной полосе страны. Однако в некоторых местах белый заяц живет даже южнее зоны лесов; в степных областях, по лесистым поймам рек, например в Чкаловской области, в пойме реки Сакмары.

В Европейской части Союза самый распространенный вид охоты на беляка — с гончими. Посредством других видов охоты беляка добывается незначительное количество.

Основную пищу белого зайца, в особенности живущего в больших лесных массивах, составляет древесная растительность: кора, листья и молодые побеги. Летом он кормится и травянистой растительностью, наиболее охотно жируя в овсах, а позднее на зеленях. Осенью беляки, живущие в больших лесных массивах, кормятся на лесных полянах, лесосеках, проезжих дорогах. В островных лесах они после уборки яровых хлебов переходят ближе к озимым полям, на которые ходят по ночам кормиться. Пока снег не глубок, беляки, живущие поблизости от озимых полей, продолжают ночами кормиться на них; но по мере увеличения снегового покрова перебираются в осиновые насаждения, где и питаются в основном осиновой корой.

Они охотно едят молодые побеги поваленных или пригнутых тяжестью снега берез, ивняка и других деревьев и кустарников. Там, где есть большие дороги, по которым возят сено, беляки выходят кормиться на них. Места скопления беляка легко распознаются, особенно осенью и зимой, по многочисленной поеди на осиннике и прочих деревьях, а также обилию помета. В отличие от русака, который может жить вдали от водоемов и издали ходить на водопой, беляк тесно привязан к воде. В засушливые осени, когда вода остается только в глубоких ручьях и болотах, беляки перекочевывают к ним. Обычно беляк держится определенного участка леса, не удаляясь во время жировок далее одного-двух километров. Только особые условия, например, исчезновение корма или воды, заставляют его переселяться из обжитого района.

Беляк кормится только ночью, а на день ложится в каком-нибудь укромном месте: густом подседе, высокой траве, буреломе, под вершиной срубленного дерева, часто на одно и то же место, если его не тревожат. Близ лежки убитого зайца нередко ложатся другие. Поэтому бывают случаи, когда за охотничий сезон убивают несколько беляков, поднятых из-под одного и того же куста. В засушливые годы беляк держится и днюет ближе к воде, в дождливые — предпочитает более сухие и высокие участки, в частности, песчаную почву, покрытую хвойным лесом. Беляки не любят листопада и на это время ложатся в лесных опушках, в хвойном лесу и в участках с такими породами деревьев, с которых лист уже облетел. Так же, как листопад, пугает зайца и шум дождевых капель. Поэтому в дождливую погоду беляк избирает для лежки более открытые места. В конце осени он забирается в высокую траву, в хвойные поросли, осиновые порубы. После выпадения снега, привыкнув к нему, несколько расширяет район жировок и устраивается на дневку более открыто. В сильные морозы любит ложиться в хвойном лесу. По беляку охотятся ходовым способом (рис. 16).

Беляк, преследуемый гончими, любит проходить мимо своей лежки, как бы проведывая ее. Давши под собаками один-два круга, заяц успевает удалеть от не особенно

паратых собак и так напетляет, надвоит и напутает свои следы, что гончие неминуемо скалываются. Чтобы проделать свои уловки, сдвоить и строить след, беляк нередко выходит на дорогу или просеку. Под гончими он западает более открыто, чем обычно. Ему не всегда хватает времени для тщательного выбора места, где можно затаиться. Первый скол нередко бывает самым трудным, и не каждая гончая способна быстро его выправить. Более вязкие и опытные гончие, распутав следы зайца, добираются до него. Поскольку беляк западает невдалеке от собак, его скорее отыщут гончие, выправляющие скол на небольших кругах. Упалой заяц зачастую вскакивает буквально из-под морды гончих. Молчавшие на сколе собаки, увидев зайца, настолько азартно помкнут «по зрячему», что охотнику нередко покажется, что собака завизжала от боли. Иногда собаки даже ловят крепко западающего беляка.

Шкурка как зайца-беляка, так и русака почти не пахнет, потому что в ней нет потовых желез. Потовые и сальные железы расположены у зайцев на мякишах (подошвах) лап, которые и оставляют запах на следу. Вот почему зайца, лежащего на прижатых к земле лапках, собаки чуют только на самом близком расстоянии. Только что поднятый заяц запаха почти не дает, и лишь при длительном гоне, когда подошвы лапок его сильнее потеют, он больше оставляет запаха на следу. Поэтому гон по «нагревшемуся» (вспотевшему) зайцу обычно протекает ровнее: сколы и перемолчки становятся более редкими и менее продолжительными. Этим же объясняется, что гончие, долго гоняющие нагревшегося зайца, не переходят на менее пахучий след не успевшего вспотеть шумового зайца.

Если охотник охотится в незнакомом лесу и не умеет определить верный лаз, лучше всего остаться на месте подъема зайца, заняв удобную для стрельбы позицию.

Для беляка характерна следующая манера хода. В лесу, перерезанном поляной или полем, беляк перейдет открытое место там, где лесные участки наиболее близко сходятся друг с другом. Если лесные отъемы соединены перешейком, беляк пройдет по нему. Из одного участка леса в другой беляк любит переходить краем вырубки. В овражистой местности он часто ходит краем оврага, иногда спускаясь на дно. Зимой, когда отсутствует наст,

Рис. 16. На охоту.

ходит набитыми заячьими тропами и накатанными дорогами. В это время он обычно и ложится около троп и дорог. По чернотропу пересекать дороги и просеки не боится, но ходит по ним редко.

Вообще, более верный лаз на беляка находится внутри леса, а не на опушке или близ нее. Беляк имеет определенные лазы реже, чем русак или лисица, и поэтому определить лаз беляка значительно труднее, чем других зверей. В связи с этим, а также потому, что беляк предпочитает чащу, его перевидеть труднее, чем русака. Надежнее всего нажидать на себя беляка у места его подъема или где-либо на следу первого круга, так как беляк очень любит переходить из острова в остров, пересекать поляны и дороги своим следом. Нередко в период чернотропа можно разглядеть тропки, по которым зайцы совершают свои переходы. Эти заячьи пути распознаются по примятости травы и обилию помета. Иногда удается увидеть мешавшие передвижению зайца и отгрызенные им веточки и травинки.

Наиболее плотно лежат беляки в тихие, пасмурные, влажные и теплые дни. Особенно тайко лежат они, не желая мокнуть, в сильную капель, а также в теплые, талые пороши. В сухие же ветреные и в ясные, морозные осенние и зимние дни, когда почва сильно хрустит под ногами, или когда, как говорят некоторые охотники, «шорстко», заяц более будок и вскакивает от собак и охотника далеко. Иногда в затяжную осень зайцы выцветают: белеют раньше, чем выпадает снег. И несмотря на то, что их на лежке далеко видно, они особенно упорно таятся и неохотно встают.

Чем больше охотник изучает повадки зверя, чем он наблюдательнее и вдумчивее относится ко всему происходящему вокруг него, тем скорее он приобретает опыт и научается успешно охотиться с гончей.

ОХОТА НА ЗАЙЦА-РУСАКА

Русак широко распространен в лесостепной и степной полосе страны. Он предпочитает обитать в небольших лесных островах и перелесках, успешно приспосабливаясь к различным условиям существования. Русак живет как в целинных степях, так и в обрабатываемых человеком полях.

В степных областях охота на русака с гончими, за исключением отдельных лесных участков поймы рек, не применяется и уступает место охоте с борзыми собаками. В лесостепной же полосе посредством охоты с гончей добывается большое количество русака, а охота с борзой, особенно у северных границ обитания русака, имеет второстепенное значение.

В отличие от беляка русак питается в основном травянистой, а не древесной растительностью и только зимой или ранней весной употребляет и древесную пищу.

Обычно русак выводит зайчат в хлебных посевах. Там же он в основном и жирует. После уборки яровых хлебов зайцы перебираются в позднее убираемые посевы кукурузы и подсолнечника, картофельные поля и огороды, словом туда, где есть укрытия и вдоволь корма. Когда подрастут озимые, русак начинает кормиться на них, ложась поблизости, а часто и прямо на месте жировки. На зеленях русак кормится также при неглубоком снеге. На целинных землях он держится в ковыльной или полынковой степи, а то собирается в сорах — участках крупной сорной растительности (бурьянах).

Зимою, а тем более в период глубоких снегов, когда труднее находить пищу, русаки как лесной, так и в особенности полевой, смело подходят к человеческому жилью и кормятся по гумнам, садам, огородам, у стогов сена, где нередко и ложатся на дневку. В больших количествах зайцы собираются для жировки на неубранные огороды и плантации, особенно свеклы и капусты. Они достают лакомую пищу даже из-под снега, разрывая его.

Русак оставляет более узкий и удлиненный след лап, чем беляк, у которого лапа шире, следистее. Помет русака имеет форму удлиненного шарика с острым кончиком, тогда как помет беляка — шарик, слегка сдавленный с боков.

Надеясь на свои ноги, русак на дневку обычно залегает в открытых местах — полях или в лесу, невдалеке от опушек. Он предпочитает мелколесье и избегает сплошных лесных массивов, любит ложиться на бугре с заветренной стороны, так чтобы издали видеть с лежки приближающегося врага. Нередко он избирает место под одиноко стоящим деревом или кустом. Ложится всегда мордой на ветер.

Как осенью, так и зимой русак меняет лежки в зависимости от состояния погоды. В теплые пасмурные дни, особенно, когда нет ветра, в тихую ясную морозную погоду, а также в сильную капель после дождя предпочитает ложиться в открытых местах, в поле. В ветреные же дни прячется в «затишек» — крепкие, защищенные от ветра места. Нередко много зайцев собирается на лежку в молодые хвойные насаждения. Русак охотно ложится на пашне, в борозды. Когда сыро и земля налипает на лапы, он обычно пашню избегает, а если иногда и ложится, то с самого края, чтобы при первой опасности уйти на твердый чистый грунт.

Как осенью, так и зимой русак будится по-различному. В ясные, морозные дни или перед их наступлением он делается будким; наоборот, в пасмурную, влажную и теплую погоду и перед ее наступлением лежит плотно. Так обычно бывает до декабря. А ближе к февралю, когда русак начинает денничать (кормиться и днем) и расширять зону своих ночных жировок, он становится вообще более сторожким.

Иногда русак лежит до удивления плотно. Однажды во время полевых испытаний борзых собак по чернотропу, в теплый пасмурный день, к издали подозренному лежавшему в борозде русаку люди с собаками подошли и подъехали верхами на 15 метров, но он продолжал лежать. Судья запретил подходить к зайцу ближе и предложил владельцу очередной своры борзых пугнуть русака с этого расстояния. Владелец собак долго кричал, махал руками, хлопал в ладоши, но заяц продолжал лежать. Тогда человек взял ком земли и бросил им в русака. Ком попал зайцу по верху левого бока и завалил его на правый бок. Но и после этого зверь не побудился, а приняв первоначальное положение, притоптал локотками ног взрытую землю и вновь неподвижно застыл. Только, когда к нему подошли на четыре-пять шагов, он, наконец, бросился наутек.

Охота по русаку так же, как и по беляку, ведется в основном ходовым (подвижным) способом. Охотники, набросив в лесной отъем гончих, идут в определенном направлении. Один из них порскает собак.

Поднятый собаками с лежки полевой русак и осенью и в начале зимы, когда еще снег не глубок, предпочитает ходить под гончими полями, а если и заходит в лесные

отъемы, то ненадолго. В период глубоких снегов он совершенно избегает леса и водит собак по полевым дорогам, иногда заходя даже в населенные пункты. Лесной же русак, где бы его ни побудили, наоборот, всегда стремится к лесу, но и там предпочитает открытые места, на которых остается меньше запаха. В особенности он любит ходить накатанными дорогами.

Нередко, ища спасения от собак, он проскакивает через стадо овец или коров, которые быстро затаптывают его следы, вследствие чего подоспевшие собаки, в том числе и чутьистые, теряют след и не могут его вновь отыскать среди посторонних запахов. Иногда, стремясь отделаться от гончих, русак проскакивает впереди поднимающего зябь тракторного агрегата, а подошедшие по его следу собаки после того, как агрегат перепашет заячий след, теряют его и отыскивают нескоро, а часто совсем не находят. Бывают случаи, когда заяц водит собак по полотну железной дороги, где запах его следа заглушается посторонними запахами. В период неглубоких снегов он ходит под гончими так же, как и по чернотропу. Когда же выпадут глубокие снега, русак лазит на меньших кругах, стараясь сильнее запутать свои следы и сбить с них собак. В это время он особенно любит ходить торными дорогами и набитыми заячьими тропами; поведение его делается похожим на поведение беляка, но лазы у него сильно отличаются от лазов белого зайца.

Ход русака под гончими отличается большей, чем у беляка, широтой и правильностью. Русак, описывая большие круги, меньше петляет, и гон по нему идет обычно ровнее до тех пор, пока он не выйдет на открытое место, тем более на накатанные и пыльные дороги, где много разных запахов и гонный зверь оставляет меньше своего запаха, к тому же быстрее сносимого ветром. Особенно трудно гнать русака там, где много торных дорог, когда он, успев удалеть, переходит с одной из них на другую и, наконец, вернувшись своим следом, скинется и западет в каком-нибудь укромном уголочке.

Для выправления скола по русаку от гончей требуется не только острое чутье, но и мастерство. Поскольку русак, в противоположность беляку, далеко удаляется от места скола, постольку гончая, выправляя скол по русаку, должна работать на больших кругах. Собаки, нагоненные по беляку и привыкшие гонять этого зайца, не

сразу приспосабливаются работать по русаку, в частности, выправлять скол не на маленьких кругах, а на больших.

На юге лесной зоны, в открытой местности, где охотник зачастую может видеть далеко не только гончую, но и смастерившего русака, особое значение приобретает помощь человека собаке. Очень часто охотник, перевидевший в открытой местности скинувшегося зайца, имеет возможность накликать гончую на место скидки зверя, и собака при его помощи гораздо быстрее выправит скол. В таких условиях у гончей весьма сильно развивается назывистость, но заметно уменьшается вязкость.

У русака лазы более определенны, чем у беляка. Преследуемый гончей русак идет по возможности открытым местом — полем, и наиболее характерными для него лазами будут вклинивания открытых мест в лес В глубине леса русак любит ходить дорогами, охотно проходит через поляны и вырубки. Он и в лесу предпочитает не чащу, а открытые места. Поляну или из острова в остров он переходит в самом широком месте. Полевой русак тоже охотно водит гончих дорогами и межами, в особенности, когда сыро и грязь налипает ему на лапы. По рыхлому снегу русак ходит исключительно дорогами, нередко скинувшись, западает недалеко, пропускает собаку и затем, выскочив на дорогу сзади собаки, возвращается незамеченным к месту подъема. Русак любит пролезть низиной или дном оврага. Преследуемые и сильно напуганные будкие русаки часто уходят от гончей дорогами далеко от места подъема, иногда за десяток километров.

По какому же зайцу гончим легче работать?

Прежде говорилось, что беляк «хитрит» сильнее русака, больше делает двоек и сметок, чаще западает. Поэтому работа по нему требует от гончей большего мастерства. В свою очередь гоньба по русаку, который предпочитает ходить открытыми местами, дорогами, где запах зверя быстрее сдувается ветром, требует наличия у гончей очень хорошего чутья. Западает русак в большинстве случаев также на открытых местах и на буграх, то есть там, где запаха остается меньше и где он течением воздуха сдувается быстрее. Запах беляка, лазающего под собакой по чаще, сохраняется дольше. Поэтому при охоте по беляку от гончей требуется меньше чутья, но больше мастерства, чем по русаку.

Вязкость необходима при работах по обоим видам зайцев.

Южные охотники обычно придерживаются мнения, что наиболее труден гон по русаку, а охотники, проживающие в районах обитания беляка, считают труднее работу гончей по беляку.

Трудность гона по русаку зависит от местности. В северных областях, где лесов больше и массивы их крупнее и глуше, заяц-русак будет ходить под собаками местами, более сходными с теми, которыми любит ходить беляк. При этих условиях работа по чаще западающему беляку может оказаться более трудной. Но чем дальше к югу, тем сильнее изменяется как местность, так и условия гона. Для лесостепной полосы характерны небольшие прочищенные лесные отъемы, окруженные полями, обилие в лесах полян и дорог. В таких местах русак ходит почти исключительно полями, дорогами, просеками и становится для работы собак несравненно более трудным объектом, чем остающийся верным лесу беляк. Практика охотников и данные полевых испытаний показывают, что в условиях Саратовской области для работы собак значительно труднее русак. Преобладающее большинство гончих гонит лучше беляка, чем русака.

ОХОТА НА ЛИСИЦУ

Охота с гончими на лисицу в лесостепной полосе пользуется большой популярностью и широко распространена. Преобладающее большинство кровных гончих предпочитает гонять красного зверя, в частности лисицу, а не зайца.

Лисица — большая хищница, наносящая значительный урон охотничьей фауне. Она, особенно летом, уничтожает много промысловых и других птиц, их гнезда, а зачастую ухитряется лакомиться зайчатиной. Зимой она не безуспешно охотится на зимующих птиц, в частности на куропатку и тетерева, а при благоприятных условиях не боится забираться к беспечному хозяину в курятник.

Но наряду с промысловыми птицами и зверьками, лисица истребляет большое количество мышей, принося этим огромную пользу. Зимою, когда большинство птиц улетает в теплые края, основным источником питания ее

становятся мыши, без которых ей трудно просуществовать. Поэтому в годы, когда мышей мало и лисице грозит голод, она совершает далекие перекочевки в более кормные места.

Лисица обычно живет в норах, которые устраивает в крепких и укромных местах. Осенью, когда выводки взматереют, лисы в норы не ложатся, а избирают для дневок более густые участки леса. Перед дождем они часто ложатся на открытых местах, в частности, в борозду на пашне или в ямку на скошенном жнивье. Начиная с осени, а затем и зимой, когда добывать корм лисице становится все труднее, она начинает усиленно мышковать и совсем переселяется в поля. В болотистых местах лисица любит поджиматься к ним, и выжить ее из крепи гончим удается далеко не всегда. Подобно русаку, она часто ложится в сорах (бурьянах), на обросших травой межах, в балочках и овражках. Район, в котором живет и промышляет лисица, значительно больше по величине, чем участок обитания зайца.

Лисица — сметливый и очень осторожный зверь. Охотясь за ней, не следует громко порскать, так как, услышав издали шум, лисица может уйти далеко, и гончим придется очень долго до нее добираться. Охота на лисицу большой компанией, свыше двух-трех человек, редко бывает удачной. Лучше всего, охотясь на лисицу, застать ее в поле. Поэтому гончих следует набрасывать в поле невдалеке от леса, ранним утром или даже «по темному», чтобы захватить ее в полях до ухода на дневку. Если ранним утром удастся заметить мышкующую лисицу, собак можно набрасывать прямо на нее. Нередко после неудачного ночного промысла лисица добывает себе пищу и мышкует даже днем.

Гончие, привязчивые к лисице, попав на нарыск, будут упорно добираться до удалелого зверя или его лежки, проходя иногда расстояние в несколько километров. В большинстве случаев, разбирая следы, гончие изредка взбрехивают, то есть отдают голос в добор. Добор по красному зверю принято считать достоинством потому, что собаки, не обладающие им, добравшись до зверя вдали, за два-три километра от охотника, могут быть часто отслушаны и потеряны. Лисица, прежде чем лечь, делает обычно большой прыжок. Гончие, близко добравшись до зверя и заставив его дать свежий, взбудный след, нате-

кают на него и начинают гон. Лисица не способна сдваивать и страивать следы, делать скидки. Однако и она умеет пробежать по чистому льду, на котором почти совершенно не остается запаха; нередко она может соскочить с песчаного обрыва, переплыть воду или пройти полотном железной дороги, и тем самым поставить собак в затруднительное положение. Гон по лисице, которая не путает своих следов и оставляет больше запаха, чем заяц, почти всегда более азартен и ровен. Однако по удалелой лисице гончая начинает с добора, который, постепенно усиливаясь и нарастая, незаметно переходит в гон.

Лисица под гончими задает круги в большинстве случаев значительно большего размера, чем это делает заяц, в особенности беляк. Нередко местовая лисица, побуженная собаками, уходит сначала со слуха напрямик за пять, а иногда и больше километров и только там начинает ходить на более или менее правильных кругах. Поведение лисицы под собаками весьма разнообразно и зависит от местности, времени года, погоды, возраста зверя, от паратости гончих и других причин. Молодые лисицы, в особенности в чаще, часто кружат под гончей на небольших кругах. В этих случаях ход лисицы делается даже сходным с ходом беляка.

Лисица, как всякий местовой зверь, неохотно покидает остров, в котором ее подняли. Если ее вынудят, она пройдет поляну или поле из одного острова в другой, но непременно там, где лес глубже всего вклинивается в открытую местность. Обычно первый круг лисица задает самый большой, держась при этом ближе к опушкам, а затем, привыкнув к голосу гончих, ходит тише и уже, более крепкими местами, иногда напуская на себя собак почти вплотную. Если гончие пеши, а местность лесиста, хищница ходит маленькими и неправильными кругами. В туман лисица, как и всякий другой зверь, хуже ориентируется и больше путается. В пасмурную ветреную погоду, когда звуки менее слышны, лисица кружит менее широко. Наоборот, в ясную и морозную погоду она задает наибольшие круги.

Зимой лису из-под собаки убить значительно труднее, чем по чернотропу. В большинстве случаев она уходит под гончими по снегу далеко напрямик и только в новом месте начинает кружить и путать, а когда охотник приближается к гону, снова отдаляется. Широко рыская

зимою за добычей, лисица теряет тяготение к своему району и, не придерживаясь его, ходит под собаками там, где ей удобнее, где она меньше проваливается в снегу.

Охотникам не следует бегать за собаками, преследующими лисицу. Таким путем редко когда удается перехватить зверя. Скорее всего гоняющийся за лисой охотник, в особенности если он продвигается по ветру, напугает или, как говорят гончатники, оттопает, подшумит зверя и вынудит его уйти еще дальше. Опытные охотники подравниваются к гону по дорожкам и просекам, идущим в нужном направлении. Когда лисица будет подшумлена охотником, наткнется на его свежий след, учует его самого, услышит выстрел или крик и сильно напугается, тогда она сейчас же или понорится или уведет собак далеко в другое крепкое место, где и будет опять кружить. Вот почему при охоте на лисицу нельзя, в частности, стрелять шумовых зайцев.

Величина и правильность кругов хищницы зависит также от количества преследующих ее собак. Стая азартных красногонов наводит на лисицу больше страха, и она задает наибольшие круги, часто уходя со слуха. Поэтому наиболее добычливой считается охота по лисе с одной хорошей гончей, в крайнем случае со смычком, которых зверь пугается меньше и потому ходит на более правильных и менее широких кругах. Убить лисицу значительно легче из-под одной гончей или из-под смычка и труднее из-под стаи.

Лисьи лазы более определенны, чем заячьи. Но даже охотнику, умеющему выбирать верный лаз, очень трудно охарактеризовать пути, которыми предпочитает ходить лисица, потому что они часто не имеют никаких примет. Самым верным лазом следует считать лисьи норы, около которых лисицы, особенно молодые, если не на первом, то на втором или третьем кругу обязательно побывают, как бы для того, чтобы убедиться в том, что они никем не заняты и все еще могут служить средством для спасения. Однако многие лисы, тем более матерые, норятся очень неохотно. Иногда они водят за собою гончих почти целый день, не раз проходят мимо своих нор, но в них не забираются. Близ лисьих нор охотник скорее всего может выбрать для себя верный лаз. Полезно предварительно заткнуть норы ветками и сучьями. Неплохие лазы пред-

ставляют места слияния двух оврагов в одно русло, места, в которых ближе всего сходятся лесные отъемы. Лисица охотно кружит неторными лесными тропами и дорожками. Удобно ее нажидать на перекрестке или развилке таких дорожек. Однако она предпочитает пользоваться глухими, скрытыми местами, например, зарослями кустарника и талов, лощинками и рытвинами. Открытых мест она избегает. В овражистой местности лисица любит пробираться серединой склона, а из оврага выходить дном отрога. В период глубоких и рыхлых снегов лиса, подобно русаку, ищет спасения торными дорогами, словом там, где меньше снега и ей легче ходить. Очень часто для охотника проще всего убить лисицу на втором кругу, после того как первый круг поможет ему более или менее точно определить направление ее хода. В дальнейшем, поскольку лисица начинает больше следить за охотником и делать неправильные круги, постольку перенять ее становится значительно труднее. Умение определять лазы дается охотнику по мере накопления опыта. При охотах с гончими в одном и том же месте лазы местовой лисицы узнаются быстро и без труда. Труднее выбирать лазы в сплошном массиве леса.

Иначе происходит охота с паратыми и вязкими гончими, висящими у лисицы на трубе (хвосте). Тогда хищнице некогда выбирать лазы и она бежит «сломя голову» куда придется. В таких случаях определить лисий лаз невозможно, и охотнику не остается делать ничего другого, как идти навстречу гону. Перепуганная и стомелая лисица в это время теряет свою осторожность и чуткость, почти ничего не замечает и не слышит и часто влетает прямо в ноги охотнику. Охота на лисиц с паратыми гончими сходна с охотой на зайцев и весьма добычлива.

При охоте в начале осени следует иметь в виду, что выводки лисицы далеко еще не разбрелись. Поэтому, если убита одна лиса, не надо переходить в другое место, а нужно дать гончим возможность обшарить ближайшие участки.

В отличие от охот по зайцу при подравнивании к гончим, работающим по лисице, а также при занятии лисьего лаза, особенно важно учитывать направление ветра. Охотнику, подставляющемуся под лисицу по ветру, очень редко удается ее убить. Охотясь на лисицу, следует вести себя очень осторожно.

ОХОТА НА ВОЛКА

Охота с гончими на осторожного и опасного хищника — волка, небезосновательно получившего у народа прозвище «серый помещик», возможна только неподвижным способом.

Чтобы охота на волков была успешной, необходима стая злобных гончих, которые не боятся их преследовать и брать. Таких гончих охотники называют «зверогонами». Волкогонная стая должна состоять минимально из четырех-пяти смычков. Она особым образом притравливается и приучается безукоризненно выполнять все команды. Для охоты на зайцев волкогонных собак не используют.

Управляют стаей специальные лица — доезжачий и его помощник — выжлятник. Лучше, когда и доезжачий и выжлятник правят стаей, находясь верхом на лошадях.

Охота с гончими на волков возможна только по выводкам. Она открывается, когда волки начинают по зорям выть и появляется возможность точнее определить местонахождение их логовищ. Этот период начинается в июле-августе и заканчивается с наступлением порош, когда прекращается выпас скота и волчьи выводки переходят на кочевой образ жизни, то есть в октябре, а в малолесистых районах — в начале ноября. Наиболее эффективны для охоты первые месяцы, когда молодые волки держатся неподалеку от логова.

Для успеха охоты необходима предварительная разведка и установление при помощи опроса пастухов и другого населения, а также путем подвывки точного нахождения волчьих логовов для того, чтобы иметь возможность во время охоты насадить гончих прямо на гнездо.

Участники охоты на волков — стрелки расставляются на лазах. Им запрещается сходить с места до окончания охоты. Чтобы избежать несчастных случаев, стрелки располагаются на одной линии, с определенными интервалами, в большинстве случаев не менее ста метров; вести стрельбу разрешается только вперед или в угон, но не в стороны. Стая гончих заводится доезжачим без порсканья, обычно против ветра, прямо на заранее разведанные логова. Лучше, если стая разобьется на части и начнет гон по разным волкам. Волчата нередко крепко затаиваются в чаще; поэтому после того, как поднятые с лежки волки будут частично перебиты охотниками, а

частично взяты собаками, необходимы повторные напуски гончих в район логова. Когда стаю не удается насадить непосредственно на волчье гнездо, охота обычно оканчивается неудачно, так как гончие могут отвлечься гоньбой другого зверя или же, что еще хуже, матерый волк успеет выйти собакам навстречу, примет на себя всю стаю и увлечет ее далеко напрямик, а в это время волчица переведет волчат в безопасное место. Искусство доезжачего состоит в том, что он, убедившись в гоньбе стаи по матерому, должен нагнать стаю, быстро сбить ее со следа, а затем насадить на след выводка. На практике это не всегда удается.

Часть волков гончие выставляют на заранее занявших лазы стрелков, а часть молодых берут сами. На этой охоте обычно участвует значительное количество охотников. Поведение их на лазах должно быть самое осторожное и внимательное. Лазы обычно занимаются по жребию. Ни по каким другим видам зверя стрелять не разрешается. Для руководства ходом охоты необходим распорядитель, хорошо знающий место охоты.

Содержание волкогонных стай не под силу отдельным охотникам; это возможно лишь для охотничьих коллективов и обществ. В настоящее время для истребления волков в Туле и Калинине успешно применяют стаи пегих гончих. При посредстве каждой из этих стай уничтожается ежегодно по 30—40, а в отдельные годы и больше волков. Содержание волкогонной стаи обходится не дешево, но затраты с лихвой окупаются той пользой, которую приносят гончие, помогая человеку в борьбе с этим бичом животноводства.

ОХОТА НА ПРОЧИЕ ВИДЫ ЗВЕРЕЙ

Барсук. Там, где барсука много и охота на него разрешена, иногда удается взять этого зверя при помощи гончих. Но так как барсук обычно проводит весь день в глубоких и разветвленных норах, а с наступлением зимы совсем не выходит наружу, находясь в полусонном состоянии, охота на него с гончими носит случайный характер и ведется только попутно с охотой на других зверей. Барсук — неуклюжее, плохо бегающее, но злобное животное, способное нанести очень серьезные ранения собакам

Поэтому гончие, в том числе и красногоны, напав на след случайно не понорившегося барсука, быстро его настигают, но далеко не всегда берут, а лишь облаивают до подхода охотника.

Рысь. Охота на рысь практикуется только в лесной полосе, где этот зверь обитает в небольшом количестве. Рысь во время своих ночных охот делает большие переходы, в связи с чем преследование ее требует от охотника большой выносливости. На рысь охотятся в начале зимы, когда выпавший снег еще неглубок. Обычно не больше двух-трех охотников с одной гончей на сворке обследуют известные в данной местности рысьи переходы, которые довольно постоянны. Обнаружив на снегу свежий след рыси, охотники стараются обойти зверя, что редко удается сделать сразу. Когда после нескольких попыток, иногда пройдя десяток и больше километров, удается взять зверя в круг, из которого нет выходного следа, охотники входят внутрь круга и опять идут по рысьему следу. Определив по поведению собаки, что зверь близко, охотники спускают гончую со сворки. Рысь, поднятая собакой с лежки, сначала описывает небольшой кружок, а затем начинает уходить по зигзагообразной линии. Охотники бегут на голос собаки, стараясь срезать углы. Гончая, преследующая зверя, должна быть паратой и злобной. Уставшая через несколько километров рысь останавливается и садится на земле, приняв оборонительную позу. Голос собаки, догнавшей зверя, меняется. Тогда охотники осторожно, стараясь не подшуметь, приближаются к рыси и бьют ее из ружья.

Из-под стаи гончих рысь уходит высоко на деревья и прячется в густых сучьях, где ее трудно увидеть. Поэтому гораздо лучше на рысь охотиться с одной гончей, но обязательно с паратой и злобной.

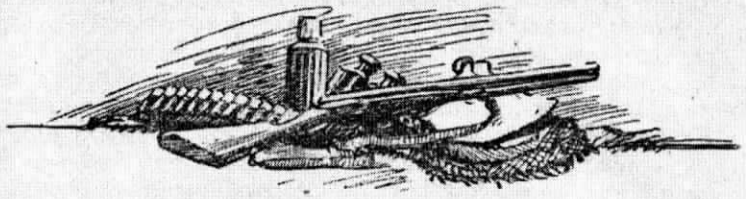
Коза и косуля. В некоторых местностях Советского Союза гончих используют для охоты на копытных животных — коз и косуль. Определив местопребывание животных, охотники окружают их: с одной стороны устанавливаются стрелки, а с другой набрасываются гончие.

Лось. Изредка гончих приучают останавливать лосей до подхода охотников. Но ввиду того, что охота на лосей разрешается исключительно по лицензиям, на короткий срок и узкому кругу лиц, злобность гончей к лосю является совершенно нежелательным свойством, которое

следует заглушать в собаке с самого начала его проявления. В противном случае вязкая гончая, пристрастившаяся гонять лося, сорвет у владельца немало охот, преследуя запрещенного к отстрелу зверя и не обращая внимания на зайцев и лисиц.

Кабан. В районах, где обитают кабаны, гончих используют для охоты и на этого зверя. Собак набрасывают на кабаньи лежки, которые обычно устраиваются в крепких и труднопроходимых местах. Злобные собаки задерживают стронутого кабана и не позволяют ему уйти до прихода охотника, который должен осторожно выйти к зверю, не подшумев его. Охотиться на кабанов охотники предпочитают с нечистокровными гончими, которые менее злобны и не так активны в нападении на кабанов, поэтому несут меньше потерь от кабаньих клыков.

В Эстонии с местной гончей охотятся даже на медведей.

ПОЛЕВЫЕ ИСПЫТАНИЯ ГОНЧИХ

В целях выявления охотничьих качеств гончих и отбора лучших из них для разведения охотничьими организациями обычно практикуются полевые испытания (пробы) гончих. Их стали проводить в Москве с 1926 года, а в некоторых других городах с 1927 года. Наиболее часто устраиваются испытания районного, межрайонного и областного значения. Иногда организуются межобластные, республиканские и всесоюзные испытания или состязания гончих.

Испытания проводят в условиях, наиболее приближенных к практической охоте в зависимости от местных обстоятельств, по вольному зверю — зайцу-беляку или русаку. Гон по зайцу позволяет полно выявить полевые свойства гончей, а в особенности такие важнейшие, как мастерство, чутье, вязкость. С 1955 года собаки расцениваются также и за работу по лисице. Гон по более пахучему и менее запутывающему свои следы красному зверю легче. В связи с этим за работу по лисице дипломы прежде совсем не присуждались, а теперь выдаются только низшей — третьей степени.

Для проведения испытаний подбирают такие участки леса, где обитает достаточное количество зайцев и где много дорог, просек, полян и луговин, необходимых для наблюдения за работой собак. Хорошо провести испытания гончих можно и в отдельных, но не слишком маленьких лесных отъемах. В отведенных участках нежелательно присутствие красного зверя, лосей и косуль, которые могут далеко увести погнавшую их гончую, что затянет испытания.

К испытаниям допускаются гончие в возрасте не моложе восьми месяцев, отвечающие по внешнему виду основным признакам породы. Заниматься испытанием беспородных собак и помесей не имеет никакого практического смысла. Даже при хороших полевых достоинствах, что изредка встречается, пускать в породу «ублюдков» нельзя; они только ухудшат экстерьер породы, а своих случайных полевых качеств потомству не передадут.

Испытаниям подвергаются как одиночные гончие, так и группы: смычки, пары, стайки и стаи. Все собаки группы должны принадлежать одному владельцу. На испытаниях выявляются и оцениваются следующие охотничьи свойства гончей: полаз, добычливость, мастерство, чутье, вязкость, манера отдачи и сила голоса, музыкальность голоса, верность отдачи голоса, паратость. Для смычка и стаи обязательна, кроме того, расценка свальчивости и ровности ног. Такое немаловажное качество гончей, как добычливость, не всегда точно может быть выявлено на полевых испытаниях и часто расценивается условно. Из-за краткости периода испытаний совсем не оцениваются нестомчивость и злобность.

В связи с тем, что выявить полевые качества гончей собаки возможно только при условии, что она надлежащим образом обучена и нагонена и работает в известном контакте с владельцем, на испытаниях, кроме охотничьих свойств, расценивается также послушание гончей. Под послушанием понимается подчинение собаки ведущему ее на испытания человеку, четкость исполнения его приказаний, приход на рог, ориентировка на ведущего во время полаза, поведение ее до пуска в полаз (не рвется ли она на сворке, может ли идти у ноги, стоит ли по приказанию ведущего без сворки).

Полевой досуг гончих собак на испытаниях определяет судейская комиссия, состоящая из трех человек во главе с председателем (главным судьей). С целью подготовки новых судейских кадров к комиссии прикомандировывается один или два стажера. Единоличное судейство не практикуется, так как один человек не в состоянии должным образом наблюдать за собакой и не может проследить все этапы ее работы.

Перед началом испытаний судейская комиссия проверяет документы на собак, проводит жеребьевку очеред-

ности пробы. Во время испытаний судьи обязательно должны перевидеть гонного зверя и идущую следом собаку. Чем чаще судьи увидят гонного зверя и преследующую его гончую, тем полнее и правильнее оценят ее полевые свойства. Предоставление в распоряжение судейской комиссии хотя бы одной верховой лошади облегчает судьям наблюдение за работой собак и исключает возможность отслушать гончую.

Члены судейской комиссии самостоятельно ведут описание работы испытуемой гончей, точно по часам регистрируют отдельные наиболее важные моменты. По окончании испытания собаки каждый член комиссии независимо от других, на основе собственных записей, оценивает ее работу применительно к установленной расценочной шкале. Затем баллы, выставленные каждым членом комиссии, согласовываются. При расхождении мнений членов оценка принимается большинством голосов.

Соответственно охотничьим качествам гончей (ее полевому досугу) построена шкала, по которой расцениваются гончие на испытаниях:

№ графы шкалы	Охотничье свойство	Максимально возможный балл (балл за идеал)	
		для одиночки	для группы
1	Полаз	10	5
2	Добычливость	5	5
3	Мастерство	25	25
4	Чутье	10	—
5	Вязкость	15	15
6-а	Манера, сила, звучность и доносчивость голоса	10	10
6-б	Музыкальность голоса	5	5
6-в	Верность отдачи голоса	5	5
7	Свальчивость	—	5
8	Ровность ног	—	5
9	Паратость	10	10
10	Послушание	5	10
11	Общий балл	100	100

Из таблицы видно, что баллы всех граф равны или кратны пяти (делятся на 5). Каждому свойству гончей по степени его важности отведено определенное количество баллов. Наибольшее количество (25) установлено для важнейшего качества — мастерства, наименьшее

(5) — для оценки свойств, не имеющих решающего значения, а также послушания. Балл 5 соответствует оценке отлично, 4 — хорошо, 3 — удовлетворительно, 2 — неудовлетворительно, 1 — плохо.

Действующая расценочная таблица была выработана не сразу. Она имеет свою историю. Начиная с 1900 года ее неоднократно изменяли. Последний раз таблица расценок пересматривалась на Всесоюзном кинологическом совещании в декабре 1954 года.

Собакам, хорошо работающим на испытаниях по зайцу, присуждаются дипломы полевого победителя трех нисходящих степеней: первой, второй и третьей. Для получения диплома необходимо, чтобы испытуемая гончая выполнила определенный минимум — получила следующее количество баллов:

Присуждаются дипломы	I степени	II степени	III степени
При общем балле не менее	80	70	60
В том числе не меньше			
за мастерство	20	17	14
за силу и звучность голоса	7	6	5
за верность отдачи голоса	3	3	3
за ровность ног (для групп)	4	4	3
за свальчивость (для групп)	4	4	3
за послушание (для групп)	6	6	6

Как правило, гончих испытывают по чернотропу, но можно также с наступлением пестрой и белой тропы.

Испытания запрещаются при следующих условиях: 1) температуре выше 20 градусов тепла и ниже 10 градусов мороза; 2) глубине снежного покрова более 20 сантиметров; 3) гололедице и по снежной или ледяной корке; 4) затяжном дожде и сильном снегопаде; 5) при сильном порывистом ветре; 6) ночью.

В целях наиболее полного выявления полевых качеств целесообразнее испытывать собак по двум зверям. В случаях каких-либо неясностей гончей, если есть возможность, может быть предоставлена дополнительная, третья работа. Охотничьи свойства гончих расцениваются по совокупности всех работ.

На подъем зверя установлено следующее предельное время: для одиночных собак — 1 час, смычков — 50 минут и стай — 40 минут. На выправление скола одиноч-

кам дается 20, смычкам 15 и стаям 10 минут. Если за установленное время гончая не добыла зверя, ее испытание прекращается. Также поступают с гончей, когда она не выправит скол в течение положенного срока. Если гончая за 20 минут не пойдет в полаз, ее снимают с испытаний. Снимаются с испытаний гончие также в тех случаях, когда они окажутся пустобрехами, молчунами или скотинниками.

Собаки должны гнать зверя и выправлять скол самостоятельно, без какой-либо помощи ведущего. После подъема собакой зверя ведущий должен выйти к судьям и следовать вместе с ними.

Во время испытаний ведущий обязан беспрекословно выполнять распоряжения судейской комиссии. Участники испытаний, ожидающие с собаками своей очереди, должны находиться в определенном, заранее указанном им месте. В целях успешного хода испытаний им категорически запрещается расходиться по лесу, пытаться перевидеть гоняемого испытываемой собакой зверя, а тем более спускать со сворки без распоряжения судей своих собак. К сожалению, на практике часто случается иначе. Очередные участники испытаний, увлекшись жарким гоном какой-либо испытываемой собаки, начинают потихоньку «мастерить», стараются перевидеть зверя и хорошо гоняющую собаку, а их собаки, услышав гон, начинают скулить, вопить, рваться на поводках. Такие недисциплинированные участники испытаний подшумливают и отпугивают зверя, мешают ему описывать правильные круги, сбивают гонящую собаку воплями своих собак, не дают возможности судьям наблюдать работу гончих и тем самым нарушают нормальный ход испытаний, а нередко служат причиной неудачного выступления отдельных собак. Еще хуже получается тогда, когда рвущаяся очередная гончая оказывается на непрочной привязи: она срывается, подваливает к гонящей собаке, мешает ей и сводит на-нет ее испытание.

По окончании пробы председатель судейской комиссии объявляет владельцам собак результаты испытаний и сообщает о присужденных дипломах. В связи с тем, что испытание гончей продолжается в течение небольшого промежутка времени, обычно не более одного-трех часов, некоторые выводы судейской комиссии могут оказаться неполными. Такой недостаток, встречающий-

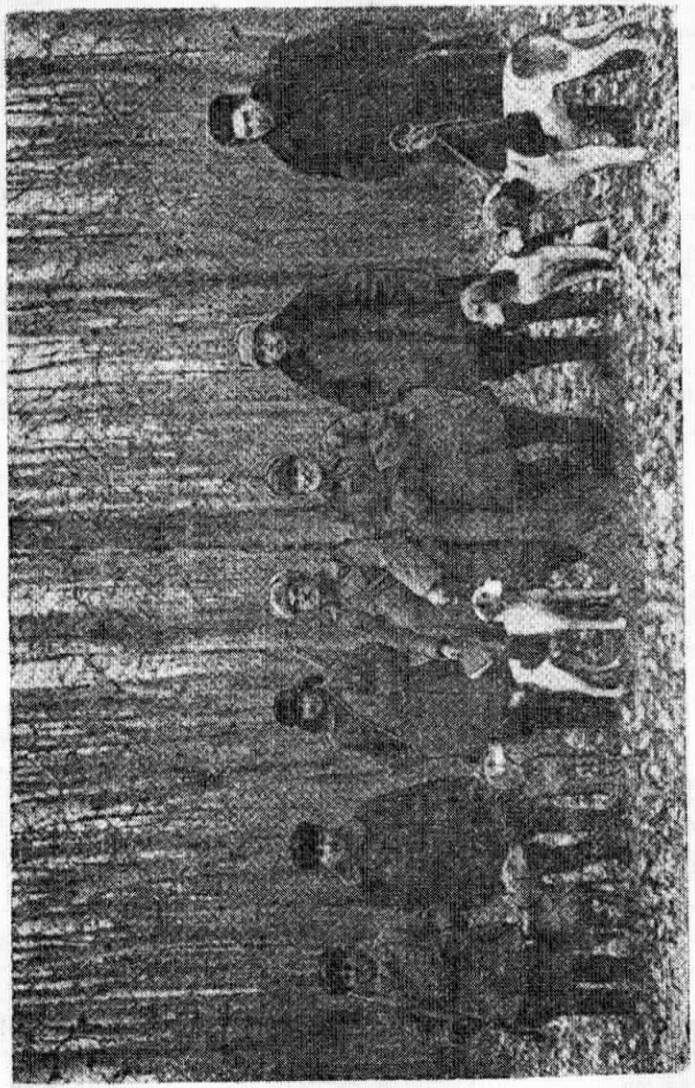

Рис. 17. Перед началом полевых испытаний.

ся в отдельных случаях работы комиссии, нисколько не умаляет огромного значения полевых испытаний.

Успех испытаний в известной степени определяется погодными условиями и состоянием тропы. Когда гончей приходится работать в сухое и жаркое время, она, естественно, может не показать всех своих качеств и не получит диплома исключительно из-за трудных условий гона. Большое значение имеет и возраст зверя. Правильность расценки собак зависит от опытности судей. Опытные судьи сумеют учесть и условия гона, и возраст гоняемого зверя, и другие сопутствующие обстоятельства и правильно оценят собаку.

Испытания гончих собак обычно проводят осенью, преимущественно по чернотропу, в сентябре-ноябре (рис. 17). С 1947 года разрешено проведение проб по белой тропе, а также весною, в апреле-мае. Опыт весенних испытаний показал, что в это время года подъем зверя легче. Подмерзающая по ночам почва издает под ногами человека сильный хруст, а за отсутствием травяного покрова зверь ложится на более голых, чем осенью, местах. Поэтому он лежит неплотно, «на слуху» и легко вскакивает. Весной в связи с тем, что почва сухой почти не бывает, условия для чуяния лучше. Весь зверь в это время матерый, идет под собакой ровнее и меньше западает. Таким образом, испытания гончих весной вполне возможны. Что же касается белой тропы, то испытаний в этот период следует избегать, потому что собаки при гоньбе по снегу начинают руководствоваться зрением и гонят «на глазок». В связи с этим о силе чутья гончих, работающих по белой тропе, у судей может сложиться неправильное представление. По пестрой тропе проводить испытания совершенно не следует.

Для более полного и тщательного выявления охотничьих свойств гончих, вместо полевых испытаний все чаще практикуется организация полевых испытательных станций, которые функционируют значительно больший отрезок времени и на которых гончим предоставляется большее количество работ по зверю.

Чтобы гончая полностью проявила на испытаниях присущие ей полевые качества, необходимо предварительно подготовить ее. Если она не первоосенница (не первопольная), то подготовка должна в основном свестись к тренировке в лесу и повторению уроков послушания. Нельзя выводить собаку на испытания после почти годичной лежки без нескольких предварительных тренировок, в результате которых она сбросит излишний жир, набьет мускулатуру, бездействующее долгое время чутье примет присущую остроту. Короче говоря, собака войдет в рабочие кондиции и будет вполне работоспособной. Предварительная тренировка улучшит также ее послушание.

Обучение и нагонку первопольных собак следует проводить с учетом требований, предъявляемых к гончей на охоте и полевых испытаниях.

Многие охотники не выводят собак на испытания, потому что недооценивают их значения. Между тем, выявление и оценка полевых качеств гончих способствует использованию лучших из них для улучшения породы.

ПОЯСНЕНИЕ СЛОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ ГОНЧАТНИКАМИ

Арапник. Длинный кнут, применяемый при управлении стаей гончих.

Арлекины. Исчезнувшая русская порода гончих собак.

Башур. Наиболее низкий голос гончей (бас).

Белая тропа (белотроп). Земля, покрытая снегом.

Бонитировка. Комплексная оценка собак: а) по экстерьеру, б) полевым качествам, в) происхождению, г) качеству потомства.

Брудастые гончие. Исчезнувшие породы длинношерстных гончих, имевших «бороду» и «усы».

Брыли. Отвислые губы собаки.

Бульдожина. Порочный постанов зубов собаки, когда нижняя челюсть выдается вперед, как у бульдога, с заходом нижних клыков за верхние. Иногда бульдожиной называют также всякое удлинение нижней челюсти по сравнению с верхней.

Будкий. Осторожный, далеко встающий с лежки зверь.

Валиться (о гончих). Быстро присоединяться к помкнувшей гончей.

Валкая гончая. Свальчивая, быстро присоединяющаяся к помкнувшей гончей.

Варом варить (о стаях гончих). Гнать зверя азартно, щедро отдавая голос.

Ведущий. Лицо, управляющее гончими во время охоты или испытаний. Ведущий набрасывает гончих, дает им направление, порскает, называет гончих и т. д.

Вежливость. Способность гончей к послушанию.

Верхочутая. Гончая, преследующая зверя по следу с поднятой, а не опущенной головой.

Взбудить. Поднять, стронуть зверя с лежки.

Взбудный след. Горячий, свежий, не остывший.

Вздернутая на ногах. Цыбастая, с удлиненными конечностями собака.

Висеть на хвосте (о гончих). Парато преследовать зверя, идти за ним в непосредственной близости.

В комке (лапа). С плотно сжатыми пальцами. Противоположность — распущенная лапа.

В окороть (хвост гончей). Короткий, спускающийся не ниже скакательного сустава.

В пяту гнать (о гончих). Гнать зверя по следу в противоположную сторону, в ту, откуда он пришел.

Вывалить (о гончих). Прийти на вызов владельца.

Выводка. Смотр собак с целью оценки их экстерьера.

Выжлец. Гончий кобель.

Выжловка. Гончая сука.

Выжлятник. Помощник доезжачего, управляющего стаей гончих собак.

Вылинять (о зайце). Выцвести, вытереться, затереться, сменить летнюю шерсть на зимнюю.

Выкуневть (о пушных зверях). Сменить летнюю шерсть на зимнюю, вылинять.

Выставка. Смотр охотничьих собак для оценки их не только по экстерьеру, но и по комплексу показателей (то есть с учетом полевых качеств, происхождения и их потомства).

Выходная. Шкурка вылинявшего зайца или выкуневшего пушного зверя.

Вязка. Случка кобеля с сукой.

Вязкость. Упорство, настойчивость гончей в преследовании зверя.

Глубокий полаз. Глубокий поиск гончей, когда она энергично разыскивает зверя, уходя далеко от ведущего.

Голос. Лай собаки при виде зверя, облаивание зверя. Гончие способны отдавать голос не только при виде зверя, но и на его следу. У гончих различают простые, одинарные голоса и фигурные, переходящие с одних нот на другие. Фигурные в свою очередь делятся на голоса двоящиеся, троящиеся, с заливом, заревом, с гнусью. У выжловок больше ценятся высокие голоса — дисканговые, у выжлецов низкие — басовые. Различают также голоса сильные (доносчивые) и слабые, часто отдаваемые (яркие) и отдаваемые с паузами (редкоскалость).

Гон. 1. Хвост гончей собаки. 2. Преследование гончей зверя по следу с голосом.

Гончатник. Человек, имеющий гончих собак и охотящийся с ними.

Грядки. Сиски у суки.

Дбруц! Команда, разрешающая гончим приступить к еде, равнозначащая «возьми!»

Двойка. Сдвоенный след зайца перед скидкой на лежку.

Денничает (о зайце). Кормится днем.

Дневка. 1. Дневной отдых охотников с собаками. 2. Пребывание зверя днем на лежке.

Добираться (о гончих). Разбираться в учуянных несвежих следах зверя для того, чтобы найти его лежку.

Добор. Отдача гончей голоса на несвежих, остывших следах зверя.

Добычливость. Уменье гончей разыскивать зверя.

Доезжачий. Лицо, управляющее стаей гончих, старший выжлятник.

Доносчивый голос (о гончей). Хорошо слышимый.

Досуг полевой. Совокупность полевых свойств охотничьей собаки.

Дошел! Условный сигнал о том, что гонный зверь убит.

Ерыш. Зайчонок позднего вывода, маленький.

Жаркий гон. Азартный, со щедрой и страстной отдачей голоса гончими.

Жировать (о зайце и промысловых птицах). Кормиться.

Жиры. Места, на которых кормился заяц.

Зайчатницы. Гончие, предпочитающие зайца красному зверю.

Заливает чутье. Когда обильный дождь или сильная капель с деревьев попадает в ноздри собаке и мешает ей с присущей остротой чуять дичь. Иногда употребляется в переносном смысле, когда хотят сказать, что дождь смывает запах следов зверя.

Заливистая. Щедро, почти беспрерывно отдающая свой голос гончая.

Залилась (о гончей). Помкнула, погнала.

Запасть (о зайце). Спрятаться и затаиться.

Заполевать. Добыть на охоте зверя или птицу.

Затереться (о зайце). Выцвести, вылинять.

Звероватая гончая. Напоминающая внешним видом волка.

Зверогоны. Гончие, гоняющие волка.

Злобность. Врожденное свойство гончих, заставляющее их предпочитать красного зверя зайцу.

Инбридинг. Скрещивание производителей, состоящих в родстве.

Интерьер. Внутренние свойства домашних животных.

Кинолог. Специалист по собаководству.

Комплектная охота. Охота (псарня), в которой содержатся не только борзые собаки, но и гончие.

Копотливая. Гончая, подолгу разбирающаяся на жирах и подолгу выправляющая потерянный след зверя.

Короткий полаз. Поиск гончей в непосредственной близости от ведущего.

Крап. Мелкие пежины на шерсти собаки, иначе окрашенные, чем основная масть собаки.

Краска. Кровяные выделения у суки во время пустовки.

Красногоны. Гончие, предпочитающие красного зверя (лисицу, волка) зайцу.

Красный зверь. Пушной, в первую очередь лисица и волк (отнюдь не заяц).

Лады. Стáти собаки.

Лаз. Обычные естественные пути перехода зверя в охотничьих угодьях или выхода из них, где его всегда можно ожидать также из-под преследующих гончих.

Лёжка. Место, где зверь прячется и отдыхает днем.

Лисовин. Самец у лисицы.

Лисогоны. Гончие, предпочитающие лисицу другим зверям.

Листопадник. Маленький зайчик, родившийся в период листопада (последний помет).

Ловчие птицы. Птицы, употребляющиеся для соколиной охоты (соколы, ястреба, беркуты).

Ловчие собаки. 1. Собаки, применяющиеся в охоте с ловчими птицами, выставляющие зверя под птицу. 2. Собаки, ловящие зверя, — борзые.

Ловчий. Распорядитель комплектной охоты.

Мастер. Гончая, обладающая совокупностью всех необходимых полевых качеств.

Мастерить. 1. Когда охотник старается перехватить и перевидеть

гонного зверя, чтобы убить его. 2. Когда гончая, преследуя зверя, срезает круг, которым он прошел, забегает вперед, пытаясь перехватить зверя.

Мастероватая гончая. Гончая, обладающая мастерством выправления следа на сколах.

Матерый (о зверях). Взрослый, немолодой (не моложе двух лет).

Мелкотравчатый. Так называли небогатых псовых охотников, имевших небольшое количество собак.

Мертвая пороша. Свежевыпавший сырой снег, который закрывает все следы и тропы зверей ровным и толстым слоем в 15—20 сантиметров. Обычно после большого снегопада зверь с лежки не встает и поэтому леса и поля кажутся «вымершими».

Местовый (о звере и птице). Местный, родившийся в данном районе.

Метать. Рожать щенков.

Мешковатая. Медлительная на полазе и гону гончая.

Молчун. Гончая, преследующая зверя молча, без отдачи голоса.

Мороватая гончая. Гончая, преследующая зверя медленно, с частыми перемолчками.

Мышковать (о лисице). Добывать, ловить мышей.

Мягкая тропа. Сырая поверхность почвы или сырой слой снега.

Мякиши. Не покрытые шерстью подошвенные части лап у зверей и собак.

Набеглый зверь. Зашедший из другого района, не местовый.

Набросить. Спустить гончих со смычка в лес.

Нависть. Водяные капли на деревьях.

Наглядеть. Увидеть затаившегося зверя или птицу.

Нагонка. Обучение молодой гончей в лесу гоньбе зверя.

Нагрелся (о звере). Вспотел, то есть когда потовые железы, расположенные на мякишах лап зверя, начнут усиленнее выделять пот.

Нажидать. Ждать гóнного зверя.

Называть. Звать гончих для того, чтобы наставить на след перевиденного зверя.

Назывистая гончая. Быстро приходящая на наклик.

Наклик. Назыв гончей на свежий след зверя.

Намет. Небыстрый, размеренный галоп.

Напуск. См. набросить.

Нарядная (о собаке). Красивого окраса.

Нарыск. След кормившейся лисицы.

На слуху лежащий (о звере). Будкий (чуткий) и далеко встающий зверь.

Наст. Затвердевший верхний слой снега.

Настеганный. Напуганный выстрелами зверь или птица.

Натечь. Напасть на след зверя.

На ходу. Говорится о звере, находящемся в движении, а не на лежке.

Нестомчивость. Выносливость, неутомимость гончей.

Нижнее чутье. Манера гончей и легавой собаки работать по следу с опущенной головой.

Номер. Место, на которое охотник ставится распорядителем на облаве или во время неподвижной охоты с гончими.

Обложить. Окружить зверя в участке леса.

Облава. Охота с загонщиками, когда зверь выставляется на линию стрелков путем захода и загона, иногда с захватом с боков флажками. Практикуются также облавы с гончими собаками.

Одноногие. Гончие одинаковой паратости.

Однокорытники. Вместе выращенные или содержащиеся собаки.

Однопометники. Щенки, родившиеся в одном помете.

Односледица. Такой зимний период, когда долго нет снегопада и лежащий на земле снег покрывается большим количеством различной давности следов зверей, причем, в связи с хорошими условиями погоды (отсутствие ветров и значительных колебаний температуры) старые следы настолько хорошо сохраняются, что их трудно отличить от свежих.

Оклад. Обход окладчиком по замкнутому кругу зверя, на которого предполагается устроить облаву.

Окладчик. Охотник, производящий оклад зверя.

Окрас. Цвет псовины (шерсти) собак.

Осени. Возраст гончих и борзых собак принято определять не годами, а количеством осеней, в течение которых они употреблялись для охоты. Период жизни собаки до начала охоты с ней в расчет не принимается.

Осенистая. Немолодая, старая гончая или борзая.

Осмысленный полаз. Увеличивающаяся с накоплением опыта дельность полаза гончей, заключающаяся в том, что она обыскивает наиболее характерные для нахождения зверя участки леса и избегает нехарактерные.

Остров. Отдельно стоящий, окруженный полями небольшой лес.

Островной. Псовый способ охоты.

Отдира. Гончая, работающая только в одиночку, не желающая гонять зверя вместе с другими собаками.

Отзываться. 1) **(о гончей)** отдавать голос в добор; 2) **(о волке)** отвечать на подвывку подвывальщику.

Отпазанчить. Отрезать у убитого зайца пазанки задних ног для того, чтобы дать их в качестве поощрительного лакомства гончей.

Отрышь! Команда, запрещающая гончим и борзым трогать пищу или добытого зверя. Равнозначаща команде нельзя» или «отойди», противоположна команде «дбруц!».

Отслушать. Не услышать голосов гончих за дальностью расстояния или за ветром.

Оттопать. Напугать, подшуметь зверя и заставить его отвернуть в сторону.

Отъезжее поле. Выезд на охоту на далекое расстояние на несколько дней.

Отъем. См. остров.

Пазанок. Часть задней ноги зайца от лапы до скакательного сустава.

Пара гончих. Две съезженные гончие одного пола и принадлежащие одному владельцу.

Паратость. Быстрота, с которой гончая преследует зверя.

Пежина. Пятно на рубашке собаки.

Первоосенница. Гончая или борзая, работающая первый год.

Перебираться (о звере). Линять, менять шерсть.

Перевидеть. Увидеть зверя или гоняющую собаку.

Перелом. Переход от лба к морде у собаки.

Перемолчка. Перерыв в отдаче голоса гончей, вследствие непродолжительной (до двух минут) утери гонного следа.

Перечун. Гончая, которая не гонит зверя с другими собаками, а молча срезает круг, стремясь перехватить и заловить зверя.

Пестрая тропа. Такое состояние почвы, когда она местами покрыта снегом, а местами нет.

Петля. 1. Заяц, идущий на лежку, имеет свойство возвращаться своим следом (двоить, страивать след) и пересекать этот след, делая на нем петли. 2. Наружный половой орган суки.

Пешая. Тихоходная гончая, медленно гонящая зверя.

Пильнуй! Окрик охотника, предупреждающий другого о том, что на него идет зверь. По лисе и волку это делается только тогда, когда зверь в пределах выстрела. Аналогичен предупреждению о птице — «тиро!».

Побудить. Поднять с лежки зверя.

Погон. 1. Ремень для ношения ружья. 2. Ремень для носки убитых зайцев (торока).

Подбить стаю. Согнать в стаю отставших и отбившихся гончих.

Подбиться (о собаке). Повредить себе во время работы ноги, чаще сорвать мякиши на лапах.

Подвалить (о гончей). Присоединиться к погнавшей гончей.

Подвес. Удлиненная псовина на хвосте собаки.

Подвывка. Подражание волчьему вою с целью получения ответного воя для установления местонахождения и количества волков.

Под гончими. Быть под гончими, это значит находиться в непосредственной близости от гонящих собак.

Подгрудок (правильнее подбрудок). Отвислость кожи под нижней челюстью и на шее собаки.

Подóзреть. Увидеть зверя.

Подпалины. Светлые оттенки окраса гончей (желтые, красные, белесые), обычно находящиеся на нижней части тела и голове.

Подшерсток. Мягкая, короткая и густая шерсть, закрывающаяся более длинной остью.

Подшуметь. Отпугнуть шумом шедшего зверя.

Поедь. Признаки кормежки зверей, например обглоданные зайцами осинки.

По зрячему гонит. Так говорят о гончей, преследующей видимого ею зверя. Гон по зрячему наиболее азартен, но непродолжителен, вследствие большей резвости зверя.

Позыв. Вызов собаки ведущим. Гончую вызывают из леса, давая сигнал в охотничий рог.

Позывистая. Гончая, быстро приходящая на рог.

Полаз. Поиск гончей, розыск ею зверя до момента его подъема.

Полазистая. Гончая, обладающая энергичным и глубоким полазом.

Полевой победитель. Собака, прошедшая полевые испытания и показавшая наличие необходимых полевых качеств. Таким собакам присваивается звание полевого победителя с выдачей диплома первой, второй и третьей степеней.

Полено. Хвост у волка.

Помет. Приплод суки от одного щенения.

Пометить. Увидеть зверя.

Помкнуть (о гончей). Начать гон.

Помычка. Начало гона, отличающееся наиболее щедрой отдачей голоса и высотой звуков.

Пониориться (о звере). Уйти в нору.

Пороша. Свежий слой снега, выпавшего с вечера или под утро.

Порскать (об охотнике). Громко покрикивать, давать знать рыскающим в полазе гончим о том, что идет ведущий, а иногда также с целью побудить зайца. Во время охоты по лисице ведущий порскает тише.

Прибылой. Молодой, несгодовавший зверь.

Прибылой палец. Нерабочий пятый палец на задних ногах собаки.

Приездка. Полевая дрессировка гончей, предшествующая нагонке.

Прикус. Постанов зубов собаки.

Прийти в охоту (о суках). Начать пустовать.

Проносчивая. Гончая, проносящаяся на поворотах зверя и медленно выправляющая (отыскивающая) его след.

Псовая охота. Наиболее распространенный в XVII и XVIII веках способ охоты, при котором гончие выгоняли зверя из острова в поле, где его ожидали верховые охотники со сворами борзых собак, которыми зверь и затравливался.

Псовина. Шерсть собаки.

Пустобрех. Гончая, отдающая голос не на следу гонного зверя.

Пустозвон. См. пустобрех.

Пустовка. Половая охота суки, начинающаяся с течки и заканчивающаяся оплодотворением или отдержанием от вязки с кобелем. Обычно период пустовки у сук продолжается три недели и бывает два раза в году.

Разноногие. Гончие различной паратости.

Разомкнуть гончих. Снять с гончих смычки.

Редкоскал. Гончая, отдающая голос с большими промежутками времени, с паузами. Редкоскалость — природное свойство.

Ринг. На выставках и выводках собак огороженная площадка, на которой производится не только осмотр и оценка собак по экстерьеру, но также и их показ по комплексной оценке.

Ровность ног. Одинаковая паратость гончих во время преследования зверя. Одноногие собаки идут на гону кучно, не растягиваясь.

Рог. Охотничья труба, посредством которой подаются сигналы и вызываются из леса гончие.

Рубашка. Окрас охотничьей собаки.

Румяна. Подпалины у пегих и эстонских гончих.

Свалиться (о гончих). Быстро подтянуться, подскочить или, как говорят гончатники, подвалить к погнавшей гончей и дружно погнать зверя.

Свальчивость. Способность гончих быстро подваливать к погнавшей гончей.

Сгоненный (сгонной) зверь. Замученный преследованием и словленный собаками.

Сгонять, или сганивать (о гончей). Заловить замученного преследованием зверя.

Сесть на ноги. Говорят о молодых собаках, у которых от преждевременной и неумеренной нагонки искривляются кости ног.

Скидка. Большой прыжок зверя, идущего на лежку.

Скол. Длительная утеря гончими следа зверя, продолжающаяся не менее двух минут.

Сколоться (о гончей). Утерять на продолжительное время след зверя.

Скотинники. Гончие и борзые собаки, бросающиеся и рвущие мелкий домашний скот и птицу.

Скупость отдачи голоса. Гончая, временами молчащая даже на горячем следу. (Частичный молчун).

Слабоголосая. Гончая, отдающая голос когда не следует: утеряв след зверя, на старых следах, следах владельца, собак и т. д.

Случка. См. вязка.

Слушай! Вались к нему! Команда гончим, не подваливающим к погнавшим зверя собакам.

Сметка. См. скидка.

Смыкать. Надевать на гончих спаренные ошейники, соединять попарно

Смычок. 1. Две съезженные гончие — выжлец и выжловка и принадлежащие одному владельцу. 2. Спаренные ошейники.

Сойти со слуха (о гончих). Уйти за зверем так далеко от охотников, что последние перестают слышать голоса преследующих зверя гончих.

Соры. Крупная, густая травяная растительность, бурьян.

Справить след (о гончей). Выправить, вновь найти след после скола и возобновить гон.

Стандарт. Описание признаков породы охотничьих собак.

Стайка. Три-пять съезженных гончих обоего пола, принадлежащих одному владельцу.

Стая. Шесть и более съезженных гончих обоего пола, принадлежащих одному владельцу.

Стомелый (о звере). Уставший; стометь (о зверях и собаках) устать.

Стомчивая. Невыносливая, быстро утомляющаяся собака.

Сторожкий. Осторожный, пугливый зверь.

Съезжать. Приучать группу гончих к свальчивости и дружной работе.

Тайко лежать (о звере). Плотно, крепко лежать, сильно затаиваться.

Тепло одетая. Собака с густой, некороткой шерстью и развитым подшерстком.

Течка. Начальный период пустовки.

Течь (о гончих). Двигаться, дружно идти за ведущим.

Торока. Погон с ременными петлями для носки зайцев (то же удавки-ремешки с колечками для носки добытых птиц). Слова «второчить», «приторочить» означает вдеть дичь в торока.

Тройка. Строенный заячий след.

Тропа. 1. Постоянный путь, которым ходят звери. 2. Состояние почвы и снега; различают жесткую и мягкую, сырую тропу. 3. Состояние покрова земли, на котором зверь оставляет свой след. По этому признаку различают три вида тропы: черную, пеструю и белую.

Труба. Хвост у лисицы.

Удалелый. Зверь, далеко ушедший от преследующих его гончих.

Упалой. Залегший и затаившийся заяц.

16-44

Цвелый. Вылинявший заяц.

Цветок. Хвост у зайца.

Чепрак. Более темный окрас спины у русских и русско-польских гончих.

Черная тропа (чернотроп). Период охоты по зверю до выпадения снега.

Чистить шпоры (о гончих и легавых собаках). Идти сзади охотника, не находиться в полазе (для легавых в поиске).

Чутье. Способность гончей посредством обоняния воспринимать запах зверя, оставляемый на следу или непосредственно идущий от него по воздуху.

Шорстко. Шумно в лесу, что обычно бывает в сухую осень, когда опавший сухой лист сильно шуршит под ногами собак и охотников.

Шпоры. Прибылые пальцы у собак.

Шумовой. Не гоный зверь, а побужденный гоном другого зверя или охотниками.

Экспертиза. Оценка собак на выставках и выводках.

Экстерьер. Внешние стати, строение собак и других домашних животных.

Яркоголосая. Гончая, отдающая свой чистый, певучий голос щедро, почти беспрерывно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Развитие охоты с гончими 3
Возникновение гончих собак 3
Применение гончих в Западной Европе и России . . . 6
Ведение пород гончих в России 9
Гончие в СССР 12
Охота с гончей в СССР — популярный вид спорта . . 19
Охотничьи свойства гончей 21
Мастерство 21
Голос 23
Вязкость 26
Чутье 27
Полаз 29
Паратость 30
Добычливость 31
Злобность 32
Нестомчивость 33
Вежливость 33
Ровность ног 35
Свальчивость 35
Ведение породы 36
Породы гончих собак 36
Отбор и подбор 46
Разведение 54
Выращивание молодняка 63
Уход за кормящей выжловкой 63
Кормление щенят до отъема 65
Выращивание отъемышей 66
Предупреждение и лечение болезней щенят . . . 70
Первоначальное обучение щенка 73
Содержание и кормление взрослых собак 81
Помещение для собак 81
Уход за собакой 82
Питательные вещества 83
Корма и кормление 88
Обучение и нагонка гончей 92
Полевая дрессировка 92
Основные понятия о нагонке 94
Нагонка одиночки 97
Групповая нагонка гончих 102
Инвентарь для обучения и охоты 104

Особенности охоты с гончими 109
Ход зверя, преследуемого собакой 109
Тропа 112
Влияние погоды и местности на гон 116
Лаз 118
Охота с гончими на зверя 122
Охота на зайца-беляка 122
Охота на зайца-русака 126
Охота на лисицу 131
Охота на волка 136
Охота на прочие виды зверей 137
Полевые испытания гончих 140
Пояснение слов, употребляемых гончатниками 148

Соловьев Владимир Васильевич.
Гончие собаки

Редактор *П. Андреев.*

Переплет и заставки *В. Киселева.*
Худож. редактор *А. Евменов.*

Технич. редактор *В. Лукашевич.*
Корректор *Н. Жукова.*

НГ05144. Подп. к печ. 24/VII-1957 г. Тираж 10 000.
Бумага 84×108 1/32. Бум. л. 2,5. Печ. л. 8,2.
Уч.-изд. л. 8,44. Цена 2 р. 55 к. Переплет 1 р.

Саратовское книжное издательство, Вольская, 81.
Саратов. Типография № 1 Облполиграфиздата.
Заказ 1486